

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке».

Выпуск 5

Под редакцией Б.Ф. Поршнева и А.А. Шмакова

- Москва -

1960 г.

Предисловие издающего редактора Н.Н. Акоева

1. Необходимость переиздания данного Выпуска связана с тем, что имеющаяся в открытом доступе фотокопия машинописного 4 или 5 экземпляра самиздатовского Выпуска № 5 «Информационных материалов», * читается с трудом, что весьма затрудняет понимание текста.
2. Нумерация страниц в тексте часто отсутствует, что также весьма затрудняет работу с ним.
3. Также изменена нумерация страниц в Оглавлении, т. к. электронный вариант написания более компактный.
4. Издающий редактор позволяет себе в плане литературно-технического редактирования некоторые изменения окончаний слов и т.п., не отражающиеся на смысловом содержании текста.
5. В необходимых местах издающий редактор позволяет себе поместить **Комментарии** в количестве 19 в виде отдельных пронумерованных вставок, что иногда весьма актуально, особенно при наличии спорного или ограниченного материала и неясных мест.
6. В некоторых случаях спорного или неясного прочтения замытого текста оригинала в скобках делаются вставки со знаком вопроса - (?), принадлежащие издающему редактору или иному лицу.
7. Полностью сохранён непосредственно сам текст и стиль изложения материала его автором (Б.Ф. Поршневым) - его фразеология и терминология, даже слегка устаревшая, а местами и просто архаичная.
8. Синтаксис приведён в соответствие с современно принятыми нормами.
9. В Выпуске полностью отсутствуют какие-либо иллюстрации, карты, схемы и планы (кроме Рис. 1 приведённом мной в **Комментарии № 1**).
10. Сноски и примечания, отмеченные знаком - * с указанием - ред. Н. Акоев, принадлежат издающему редактору, остальные автору выпуска проф. Б.Ф. Поршневу или автору сообщения, также как и помещённые в скобках пояснения в тексте.

*Фотокопия была выложена М.С. Трахтенгерцем в разделе «Публикации» в неотредактированном виде.

Оглавление

Предисловие издающего редактора Н.Н. Акоева	2
Оглавление	3
Предисловие	4
Часть I	15
Китай и Монголия	15
Часть II	26
Непал и Вьетнам	26
Часть III	27
Горные области СССР	27
А. Тянь-Шань	27
Б. Горный Таджикистан	29
В. ЯКУТИЯ	40
Г. КАВКАЗ	43
Библиография	87

Предисловие

Настоящий пятый Выпуск «Информационных материалов» отражает главную часть информации, собранной и поступившей за время с 1 декабря 1960 года (а также некоторые более ранние сведения, относящиеся к Кавказу). В предисловиях к предыдущим Выпускам мы неизменно отмечали и подчёркиваем здесь снова, что «Информационные материалы – это не более чем первичная сырая документация, представляемая в распоряжение исследователей. Составители не включают в «Информационные материалы» статьи или заметки, содержащие обсуждение или анализ проблемы реликтового гоминидного высшего примата («снежного человека»).

Попытки предварительного описания морфологии и биологии этого вида человекоподобных животных и определение его места в систематике приматов уже сделаны в научной и научно-популярной литературе. Задача же «Информационных материалов» гораздо более скромна: они представляют собой не приговор суда науки, который ещё впереди, а только обширное «следственное дело» или «досье», неизменно расширяющееся, ибо следователи стремятся приобщить к нему все показания, могущие быть полезными при слушании дела. Составители ни в коем случае не предрешают вопрос о степени достоверности каждого сообщения и документа в отдельности. Они исходят не из мысли, что любой рассказ о «диком человеке» может и должен быть принят на веру. Они рассчитывают на применение совсем другого метода – чем больше накапливается разнообразных сведений о визуальных наблюдениях, тем более они нивелируются. Значение каждого отдельного наблюдения падает, значение их совокупности повышается. Сколько бы мы ни фантазировали тот или иной недобросовестный или суеверный информатор, его сообщение теперь не повлияет на общую картину, и, напротив, наиболее достоверная и точная информация попадёт в куст подкрепляющих друг друга сведений.

подавляющее большинство лиц сообщая о своих наблюдениях и не подозревая какие гнёзда или пучки эти сведения образуют на географической карте или в картотеке исследователя. Между тем, картирование и суммирование сведений, шаг за шагом раскрывает объективную картину биологии так называемого «снежного человека». Мы знаем всё больше не только о его внешнем облике. Картирование и другие приёмы систематизации сведений показывают в каких ландшафтах данное животное чаще или реже видели, в какие сезоны, в какое время су ток, где видели отдельно самцов и самок, а где с детёнышами и где, следовательно, можно предполагать остающиеся очаги размножения и выращивания молоди. И множество других предварительных выводов, нужных для дальнейших успешных исследований, извлекает биолог путём суммирования всех этих сведений, почти каждое из которых в отдельности кажется не заслуживающим большого внимания.

Особенно важны те биологические данные, которые многократно повторялись в информации, собранной с обширного ареала. Вот почему составители видят свой долг в продолжении терпеливого и скромного сбора первичной информации. Вместе с тем каждый новый Выпуск отражает и новую ступень нашего понимания и существа проблемы, и трудностей, стоящих на пути её исследования. Главная трудность поисков животного, условно именуемого «снежным человеком», состоит в том же, в чём состоит и главный интерес его изучения – в его чрезвычайном подобии человеку. Полевые исследования наталкиваются не только на величайшие преграды природного характера, животное это в высшей степени редко и дисперсно, ведёт бродячий, сумеречный и ночной образ жизни, обладает специальными навыками и инстинктами сохранения себя от человека, приспособленного к экологическим условиям наиболее трудным для человека; но оно к тому же, окружено суевериями и поэтому плохо известно местным охотникам, ограждено от натуралиста верованиями местных жителей, готовых отождествлять его с нечистой силой.

Как известно, даже среди учёных было течение относившее все сведения о существах вроде «снежного человека» к области народных фантастических суеверий – к фольклору. В первых Выпусках «Информационных материалов» мы публиковали наряду с реальными, биологическими данными так же записи некоторых преданий, поверий, легенд, чтобы ориентировать исследователей во всех встречающихся видах сведений и предоставить им возможность самостоятельно выбирать между биологической и фольклористической версией. Но к настоящему времени фольклористическая версия окончательно отпала и, соответственно, в последних выпусках «Информационных материалов» мы уже почти не отводили места фольклору и мифологии. Может быть, со временем мы посвятим отдельный Выпуск отражению «дикого человека» в фольклоре. Однако и в отобранных материалах, носящих преимущественно реалистический характер, мы не стремились вычёркивать те или иные преувеличения и неправдоподобные домыслы, какие встречаются в народных изустных сведениях едва ли не о любом другом виде диких животных. Изучаемое реликтовое животное, называть ли его «снежным человеком» или *Nomo nocturnus* L. или ещё как-либо, постепенно выступает перед нами как из тумана. Правда между советскими и зарубежными специалистами происходит дискуссия по капитальному вопросу: относятся ли все собранные сведения к одному типу неизвестных ранее животных или к двум-трём, даже четырём совершенно разным типам. Этот спор составляет сердцевину современного этапа научного обсуждения проблемы «снежного человека». Мы держимся взгляда, что все реальные сведения относятся к одному виду (или может быть роду). Несовпадение сведений о росте, величине следа, окраске шерсти от дельных особей может быть сведено к особенностям локальных географических рас, популяций, индивидуумов, к возрастным, половым и сезонным изменениям. Иными словами, представлено представление о высокой, необычной степени

полиморфности* этого вида. Для аналитического описания *Homo nocturnus* L.** опорной базой являются современные знания о его верхних и нижних конечностях и, вместе с тем, о его локомоции. ***

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 1

Проблема «полиморфности», в описании внешнего вида так называемого «снежного человека», действительно существует, но только в умах таких дилетантов в зоологии как Б.Ф. Поршнева**** и его последователи. Рассуждения о существовании двух-трёх и даже четырёх видов неизвестного крупного примата в таком маленьком регионе как Кабарда просто нелепы, так как согласно эволюционной теории Ч. Дарвина в одной экологической нише, тем более в такой незначительной, не могут существовать даже два близких вида, так как острая конкуренция между ними за условия существования неизбежно приведёт к элиминации***** одного из них. Но смущающее многих разнообразие в описании внешнего вида реликтового гоминида (РГ или, по-русски лешего) действительно существует. Многие не могут объяснить почему одни очевидцы описывают его ростом с обычного человека и даже ниже, а другие великаном, почему в одних случаях у самок длинные груди, а в других незаметные. Почему при оскаливании, в некоторых описаниях, упоминаются огромные клыки, а в других случаях прямо указывается что клыки были человеческого типа и не выступали за линию зубного ряда. То же относится к длине волос, форме головы и многому другому.

*Полиморфность – разнообразие строения, морфологии животных – ред. Н. Акоев.

**Homo nocturnus в переводе с латыни означает «Человек ночной». Так К. Линней первоначально назвал крупного человекообразного примата, о котором ему рассказывали посетившие голландскую колонию Батавия (ныне Индонезия) путешественники. В статьях разных лет он использовал и другие термины – *Homo ferus* (Человек дикий) и *Homo trogloditus* (Человек пещерный). Возможно, что речь вообще шла об орангутане, тогда не известном – ред. Н. Акоев.

***Способ передвижения животных. Например, гиббон передвигается методом «брахиации», перебрасывая своё тело с дерева на дерево. Человек использует «бипедию» - двуногое прямохождение. Человекообразные обезьяны (так называемые антропоиды) передвигаются обычно на 4 конечностях, хотя в отдельных случаях могут использовать и бипедию – ред. Н. Акоев.

****Профессор Б.Ф. Поршнев по образованию и роду деятельности являлся чистым гуманитарием – историком и философом – ред. Н. Акоев.

*****Элиминация - устранение вида-конкурента в процессе естественного отбора – ред. Н. Акоев..

Все эти несоответствия и противоречия часто ставят под сомнение сами рассказы очевидцев и нивелируют результаты предложенной Б.Ф. Поршневым методики статистического усреднения данных. В итоге получается тот самый опус со средней температурой пациентов по больнице – нечто среднее, не соответствующее ничему конкретно. И так как этот вопрос весьма важный, то требует дополнительного разъяснения, а именно:

1. Любой вид убиквист* подразделяется на подвиды или географические расы, отличающиеся друг от друга некоторыми деталями. Так в нашем случае «снежный человек» в Монголии и Средней Азии обычно небольшой, а северные варианты с Урала, Сибири, Чукотки и С. Америки достигают 3-метрового роста.
2. Согласно закону Бергмана** особи внутри подвида тем крупнее, чем в более холодном климате им приходится жить. Например, лиса средней полосы крупнее корсака – лисы южных регионов нашей страны, которая в свою очередь, крупнее фенека – маленькой лисички пустынных районов Средней Азии. Северные полярные волки крупнее волков средней полосы и т. д.
3. У видов ведущих семейный образ жизни, и в особенности антропоидов, хорошо выражен половой диморфизм***. Например, самцы горилл и орангутанов обычно намного крупнее самок.
4. В процессе онтогенеза**** внешность животного может значительно изменяться. Например, у взрослых орангутанов отрастают костные гребни на голове и клыки. У лосей и олений ветвистые рога. У самок приматов и женщин длинные волосы на голове и грудные железы и т.п. Понятно что в одном, даже таком небольшом регионе как Кабарда, можно одновременно встретить огромного гориллообразного самца, молодую самку без выраженных половых признаков, взрослую самку-матрону с огромными грудями до пояса, молодого самца без костных гребней на голове и клыков и т.д.

Итак понятно, что кажущийся «полиморфизм» в описании внешности «снежного человека» сводиться не к существованию двух-трёх, а то и четырёх видов лешего в одном месте, что с эволюционной точки зрения совершенно невозможно, а к простому разнообразию индивидуальной изменчивости в пределах одного вида. У людей совершенно также. Можно на улице встретить огромного белокурого шведа и невысокого чернявого итальянца. Маленькую девочку и упитанную матрону, спортивного молодого человека и переваливающегося толстяка.

---

*Убиквист - вид животного, широко расселённый по планете, ярким примером которого является сам человек, освоивший все континенты – ред. Н. Акоев.

**Немецкий зоолог 19 в. – ред. Н. Акоев.

***Внешние и внутренние различия в анатомии самцов и самок – ред. Н. Акоев.

****Онтогенез – индивидуальное развитие организма в течение жизни.

Для реконструкции нижних конечностей произведено сопоставление трёх рядов данных: а/ обширной серии фотографий слепков*, зарисовок, размеров и описаний следов «дикого человека», полученных с разнообразных точек его предполагаемого ареала; б/ серии устных описаний особенностей его ног, ступней, походки; в/ палеонтологических данных по анатомии стопы и предполагаемых особенностях локомоции ископаемых гоминид. Точно так же для изучения верхних конечностей сопоставлены три рода факторов: а/ документальные препараты в виде серии фотографий полускелетированной, мумифицированной кисти из Пангбоче (Непал); б/ серия устных описаний особенностей строения кисти и руки, движений пальцев, употребления передних конечностей при локомоции, полученных от наблюдателей из разных точек ареала «дикого человека». в/ данные и выводы палеонтологов об особенностях кисти ископаемых гоминид. Применение этого метода дало достаточно чёткие предварительные результаты. В обоих случаях** все три ряда вполне удовлетворительно согласуются между собой***. Давно отброшены догадки, что следы «снежного человека» принадлежат на деле медведю, какой-либо низшей обезьяне, лисице и т.п. Это следы прямоходящего высшего примата. Но в то же время они имеют некоторые чёткие отличия от следов ног человека современного физического типа (*Homo sapiens*). С помощью указанного метода удалось установить, что на стопе «снежного человека» большой палец обладает такой же приводимостью, как на стопе человека, но в гораздо большей степени может отводиться вбок. Остальные пальцы также более способны растопыриваться и более подвижны в подошвенном и тыльном направлении****

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 2

У всех представителей трибы гоминины (рода Австралопитеки и Люди) большой палец стопы соединён общей метатарзальной связкой и, в отличие от всех остальных приматов, в принципе не может отводиться в сторону (Рис. 1), что связано со специализацией анатомии стопы вследствие развития бипедии.

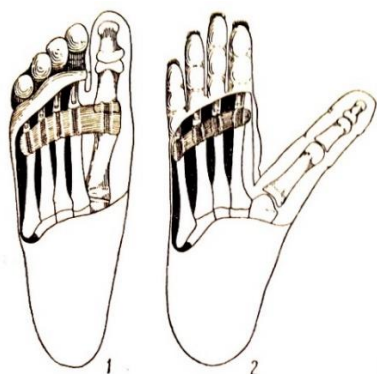

Рис. 1 Строение метатарзальной связки у человека (слева) и обезьяны (Вебер 1936).

*Имеются в виду гипсовые слепки следовых впадин стоп – ред. Н. Акоев.

**Здесь из текста неясно о каких двух случаях идёт речь – ред. Н. Акоев.

***Голословное утверждение, не подкреплённое никакими доводами или статистикой, что весьма некорректно с научной точки зрения – ред. Н. Акоев.

****Весьма спорное утверждение (см. **Комментарий № 2**).

Ступня более широкая чем у человека, подошвенный свод, в особенности продольный, выражен гораздо слабее (плоскостопый). Разнообразие отпечатков пяточной части стопы позволяет думать, что «снежный человек» меньше использует опору на пятку, чем делаем мы. И нередко переносит всю тяжесть тела на носки. Все эти и другие признаки удивительно сближают стопу «снежного человека» с хорошо известной антропологам стопой «неандертальского человека». На полу одной пещеры в Лигурии несколько лет тому назад были обнаружены окаменевшие отпечатки следов «неандертальского человека» - по своей форме (независимо от индивидуального размера) они не имеют сколько-нибудь существенных отличий от следа «снежного человека» В. Чернецкий (1954, 1960).

Выдающийся советский антрополог Г.А. Бонч-Осмоловский в результате изучения скелета неандертальца из Киик-Коба, описал как должны были ходить наши, ещё неокончательно приспособленные к прямохождению, предки. Он писал, что не имея ещё достаточной уравновешенности тела, они должны были при стоянии и ходьбе балансировать, чему соответствовала растопыренная мощная стопа, с более свободными, чем у нас, боковыми движениями пальцев*.

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 3

Здесь Б.Ф. Поршневу несколько лукавит, называя Г. А. Бонч-Осмоловского антропологом и ссылаясь на его авторитет, что весьма не корректно. Будучи известным археологом **, он действительно откопал скелет неандертальца в Крымской пещере Киик-Коба, но ни по образованию, ни по роду деятельности он отнюдь не был анатомом или антропологом в отечественном понимании смысла этого термина. Его выводы весьма сомнительны и безусловно устарели. В настоящее время точно установлено, что стопа всех представителей рода Номо окончательно сформировалась уже 2-3 миллиона лет назад и практически с тех пор не менялась, так как неизменной оставалась сама её функция – бипедия.

-----

*Смотреть **Комментарий № 3**

**В западной литературе антропологами принято называть всех специалистов, изучающих человека, в том числе историков, археологов, спортивных медиков, расоведов всех мастей, этнографов, фольклористов и даже лингвистов. В отечественной науке антропологами принято считать специалистов занимающихся непосредственно изучением анатомии, морфологии и экологии человека как представителя животного мира – в основном геологов, палеонтологов, зоологов и анатомов – ред. Н. Акоев.

Было бы ошибкой думать, говорит при этом Бонч-Осмоловский, что обладатели такой стопы медленно и плохо передвигались по земле: «но неандертальцы передвигались несколько иначе, чем мы. Вероятно, они не столько ходили, сколько бегали трусцой, раскачиваясь и размахивая руками». Как след «снежного человека» схож со следом оставленным некогда неандертальцем лигурийской пещеры, так этим догадкам антрополога удивительно соответствуют описания многих лиц, видевших идущего по ровной местности «снежного человека». Например, по описанию казахов, записанным В.А. Хахловым, отпущенная на волю самка убежала «неуклюже переступая, болтая длинными руками». Отпущенный самец «побежал, широко расставляя ноги и неуклюже болтая руками». По описаниям монголов, «алмас» ходит с полусогнутыми коленями, бежит быстро, но косолапо, размахивая руками».

Французский геолог, проф. Пьер Борде, встретивший следы «снежного человека» в Гималаях, говорит на основании анализа, что существо шло на параллельных, но слегка расставленных ногах, «неуверенной походкой» *. По словам австрийского путешественника проф. Небески-Войковича «снежный человек» ходит «раскачивающейся походкой», «неуверенной покачивающейся походкой».

Что касается кисти «снежного человека», то тщательнейший анализ скелета из Пангбоче установил с одной стороны гоминидный характер её важнейших признаков, с другой стороны наличие в ней признаков, неоспоримо отклоняющихся от нормы и пределов вариации костей современного человека. Среди последних некоторые сближают кисть из Пангбоче с кистью антропоидов. **

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 4

Общедекларативное заявление Б.Ф. Поршнева, не подтверждённое ссылками на какую-либо научную статью или статистические данные самого автора заявления. Не говоря уже о том, что «анализ» проводился некими малоизвестными специалистами, только по фотографиям кисти и дал неоднозначные результаты. Кроме того, сравнивать «нормы и пределы вариации костей современного человека» с 1 экземпляром кисти из Пангбоче в принципе неправомерно, т.к. всякая статистика начинается, как минимум, с 3 экземпляров.

-----

*Несколько неясная формулировка – ред. Н. Акоев.

Смотреть **Комментарий № 4

В то же время, судя по фотографиям, первый палец не только слабее развит, чем у человека, но и поразительно мало противопоставлен другим. Последнее вполне согласуется с рядом утверждений наблюдателей о большей приведённости первого пальца и его более ладонном положении, чем у человека*. Удлиненная форма ногтей на фотографиях кисти из Пангбоче также соответствует устным описаниям рук «снежного человека».

Г.А. Бонч-Осмоловский, реконструируя кисть неандертальца из Киик-Коба, писал: «она была относительно крупной, очень мощной, грубой и неуклюжей... Толстая в основании она клинообразно утончалась к концам пальцев.... Мощная мускулатура давала ей колоссальную силу захвата и удара. Захват уже был, но он осуществлялся не так как у нас. При ограниченной противопоставляемости большого пальца, при необычной массивности остальных пальцев нельзя брать и держать пальцами. Киик-Кобанец не брал, а «сгребал» предмет всей кистью и держал его в кулаке. В этом зажиме была мощь клещей. Удивительно близко соответствует этому записанные В.А. Хахловым сообщения казахов о сгребавшей манере захватывать предметы пленной самкой «снежного человека»; о том как пленный самец, схватывал наброшенную на него верёвку, не противопоставлял первый палец остальным, а набрасывал на неё все пять пальцев, как широкий крюк, и прижимал её пальцами к ладони**».

Итак, мы имеем предварительное представление об особенностях верхних и нижних конечностей «снежного человека»; например, о том, что противопоставление и подвижность первого пальца*** на ногах у него больше, чем у человека, а на руках меньше, чем у человека (т.е. диморфизм верхних и нижних конечностей выражен менее, чем у человека). А когда анатом знает конечности, он уже знает о нём и его систематическом положении очень многое. Если сопоставление с палеоантропологическими данными о конечностях неандертальцев существенно помогает в реконструкции и анатомофункциональном описании конечностей «снежного человека», это вовсе не значит, что мы просто отождествляем его с неандертальцами. Ведь отмеченные особенности строения конечностей неандертальцев, может быть, наличны и у всех других ископаемых гоминид и прегоминид, конечности которых просто ещё не представлены столь доброкачественным и полным ископаемым материалом. Поэтому пока можно лишь утверждать, что по своей морфологии *Homo nocturnus* L. укладывается где-то на отрезке от австралопитеков до неандертальцев, хотя ничто не противоречит его морфологическому сближению с неандертальцами. Но означает ли это сходство подлинное родство или является результатом конвергенции? На этот вопрос учёные пока дают противоречивые ответы.

*Несколько неясная формулировка с использованием непрофессиональных терминов - ред. Н. Акоев.

**Так называемый «обезьяний захват» - ред. Н. Акоев.

***Имеется в виду большой палец стопы - ред. Н. Акоев.

Мы можем лишь уверенно утверждать, что у *Номо nocturnus* L. нет никаких признаков труда, речи, общественной жизни, что это доподлинное животное и только животное*

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 5

Это положение к настоящему времени явно устарело. Теперь мы значительно больше знаем о когнитивной и трудовой деятельности так называемого «снежного человека» (РГ или лешего) – лесной архитектуре, социальной культуре, сигнальной системе, экологии, групповом и индивидуальном поведении, этологии, размножении, сексуальном поведении и многом другом.

Тем же методом выделения из собранных предварительных сведений, совпадающих или подкрепляющих друг друга конкретных черт мы получаем вполне рациональную картину биологии и экологии «снежного человека». Так мы имеем основания трактовать его как животное в высшей степени эвритропное**, обладающее высокой пластичностью приспособления к разнообразной среде. Постепенно выясняются многие реальные черты его образа жизни и питания, его миграций, особенностей размножения, высшей нервной деятельности, повадок, поведения в отношении людей. Не претендуя на то, чтобы излагать здесь все эти предварительные результаты исследований, мы упоминаем о них только для того, чтобы подчеркнуть плодотворность метода суммирования множества противоречивых устных и литературных данных. Но всё же, в первую очередь их настойчивое накопление служит для решения зоогеографической стороны проблемы: исследование ареала данного вида служит опорной базой для исследования и других биологических вопросов. Именно в отношении ареала каждый новый Выпуск «Информационных материалов» отражает быструю эволюцию наших знаний. Помещённая в третьем Выпуске схематическая карта распространения рассказов о «диком человеке» и, тем самым, предположительно, о древнем его ареале сегодня уже требует известных корректировок***.

*См. Комментарий № 5

** Эвритропность – приспособляемость к различным условиям среды. Самой высокой эвритропностью среди приматов, несомненно, является сам человек, освоивший все континенты и природные зоны от влажных тропических лесов до полярных регионов – ред. Н. Акоев.

***К настоящему моменту эта карта полностью устарела и потеряла всякое значение так как теперь совершенно точно установлено, что «снежный человек» (реликтовый гоминид – РГ или леший) является видом-убиквистом, то есть видом, освоившим все природные зоны и регионы нашей планеты – ред. Н. Акоев.

Впрочем, она ещё может служить ориентирующей основой, с той оговоркой, что области, отнесённые там к сфере распространения соответствующего фольклора, в настоящее время подчас дают уже и реально-биологические сведения, хотя бы ожидающие дальнейших подтверждений. В частности, это следует подчеркнуть здесь в отношении Кавказа. Если в прошлых Выпусках мы дали лишь несколько разрозненных известий, говорящих о реальном «диком человеке» на Кавказе, то здесь мы предлагаем читателям уже более обширный материал в форме обзора накопившихся данных и выборочной публикации некоторых характерных примеров сообщений. Это не означает, что вопрос о человекоподобных приматах на Кавказе мы рассматриваем как уже положительно решённый. Напротив, вопрос этот остаётся открытым и требует большой осторожности и критического отношения к информации. Однако игнорировать его не представляется возможным. Предположение о возможности обитания этого редчайшего исчезающего вида на Кавказе вызывает прежде всего возражения зоогеографического характера. Но это кажущееся препятствие преодолимо. Мы видим среди фауны Кавказа, например улара, среди флоры - рододендрон, - типичных представителей «классического» ареала «снежного человека». Известно, что между фаунами Средней Азии и Кавказа имела и имеет место диффузия* ряда видов. Биогеографическим мостом между ними служат горные хребты и нагорья Северного Ирана. Именно этот мост и мог некогда связывать воедино азиатский ареал «снежного человека» с кавказским. Такая предположительная картина как раз и была представлена на нашей упомянутой схематической карте. В дальнейшем это североиранское звено единого ареала, могло быть разорвано антропическим** фактором – интенсивным освоением людьми территории Ирана в древности и в средние века, а кавказский реликтовый очаг мог оказаться отрезанным. В пользу такого предположения мы ранее могли привести лишь немного: - тождество терминов «биабан-гули» и «гульбияван» в описаниях дикого человекоподобного животного в Азербайджане и Таджикистане, применение Атанаскусом Кирхером (17 в.) термина *Номо persus* для определения дикого человекоподобного существа, обитающего в горах южного Китая и северной Индии. В настоящее время мы нашли и прямые намёки на то, что это животное действительно некогда обильно заселяло горы хребта Эльбурс в северном Иране., но было истреблено там людьми. Так граф Н.Н. Муравьев-Карский записал в своих «Мемуарах» любопытный рассказ, слышанный им в 1833 году на Кавказе от бывшего высокопоставленного начальника (аги янычар) турецко-персидской армии. Последний и поведал, пересыпанную фантастическими домыслами историю о том, как в детстве он был настигнут в каком-то овраге и похищен дивами или чудовищами, похожими на людей, оставшимися, по предположению азиатов, с давних времён после потопа,

*Диффузия – здесь проникновение, обмен, обогащение – ред. Н. Акоев.

**Ныне используют термин «антропологический фактор» - ред. Н. Акоев.

«с коими нынешняя порода людей несколько раз была в войне, коих главное место пребывания находится на горе Данавенде, что в Мазандеране, и коих царь Соломон победил. О сих дивах у азиатцев множество рассказов.... Они упоминаются во всех сказках с такою подробностью, что некоторые европейские писатели стали даже предполагать, что такая порода людей допотопных могла каким-нибудь образом и сохраниться ещё несколько времени. Персидский царь в древности вёл, по сказаниям азиатцев, войны против них...» (Русский архив 1804). * Что касается упоминавшихся тут сказаний «азиатцев», то действительно удалось уже обнаружить часть их в древнейшем персидском эпосе. Напротив, полной загадкой остаётся пока то обстоятельство, что какие-то «европейские писатели» уже давно, по крайней мере ранее 1823 года**, выдвигали смелую гипотезу, противопоставляющую «нынешнюю породу людей» сохранившейся «породе людей допотопных». В трудах по истории антропологии ничего не говорится о подобных старинных гипотезах***. Такого рода литературные данные во всяком случае прибавляют крупинку вероятности к нашим зоогеографическим предположениям об очаге обитания и расселения «снежного человека» в хребте Эльбурс ещё в историческое время. Таким образом допущение об обитании его реликтов на Кавказе не выглядит столь уж неправдоподобным, как казалось недавно.

Наконец следует отметить, что в этом Выпуске мы впервые даём несколько записей о «диких людях», относящихся к совсем новому району – северной Якутии. Эта тема требует ещё более осторожного отношения. Подавляющая часть имевшихся до сих пор сообщений из северо-восточной Азии носит явно нереалистичский характер. Но мы предлагаем вниманию биологов два-три сообщения в порядке самого предварительного зондажа. Может быть, это направление исследований вскоре и отпадёт, может быть, и разовьётся. Кажется, оно представляет известный интерес в связи с последними исследованиями Ивана Сандерсона**** и Питера Бирна***** в северо-западной Америке.

Б. Поршнева

*«Русский архив», 1804, кн. 1, стр. 31-32 – прим. Б. Поршнева.

**Так в тексте, видимо, всё-таки 1833 года – ред. Н. Акоев.

***Это и понятно, т.к. антропология не этнография, фольклором не занимается – ред. Н. Акоев.

****Иван Сандерсон, американский исследователь проблемы йети (бигфута в англо-американском варианте) русского происхождения – ред. Н. Акоев.

*****Питер Бирн американский миллионер, увлечённый проблемой поисков йети, впоследствии погибший в авиакатастрофе – ред. Н. Акоев.

Часть I Китай и Монголия

Из собраний проф. Пэй-Вэнь-чуна

(Ин-т Палеонтологии позвоночных Академии наук Китая. Пекин).

137-а. «В этом году (1957 г. ред. Б.Ф.) от подготовительного комитета по созданию Синдзяньского филиала Академии наук Китая мы получили письмо со сведениями о «снежном человеке» и о «людях-медведях. По сообщению тов. Си-ги-цин, по национальности Та из уезда Та, в 1954 году в горах Упула и Табан был пойман «человек-медведь», у которого лицо обезьянье, руки сгибаются и разгибаются как у обычного человека и подобны человеческим, большой палец противопоставляется указательному, ногти острые, следы ног человеческие. Он способен руками далеко бросать камень, ходит на двух ногах или же на четвереньках, когда замечает преследователя. Считается, что он отличается от медведей тем, что его лапы и положение тела человеческие».

137-б. «Кроме того, начальник автономного уезда Сиженбек сообщил, что в районе Фискан, глухом лесном месте, среди снежных гор обитает скопление «диких людей». Они покрыты шерстью бурого цвета, которая в апреле линяет. Их движения ловки. «Дикий человек» ходит в вертикальном положении, ребёнок носит по-человечески, на руках.

Распространение «людей-медведей» и «диких людей» показаны на прилагаемой топографической схеме. В настоящее время идёт проверка этих сообщений».

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 6

Из сообщения **137-а** никак не следует, что речь идёт именно о «снежном человеке». Формулировки весьма обтекаемы и общие настолько, что даже нигде не упомянуто есть ли на теле у «человека-медведя» волосы, хотя это как бы подразумевается. Нигде не сказано почему он, собственно, «человек-медведь». Очень похож на больного гипертрихозом*.

Второй случай (**137-б**) также нуждается в разъяснении, т.к. также имеется только общее описание легендарного характера. Возможно, такая популяция является следствием близкородственного скрещивания в условиях глубокой изоляции отдельных групп людей.

-----
*Гипертрихоз – наследственная болезнь, проявляющаяся в повышенной волосатости тела, при которой волосы покрывают даже лицо, в отличие от обезьян и «снежного человека». Иногда таких детей, раньше считали рождённых от дьявола бросают в лесу и из них иногда, в случае усыновления дикими животными, могут вырастать «дети-Маугли»**, т.е. волосатые и со звериным поведением – ред. Н. Акоев.

**Медицине известны случаи усыновления брошенных человеческих детей медведями, волками, овцами и т.д. – ред. Н. Акоев.

137-в. Из сведений собранных нашими двумя зоологами в районе горы Джумалуныйма *(Эверест), заслуживает особого внимания следующие:

1. Местные жители, с которыми они встречались и которые видели «ми-бянь» (т. е. «снежного человека» в буквальном переводе «человека-медведя»), очень хорошо разбирались в природе, безошибочно отличают их от медведей; они превосходно знают виды медведей, их важнейшие отличительные признаки, повадки, вид следов и т.п. Все местные жители имеют очень хорошее, отчётливое представление о медведе и не могли совершить ошибки, утверждая, что «ми-бянь» не имеет ничего общего с медведем.
2. Нашим зоологам удалось достать волос, принадлежащий, как говорят, «ми-бяню». Он сейчас тщательно изучается. Этот волос, бурого цвета, очень мягкий и тонкий. Он совсем не похож на медвежий, а похож на принадлежащий представителю отряда приматов. Я знаю, что в Юньнани также рассказывают, что глубоко в горах обитают «дикие люди». (из писем от ноября 19 и февраля 1960 г).

137-г. «На конференции по палеоантропологии, проводившейся Академией наук Китая в декабре 1959 года были и учёные (в том числе Со-Вэнь - ред. Б.ф.), сделавшие сообщения относительно некоторых новых материалов о «снежном человеке» в высокогорьях Тибета, в результате чего мы продвинулись в изучении загадки «снежного человека», к которой приковано внимание всего мира».

(Гуаньминь жибао, 4 января 1960 г.).

№ 138. Сообщение проф. П.А. Федоровича.

«Когда в мае 1959 г. я находился в Ташкургане – таджикском автономном уезде Синьцзяня, расположенном на восточном Памире, мне довелось встретить человека. Который, по его словам, видел труп принесённого с охоты «дикого человека» (по-таджикски «яво-хальг»). Рассказчик – Маттук Обраим, таджик, 26 лет, работал милиционером, теперь работает в Ташкургане в коммуне. В 1944 году, когда рассказчику было 11 лет, он ездил к своему дяде на юг от Ташкургарна на Раском-Дарью (по нашей транскрипции Рескем-Дарью). Селение, где жил дядя Нуруз Мухамед (умерший несколько лет назад), находится в 3 днях пути на лошади от Ташкургана. Во время пребывания рассказчика на Раском-Дарье его дядя принёс только что убитого на охоте «яво-хальга». По воспоминаниям Маттука это было существо больше похожее на человека, чем на обезьяну (обезьян Маттук видел в книгах). Рост животного равен среднему росту человека. Шкура покрыта тонкой и короткой шерстью желтоватого цвета (серек – по-таджикски). Цвет и густота шерсти на спине и спереди одинаковы.

*Так в тексте – ред. Н. Акоев.

Шерсть «яво-хальга» отличается от медвежьей тем, что не так пушиста и более коротка. На голове у «яво-хальга» волосы в четверть длиной (15-17 см), того же цвета, что и шерсть. На морде (лице) растительность редкая. Хвоста нет. Судя по рассказу Маттука лоб «яво-хальга» по человечески почти прямой, но скошенный, нормальной высоты*.

Ступни ног «яво-хальга» шире и короче человеческих. След ног тоже шире и короче человеческого, но резко отличается от медвежьего, значительно более широкого**. На руках большой палец ближе к остальным, чем у человека. Форму ногтей рассказчик не помнит. Сохранилась ли шкура в семье дяди не знает, так как с тех пор на Раском-Дарье не был. По рассказам дяди и жителя Раском-Дарьи Ниях Акуна, работающего сейчас там в продовольственном отряде, видевшего и много знающего про «яво-хельга», это животное при встрече с человеком быстро убегает в горы на двух ногах. Бегает оно со скоростью горного барана. При преследовании часто оборачивается и издаёт гортанный крик типа «О», не похожий ни на человеческий, ни на медвежий, ни на собачий, ни на крики других существ. На вопрос чем питается «яво-хальг» рассказчик ответить не мог, но сказал, что он водится в местности, где природные условия менее суровы, чем в Ташкургане. В районе обитания «яво-хальга» значительно больше растительности и водятся дикий верблюд и дикие яки».

Далее идёт обрыв текста и продолжается окончанием сообщения № 140.

№ 140. «... них оружия не было, то они и не могли им причинить большой вред. Эти рассказы о волосатых дикарях я часто слышал от тибетцев, с которыми встречался в Пекине, а потому и рассказ старика-ламы не мог не возбудить моего любопытства. Тогда же в селении Тагарма, расположенном в 35 километрах севернее Ташкургана на автомобильной дороге в Кашгар, житель этого селения киргиз Хадырбек, работающий в комитете коммуны, рассказал мне, что в последние годы не слышал о «диком человеке» (яваё-адам) по-киргизски) который обитает обычно около Шиншил на границе Синьцзяня и Кашмира, также на границе с Пакистаном, а по рассказам над селением Карглык и Раском-Дарья, где пасутся дикие лошади и дикие кутасы***. На основании различных наблюдений, сделанных мной во время путешествий, я убедился, что все эти рассказчики принимали за «волосатых дикарей» медведей, стоящих на задних лапах. В северном Тибете медведей много, притом они очень большого роста, и людям, находящиеся в постоянном

*Несколько неясная формулировка – ред. Н. Акоев.

**Неточная формулировка, т. к. следы передней лапы медведя резко отличаются от следов задней лапы и поэтому старый след задней лапы медведя легко можно принять за след «снежного человека», особенно если по какой-то причине не видны следы когтей или в случае наложения следов друг на друга, особенно расплывшихся на подтаявшем снегу или грязи - ред. Н. Акоев.

***Местное название камышового кота – ред. Н. Акоев.

страхе при мысли о возможной встрече с разбойниками, конечно, легко принять за них медведей, которых, к тому же, видят, по всей вероятности, лишь на значительном расстоянии. Они ещё более укрепляются в этом мнении, когда рассматривают следы задних лап этого зверя, действительно имеющих некоторое сходство со следами человеческой ступни».

(В.В. Рокхиль – «В стране лам: Путешествие по Китаю и Тибету», перевод с английского, СП (б), 1901 г, стр. 81).

№ 141. Сообщение Н.В. Валеро-Грачёва*.

«В течение нескольких лет мне довелось путешествовать по Центральной Азии. Я был в Монголии, Забайкалье, Тибете. Владея монгольскими и тибетскими языками, я общался с местным населением, зачастую не подозревавшем во мне европейца. Во время странствий не раз случалось слышать о человекообразном существе. В Монголии его называли «алмас», в Тибете – «ми-ге». Впервые в моей памяти упомянул об «алмасае» бурят-лама из Агинского дацана (монастыря). Он узнал, что я собираюсь отправиться с караваном паломников в Тибет и заметил: «Иди. Только не испугайся «алмааса». Потом он описал алмааса», сказав, что тот выглядит как большой человек, весь, за исключением лица и ладоней рук заросший волосами. Лама предупредил, чтобы я не пугался, заслышав крик «алмааса». Крик у него очень громкий, похожий на вой. По сообщению ламы, «алмаас» не нападает на людей, но животные его боятся. Обдумывая услышанное от ламы, я вспомнил, что уже слышал о диких человекообразных существах и даже читал о них. В то время, в начале XX в, вышла книга путешественника Рокхиль** - «Путешествие в страну лам». Редактировал эту книгу Г.Е. Грум-Гржимайло. Он был моим учителем и как-то, ещё до выхода книги в свет, рассказал мне эпизод из «Путешествий». Рокхиль упоминает, как некие заросшие волосами люди бросали в караван камни. Возможно, это были медведи, сказал, помнится, Грум-Гржимайло. И хотя трудно было себе представить, чтобы медведь мог швырять в караван камнями, ничего более определённого ни я, ни Григорий Ефимович сказать тогда не могли, Рассказы ламы из Агинского дацана заставили меня вновь вспомнить эпизод, описанный Рокхилем. Будучи в Тибете, я много раз имел возможность убедиться в достоверности его сообщения. Правда, мне не удалось самому встретить таинственного зверя, однако ламы тех монастырей, где я жил, изучал буддизм и тибетскую медицину, всегда отвечали на мои расспросы о человекообразных животных, говорили о них как о реальности. Многие видели их сами и описывали их подробно, причём в этих описаниях не имелось никаких мистических оттенков.

*См. также «Информационные материалы Вып. 3, № 83 – ред. Н. Акоев.

См. сообщение **№ 140. В этом выпуске - ред. Н. Акоев.

Особенно часто сталкивались с «дикими людьми» паломники секты шиткетаба - странствующие аскеты. Они проводили в скитаниях большую часть своей жизни и, по рассказам, встречали «ми-ге» не только в Тибете, но и в Бутане и Непале. Подобные рассказы я особенно часто слышал в монастырях «Финдо» и «Сера» (центральный Тибет). Тут описывали «дикого человека» как существо тёмно-коричневого цвета, сутуловатое, питающееся насекомыми, птицами и корнями растений. Говорили, что оно забирается высоко в горы и очень сильное, хотя ростом примерно со среднего человека. Встречались очевидцы, которые находили трупы «ми-ге», утонувших в горных реках. Нельзя сказать, чтобы «ми-ге» встречался на каждом шагу. Тем не менее, почти всякий монах сталкивался с ним в течение жизни один-два раза. Обычно такие встречи происходили в минуты, когда лама, углублённый в молитву, сидел тихо, без движения. Однажды я, захваченный необычными для меня рассказами, заговорил с монахами о том, что хорошо бы поймать «дикого человека». Ламы отнеслись к этим планам с интересом. Я сказал, что неплохо бы привезти в горы железную клетку и заманить зверя туда. Один из лам ответил: «Клетка слишком тяжела, чтобы тащить её в горы, а зверь слишком ловок – не заманишь». Лучше сделать ловушку, сказал этот лама. Во время одной из таких бесед монахи заметили, что если мне не удастся увидеть живого «ми-ге», то мумию его легко увидеть. Она хранится в монастыре «Сакья» - в южном Тибете, на речке Томчу. Красношапочные ламы, якобы, собрали там нечто вроде огромной коллекции всех известных им существ. В «Сакье» можно увидеть мумифицированные трупы самых разнообразных животных, начиная от мухи и кончая слоном. Вероятно, таким образом монахи демонстрировали верующим все стадии перевоплощения духа на земле. В дальнейшем я много раз слышал подтверждение будто в «Сакье» хранится мумия «ми-ге». Но побывать там самому мне не удалось. При всём критическом подходе к рассказам простых тибетцев и учёных лам, касающихся «дикого человека», я не мог отнестись к ним без доверия. На мой взгляд, сбрасывать со счетов убеждённость местного населения в том, что подобное существо действительно обитает в их стране, было бы ошибочным»*.

(Записано В.Л. Бианки, март 1960 г, Ленинград).

№ 142. Из книги тибетца Т. Пемпа.

С раннего детства я слышал рассказы о «ми-ге». Ятонг и его окрестности считались его излюбленным местом и, в особенности же, Чумбитанг, расположенный приблизительно в двадцати километрах по дороге в Сикким. Полагают, что «ми-ге» огромное существо, похожее на обезьяну, что оно питается фруктами и ягодами и живёт на горных вершинах.

*Кроме приведённых данных В.Н. Валеро-Грачёв дополнительно сообщил, что ему известно об использовании желчи и жира «ми-ге» в тибетской медицине – ред. В. Бианки.

В холодные зимние месяцы «ми-ге» спускается ниже. Говорят, что его всегда привлекает запах жареного мяса. Поэтому, когда в Чумбитанге появляются приезжие, их настоятельно просят не жарить мясо. У «ми-ге» длинные волосы. Которые прядками ниспадают с головы. Считается, что преследует вас, * нужно бежать вниз по склону, так как волосы падают ему на глаза и мешают видеть. «Ми-ге» не является священным животным, однако увидеть его - к несчастью. О нём никогда не говорят перед ночью и никогда не разрешается произносить его имя. Я слышал массу историй про «ми-ге»: говорят, что он похищает детей и усыновляет их, что «ми-ге» похищает юношей... Когда «ми-ге» похищает женщину, он уводит свою жертву на такие недоступные вершины, что она не может бежать. Если та подчиняется «ми-ге» он приносит пищу, похищенное серебро и безделушки. Геш Пимпоч (Gesch Pimproche) из монастыря Донкар однажды на целый год удалился высоко в горы. Он рассказывал, что «ми-ге» приносил ему топливо, пищу, воду. Я знаю только одного человека, видевшего обезьяноподобное существо, которое, может быть, было «ми-ге». Это был честный суровый слуга, не обладающий особым воображением или фантазией.

Однажды по дороге в Ятонг он проходил вблизи озера Тсонга в двадцати километрах от Чумбитанга. День был холодный, шёл снег. Внезапно, он услышал слева от себя, со стороны леса, хруст веток и посмотрел в ту сторону и то, что он увидел, привело его в ужас. Антропид, приблизительно 1 м 50 см с красным лицом и рыжими волосами стоял на опушке леса и смотрел на него. Затем это существо перебежало дорогу и скрылось в чаще. Когда этот человек пришёл в Ятонг, он узнал, что многие из этой округи видели «ми-ге». Невозможно сомневаться в честности правдивости этого человека. Случай этот, вероятно, имел место».

(Т. Пемпа – «Тибет моя родина», Париж, 1958 г, стр. 71-74).

(Tsevang Pempa – «Tibet ma patrie», Paris, 1958, p. 71-74).

№ 143. Из книги венского этнографа профессора Р. Фон Небески-Войковича.

«...И особенно часто говорят они (тибетцы) о таинственном «снежном человеке» - йети, как называют его шерпы. Все они убеждены в том, что по снежным просторам Гималаев бродит жуткое обезьяноподобное существо. Лишь изредка удаётся увидеть его издали, т.к. оно очень пугливо. Кроме того, к подобной встрече не стремятся. Считается, что встреча со «снежным человеком» предвещает несчастье. ...Тибетцы называют это существо, которое помимо человека оставляет свои следы на снегу, mi-tsemro – «большой человек», mi-bomro – «сильный человек» и также gandi mi – «ледниковый человек», слово, которое употребляется и для обозначения гималайского медведя. Однако наиболее употребительным является слово «ми-ге» - «дикий человек».

*Следует, видимо, читать «если оно преследует вас» - ред. Н. Акоев.

Под этим именем я и нашёл упоминание о «снежном человеке» в одной пожелтевшей, едва поддающейся чтению рукописи, которая принадлежала...* некоего мага одной буддийской секты, теперь уже почти исчезнувшей. Книга содержала описание почти демонического существа, которое имело в качестве одеяния шкуру («ксту» - ред. Б. Поршнева) «снежного человека». Далее приводились некоторые рецепты изготовления магических веществ (субстанций), для которых наряду с кровью собаки, ядовитыми кореньями и порошком из костей требовалась ещё кровь «снежного человека». Наставление по изготовлению этого волшебного средства определённо требовало, чтобы употреблялась кровь «снежного человека», убитого стрелой, в то время как в другом случае нужна была кровь «ми-ге», пронзённого мечом».

(далее прилагаются легенды – прим. Б. Поршнева).

... Наряду с рассказами подобного рода я получил, однако, и более серьёзные сведения. Они исходили от различных служащих тибетских учреждений, которые получили в Индии образование по западному образцу и в силу этого не были столь суеверны, как их остальные соплеменники. Несмотря на это некоторые из них ручались, что «снежный человек» действительно существует и что они его даже встречали. Так Ниима (Nyima), уполномоченный министра Кабоша, решительно утверждал, что он трижды видел следы «снежного человека».

Впервые он видел следы «ми-ге», когда ещё был ребёнком. Он провёл тогда несколько зимних месяцев в Дункар-Голта, главном монастыре долины Чумби. Однажды ночью он внезапно услышал характерный для «ми-ге» свист, который привёл в ужас обитателей монастыря. На следующее утро они обнаружили на снегу, недалеко от стен монастыря следы «ми-ге», который уже снова скрылся в лесу. Много лет спустя Ниима в месте с несколькими другими тибетцами совершал путешествие из Сиккима в Тибет. По дороге они остановились на ночёвку на снежном перевале Нату. С наступлением темноты путешественники слышали недалеко от лагеря свистящий крик «ми-ге». Когда рассвело, они обнаружили его следы. Ниима пошёл по этим следам и «ми-ге» внезапно появился из-за скалы. Это было обезьяноподобное существо с раскачивающейся походкой, которое удалилось без особой поспешности и скрылось за выступом горы. В третий раз Ниима встретил «ми-ге» высоко в лесу, приблизительно в семи милях от местечка Ятонг в долине Чумби, где Ниима расположился лагерем вместе с несколькими тибетцами. Ночью Ниима и его спутники слышали шорох приближающегося «ми-ге». Они поспешно разожгли огонь, чтобы испугать непрошеного посетителя. Всё же «ми-ге» появился и некоторое время бродил вокруг лагеря, не заходя на пространство, освещённое огнём. Ниима на короткое мгновение увидел его волосатую

*Видимо пропущено слово «перу» - ред. Б. Поршнева.

Спину. Ниима рассказал историю о «снежном человеке», который близ перевала Нату попал в плен. Однажды тибетские сторожа в расположенной близ перевала в хижине для отдыха, заметили, что «снежный человек» приблизился к дому и начал пить воду из деревянного корыта. Через щель в двери они внимательно наблюдали за этим обезьяноподобным существом. Когда «ми-ге» и на следующий день пришёл пить воду, они решили поймать его. Вдвоём они придумали хитрый план. Вместо воды они налили в корыто тибетское пиво и затем, вооружившись канатами и шестами, они улеглись в засаде. Действительно, «ми-ге» явился и на этот раз. Как обычно он подошёл к корыту и начал пить. Сначала он был удивлён, но пиво ему явно понравилось. За короткое время он осушил всё корыто. Почти тотчас опьянённый он упал на землю. Тибетцы поспешили к нему и крепко привязали его руки и ноги к шесту. Затем они отправились со своим грузом в ближайшее местечко, так как полагали, что европейские сагибы несомненно дадут им богатое вознаграждение за их редкостную добычу. Однако им не удалось далеко уйти, так как вскоре «снежный человек» очнулся от опьянения, без малейшего труда он одним рывком разорвал верёвки и, и, делая большие прыжки, быстро исчез среди скал ближайшего горного склона. *

Знаменательно, что высказывания тибетцев, шерпов, лепча о том, как выглядит «снежный человек» совпадают. Согласно их описанию приметы этого обитателя Гималаев, которого так настойчиво ищут, таковы:

Рост от 2,1 до 2,3 м, когда он стоит на задних конечностях. Сильно обросшее тёмно-коричневой шерстью тело, длинные руки, яйцевидная, похожая на обезьяню голова, заострённая кверху. На лице головы лишь редкие рыжеватые волосы. Он боится света, огня. Несмотря на его огромную силу суеверные жители Гималаев считают его безвредным существом, которое нападает на человека только если оно ранено. Согласно высказываниям одного местного охотника, название «снежный человек» дано ему неправильно, т.к. во-первых, это существо не человек, а, во-вторых, живёт оно не в районе снегов. В гораздо большей степени местом его обитания является полоса непроходимых густых высоких гималайских лесов. Днём он спит в своём убежище, с наступлением сумерек он его оставляет. Тогда о его приближении можно узнать по треску ветвей и своеобразному свистящему крику. В девственном лесу «ми-ге» передвигается на всех четырёх конечностях или прыгает с дерева на дерево. Но когда он выходит на открытое пространство, он передвигается преимущественно на задних конечностях, ** причём у него неуверенная покачивающаяся походка. Почему, собственно говоря, он предпринимает несомненно утомительные для него прогулки по негостеприимным районам снегов? Местные жители имеют на этот счёт объяснение звучащее правдоподобно: они говорят, что «снежный человек» любит особый вид моха, содержащий соль, который они находят на скалах

*См. «Информационные материалы», Вып. 2, № 47 – ред. Н. Акоев.

**Правильнее сказать «на нижних конечностях» - ред. Н. Акоев.

моренных полей. В поисках этого моха он оставляет на снежных полях свои следы. Утолив потребность в соли, он снова возвращается в девственные леса». *

(Rene von Nebesky-wojkowiz. – «Wo Berge Götter sind. Drei Ihre bei untrirorschten völkern der Himalaja», Stutgard, 1955, s, 166-172).

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 7.

По сообщению Георгия Сидорова, собиравшего сведения о РГ (леший) в Якутии и западной Сибири, лешие, по словам местных жителей любят есть и лизать некоторые виды мхов и лишайников; в частности, мох «бородавочник». Также установлено, что южноамериканские обезьяны капуцины целенаправленно раскалывают камни и слизывают каменную пыль и крошки камней, видимо, из-за нехватки минеральных веществ. Имеются и прямые сообщения о приманивании отдельных экземпляров на солончаки.

№ 144. Информационные материалы, полученные от проф. Д-ра Ринчена** а/ Из письма от 3 января 1960 г.

«... Заведующий Убурханским аймачным кабинетом краеведения, который зарисовал один из холмов алмасов, был недавно в Улан-Баторе и рассказал мне что эти холмы – пещеры, давно покинутые обитателями и во многих из них обвалились своды, но что старожилы тех мест помнят о их обитателях, ночами выходящих на охоту маленькими группами***. Мой информатор, зав. кабинетом Цоодол, сообщил, что местное население неохотно рассказывает об алмасах и не упоминает точных дат – «раньше были». Цоодол сказал мне, что из одного пещерного холма по соседству со старым обиталищем алмасов, он достал странный старый череп, отличающийся от современного человеческого, и обещал мне как-нибудь прислать фотографию. Приезжий из Кобдо учитель рассказал мне, что в городе Кобдо проживает казах Джолтаев, очевидец алмаса, и что в Булган-сомоне Кобдосского аймака один преподаватель сомонной школы видел алмаску».

(Проф., д-р, Ринчен, Улан-Батор, МНР).

*См. Комментарий № 7

**В последствии академик монгольской АН – ред. Н. Акоев.

***См. Комментарий № 8

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 8.

Тот же Г. Сидоров сообщает, что по сведениям местных охотников леший иногда роет норы-пещеры в крутых склонах под соснами так. Что корни деревьев служат как бы колоннами, поддерживающими свод пещеры. Похожие сообщения есть и из других мест.

б/ «Мне удалось послать в Хубсугул одного старика, друга арата, у которого хранится скальп алмаса, и он обещал мне непременно привезти эту вещь. С этим письмом присылаю вторую копию с рисунка акварелью холма алмасов. Высота входа полтора метра. Высота самого холма, поросшего саксаулом и кустарником метра три с лишним. Таких холмов, судя по сообщению Цоодола, пославшего мне их описание, в одном месте довольно много.

Из записок гобийца Дорджи Мейрена об алмасах я нашёл следующий текст (даю в моём переводе):

Алмаска.

«Алмаска» – название одного гобийского животного, очень похожего внешним видом на человека. Тело покрыто редковатыми волосами. Груды длинные. Во время ходьбы закидывает их за плечи. Если, груды спадут с плеча, алмаска делается слабее. Говорят, что она схватывает одиноких путников-мужчин и пристаёт к ним с намерением сожительства. Другое название алмасок – «имеющая рёбровидные (косолапые) следы». Ещё называют алмасок «грудастыми». Ещё в начале четырнадцатого шестидесятилетия алмаски обитали в пределах Хални Галбын-Гоби, Джак Сукрджин-Гоби, а во внутренней Монголии их было много в кочевьях Среднеуратского хошуна Уланбачского сейма, в Гбан Бугин Гоби, в Мардзын Гоби Алашаньского хошуна, в Бадын-джархане и других местах. Затем число их уменьшилось и к концу пятнадцатого шестидесятилетия они имелись только в Бадын-джархане. Там они существовали и в начале шестнадцатого шестидесятилетия, но их было уже очень мало. Это свидетельствует о вымирании алмасов. До сих пор ни один из европейских исследователей ещё не видел и не исследовал алмасов».

Эти строки написаны в 1935 году. Четырнадцатое шестидесятилетие монгольского лунного календаря началось в 1807 году, пятнадцатое шестидесятилетие в 1867 году, и шестнадцатое шестидесятилетие ...*.

147. Это одновременно след животного и человека, но его ни в коем случае нельзя назвать следом того или другого. Напоминает человеческую. Снимок может послужить в какой-то мере ответом на один из самых загадочных вопросов, ибо это может быть следом человека-зверя,

*Далее текст обрывается и продолжается окончанием сообщения № 147. – ред. Н. Акоев).

называемого «снежным человеком». Приводимая в газете фотография следа была сделана мистером Алистером Крэмом. За пять минут до того, как он сделал этот поразительный снимок следов на снегу, он увидел странное существо, которое убегало от него в верх по склону одной из гор Пенджабских Гималаев, расположенных в западном Лахуле Индии. Алистер Крэм, который отдыхает сейчас в графстве Эссекс в Англии, рассказал корреспонденту «Дейли экспресс» Майклу Паркинсону, что сделал этот снимок некоторое время назад в нынешнем году, когда вместе со своей женой и пятью местными проводниками бродили в Гималайских горах в поисках «снежного человека». Он решил проводить свои поиски в одном из самых отдалённых районов Гималаев, которые до него лишь однажды посещала партия альпинистов. Поиски продолжались три недели в совершенно ненаселённых пустынных местах. Крэм и его спутники поднимались на высоту до шести тысяч метров, но результата не было никакого.. Над горами всё чаще и чаще нависали тучи приближающихся муссонов. И тогда Крэм решил отправиться в последний поиск. С женой и тремя из своих проводников они добрались до глубокого ущелья, которое местные жители называют Тирот Нала. Выветрившиеся скалы над их головами постоянно осыпались. И вдруг среди звуков падающих камней Крэму показалось, что он услышал какой-то посторонний звук. Крэм насторожился, огляделся и увидел на снежном склоне примерно в 130 метрах от себя и приблизительно на 170 выше существо, которое убегало на четвереньках. «Мне показалось, - рассказывает Крэм, - что это существо было покрыто чёрным или коричневым мехом. Сначала я подумал, что это медведь. Но когда оно достигло вершины ледника и повернуло, я мог разглядеть его круглую голову круглое лицо и прижатые к голове уши. На вид существо пяти футов (полтора метра) роста и стройно по сложению, чем коренасто.» Крэму не удалось сфотографировать это существо. Оно было слишком далеко от него и, подтянувшись по почти по вертикальному отвесу, быстро скрылось в набежавших на склон облаках. Но он всё-таки добрался до того места, на котором заметил неизвестное существо и сфотографировал следы, которые оказались величиной с мужской ботинок среднего размера. «Самое примечательное в этих следах было то, рассказывает Крэм, - что они располагались по более или менее прямой линии на манер следов человека» *. Сам Крэм не решается определить то, что видел, но говорит так: «Я признаю, что был скептиком, когда отправлялся в экспедицию. Можете назвать меня даже не верящим, но теперь я не столь убеждён в своих оценках. Я знаю, что я сам видел в том ущелье странное существо, которое я никогда не видел и о котором никогда не слышал раньше. Теперь я уже больше не скептик. Я просто озадачен».

(В. Осипов, собств. Кор. «Известий», Лондон, 28 окт. (по телефону).

*Ознакомление с текстом статьи в «Дейли экспресс» и сопровождающие её фотографии порождают серьёзные сомнения в достоверности наблюдения и подлинности изображённого следа. (Воскресное приложение к газ. «Неделя», № 35, 23-29 октября 1960 г.) - ред. В. Осипов.

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 9

Здесь Крэм откровенно лукавит, иначе зачем бы он отправился невесть куда, искать невесть что, да ещё прихватив в эту «опасную и трудную» экспедицию свою женщину. Вероятно, это сообщение обычный рекламный фейк.

Часть II Непал и Вьетнам

№ 148. Письмо директора института истории Демократической республики Вьетнам. *

«Отвечаю на Ваше письмо от 19 мая 1959 года относительно «дикого человека» во Вьетнаме. Прежде всего должен сообщить Вам, что этим вопросом я никогда не занимался и поэтому специальных знаний по этому вопросу у меня нет. Однако после получения Вашего письма я имел беседы с людьми родом из района Тай-Нгуен (горный район пограничный с Камбоджой и Лаосом), где имеются следы проживания «дикого человека», которые сообщили мне следующее: в Тай-Нгуене в лесных и высокогорных районах, судя по рассказам жителей этих мест, имеется человекоподобное животное, которое люди из народности Е-де называют «Ань-нак-тань» или «Зо-хать». По словам товарища И-Зиенга, Е-де по национальности, который в настоящее время работает на радиостанции «Голос Вьетнама», в 1944 году в горном районе Тъы-сан на территории общины Е-до-рон, уезда Ма-нак-тана один юноша убил из арбалета отравленной стрелой «Ань-нак-тана» в момент, когда тот спускался к ручью за пищей – крабами, раковинами и водорослями. Будучи раненным «Ань-нак-тань» бежал в горную пещеру на двух ногах и пронзительно кричал. Когда нашли его труп, то это оказалась девочка в возрасте 11-12 лет, беременная, с длинными до пяток волосами. **

Кроме того, я беседовал также с другими товарищами, а именно с товарищем Ма-кхе, который в настоящее время является директором школы кадровых работников национальных меньшинств в Ханое, с товарищами У-Вангом и И-Нгонгом, депутатами национального собрания ДРВ от народности Е-де, и они также подтвердили, что люди из народности Е-де видели человекоподобное животное и называют его «Зо-хать-ва». Что касается других материалов *Ecoleiransalse du Extreme – Orient...*, Нгуен или «Ань-нак-тань». Что касается других материалов, то, надо сказать, о работах господина Фино, бывшего директора, который написал несколько статей о человекоподобном животном «Ань-нак-тань» и (которые) помещены в журнале «*Les amis du vieux Hue*». Таковы некоторые сведения, которые я могу сообщить Вам. Очень был бы рад, если они, хотя бы немного, но помогли Вам в изучении вопроса о «диком человеке» в районе Тай-Нгуен.

* Директор института Истории ДРВ Чфн-Хой-Льеу, Ханой, 24 июня 1959 г.

** Из текста неясно, в чём выражалась её «дикость» - ред. Н. Акоев.

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 10

Из сообщения № 148. совершенно никак не следует, что речь идёт именно о реликтовом гоминиде (РГ или по-русски лешем). Скорее всего под «дикими людьми» местные жители подразумевают какие-то ещё уцелевшие на тот момент, отдельные группы первобытных охотников-собирателей, которые с точки зрения земледельческих народов являются в культурном отношении действительно дикими и находятся на более низкой ступени развития. Однако неясно почему их считают при этом животными?

Часть III Горные области СССР А. Тянь-Шань

№ 149. Сообщение М.А. Стронина

«В августе 1948 г. я проводил геологические работы на Тянь-Шане в области восточной части хребта Терской-Ала-Тау вблизи массива пика Победы. Однажды я заночевал в одной из долин, прилегающих к району реки Иныльчек. В долину я прибыл с двумя киргизами (проводником и конюхом) уже к ночи. Заночевали в верховьях одного из «отвержков», отходящих от долины. В зоне высоких альпийских лугов, в пределах ледниковой морены, ввиду ледника. Лошадей своих (5-6) мы поставили в долине на расстоянии 0,5 км от места ночёвки. Ни населения, ни отар кругом не было на большом расстоянии. Рано утром киргизы разбудили меня, говоря, что кто-то ворует лошадей. Мы находились на западном склоне, уже осветлённом восходящим солнцем, а долина была ещё в предутренней мгле. Но я увидел, что действительно, кто-то был около лошадей. Схватив штуцер *, в сопровождении одного из киргизов, я быстро пошёл к лошадям. Я ясно видел, что кто-то двигался вокруг лошадей, сбившихся в кружок головой внутрь, причём ходил безусловно на двух конечностях, то есть на двух ногах. Руки у него были длинные, заметно длиннее, чем у человека. По этому признаку я подумал, что это существо - киргиз в халате с длинными рукавами. Я закричал по-киргизски: «Зачем ворует?!». На оклик он было остановился и оглянулся. После чего раздался звук, происхождение которого мне не совсем ясно - может быть это заржала лошадь, но звук был гортанным, басовитым, как бы не естественным ржанием на низких тонах, а скорее это был гортанный приглушённый крик, напоминающий крик горных козлов. Существо сначала довольно спокойно отошло от лошадей, а затем побежало. Всего я видел его на протяжении 7-10 минут, в том числе бегущим около минуты. Побежало же оно не в противоположную от меня сторону – на ту сторону долины, а по освещённому солнцем склону, по которому я спускался, наискосок от меня.

*Дальнобойное нарезное охотничье ружьё – ред. Н. Акоев.

Когда оно было около лошадей в долине, там в предрассветном тумане я видел его хуже, но, когда оно пробежало на расстоянии не больше 100 метров по освещённому склону, причём солнце не слепило меня, я видел его очень хорошо. Помню это существо как сейчас: оно запечатлелось как бы сфотографированным в моих глазах. Когда существо побежало, мне сначала показалось, что это не человек, а медведь, хотя и довольно стройный. Дело в том, что на склон, имевший крутизну около 30 градусов, оно быстро поднималось, помогая себе передними конечностями, подкидывая их под себя, как лошадь, бегущая наёмом. Бежало, вроде, немного бочком, косо. Я отлично помню всё это, так как будучи охотником, готов был стрелять, точно запомнил образ, но в то же время я ясно увидел, что это не медведь. Во-первых, у медведя морда (рыло), а у этого существа выдвинутой вперёд звериной морды нет, она была гораздо более округлой. Во-вторых, существо это не может быть названо мохнатым, так как покрывающая его шерсть для медведя слишком коротка. А его тёмно-бурая окраска отличается от медвежьей более жёлтым тоном («если медведь, то с желтоватой окраской»). Я много видел всякого зверья,

Охочусь давно, но такого не видел. Это было что-то особенное: человеческого мало, но в то же время что-то и не звериное. Не обычным для животного и непонятным было то, что оно уходило не от меня, а скорее в мою сторону, наискосок. Моя мысль в тот момент была занята только одним: – «человек это или медведь»? Повторяю, для медведя оно было слишком изящным, стройным, короткошерстым, хотя бег у него был более звериный, когда оно мчалось в гору помогая себе передними конечностями. Я так и не решился выстрелить, пока существо это не перевалило через склон, в сторону ледника, и не скрылось из виду. К сожалению, я не искал следов, так как не придал тогда этому должного значения, будучи занят в первую очередь своими лошадьми и исчезновением обоих киргизов-проводников. Лошади оказались в мыле, особенно в пахах. Стояли они, сбившись внутрь мордами, задами наружу*.

Проводников-киргизов я нашёл в одном из отвержков. Они в ужасе повторяли, что это «киик-кши». Они наотрез отказались следовать со мной дальше, и я принуждён был повернуть вспять. Объяснения моих проводников о природе «киик-кши» были мало вразумительны. Несколько позже, в том же году, когда мы находились в районе Кавак-Тау (к западу от озера Сон-Куль), однажды один из этих проводников, отправившихся в утреннем тумане за лошадьми, прибежал в ужасе с криками: «киик-кши!» Я тотчас пошёл к лошадям, но не застал никого возле них, хотя они были в таком же состоянии как описано выше. Всё население в тех местах, где произошло событие, знает о существовании «киик-кши» (или «кши-киик»), но описания его очень различны. Я расспрашивал многих, однако, очевидцев среди киргизов не

*Существует целый ряд указаний на то, что лошади бывают очень встревожены, если близко находится изучаемое существо. По некоторым версиям оно выдаивает и высасывает молоко у кобылиц – прим. Б. Поршневу.

встречал. Все мои информаторы говорили с чужих слов. Но вообще из киргизов на эту тему одни только обрусевшие, а истинные мусульмане не хотят говорить или говорят крайне неохотно. Рассказы населения о нём ведут к восточной части Терской-Алатау, к массиву пика Победы. Это малонаселённая и труднодоступная местность. Киргизы не пасут овец в тех местах, где есть сведения о «киик-кши». В частности, они по этой причине неохотно пасут стада на верхней границе альпийских лугов, примыкающих к ледникам. На мои расспросы по этому поводу среди биологов в городе Фрунзе, в Киргизской Академии наук, ботаник Выходцев заметил; «Это дело известное. Есть что-то такое, любого киргиза спроси».

(Стронин Михаил Александрович, геолог, 1910 г. рождения, Москва).

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 11

Следует отметить два характерных момента:

а/ - повышенный интерес РГ (лешего) к домашнему скоту – коровам, лошадям, овцам и т.д, связанный, по-видимому, с кормовым интересом, т.е. выдаиванием молока у самок, поеданием последа, охотой на мышей в стойлах, поеданием трупов павшего скота, фуража, отрубей и т.д.

б/ - Как мы сейчас знаем характерный крик, напоминающий лошадиное ржание, означает предупреждение, угрозу и аналогичен таковому у горилл как отмечают некоторые приматологи.

Б. Горный Таджикистан

№ 150.

Письмо Г.Н. Терехина

В марте 1936 года на высокогорной метеорологической обсерватории на Северо-Западном Памире на леднике Федченко произошёл случай, полностью разобравшись в котором я смог лишь значительно позже – прочтя в журнале «Советский Союз» № 2 за 1958 г. статью Пронина А.Г. о его встрече со «снежным человеком». На обсерватории, в комплексе наблюдений за ледником, было наблюдение за движением его льда. Для этого на леднике было установлено три ряда 2-метровых реек. Каждая рейка засекалась теодолитом из двух точек и наносилась на план. Через определённые промежутки времени «засечка» реек повторялась и их новые положения на плане показывали движение льда. В один из дней первой декады марта дежурный по метеорологической площадке Борис Густавович Нелле во время утреннего обхода метеорологических приборов заметил, что во втором поперечном ряду первая рейка от противоположного берега лежит на снежном

покрове ледника. Бинокль дополнил наблюдение деталями: рейка надломлена в месте выхода из льда, а вокруг неё целостность снежного покрова нарушена. Это всё стало мгновенно известно каждому из маленького коллектива зимовщиков обсерватории. Было решено, что после передачи мною по радио синоптической утренней сводки погоды и завтрака, я и Борис Нелле, с фотоаппаратом и ружьём, займёмся расследованием случившегося и, может быть, к ужину у нас будет медвежати́на: среди зимовщиков ледника Федченко тогда бытовала версия о том, что в массиве хребта Киз-Курган обитают медведи и не просто бурые, а белые!

Этой версии никто из нас не верил, но когда рейка оказалась сломанной, то легенда о медведях показалась нам не лишённой основания. Допустить же, что мимо нашей зимовки прошёл человек и не зашёл к нам – было просто невозможно – менее допустимо, чем существование белых медведей в центре Памира. Спуститься на лыжах от обсерватории на ледник и домчаться до поверженной на снег рейки дело не долгое. У рейки следы нам рассказали, что кто-то шёл на двух ногах по правому берегу ледника, т. е. по склону хребта Киз-Курган, от Билянд-Киика вверх по леднику Федченко. Не доходя метров 40 до рейки «он» сошёл со скального «пляжа» * на поверхность ледника и направился к рейке (рейка от кромки пляжа в 15 м). Сделав вокруг рейки почти полный круг, радиусом метра в 3, этот «кто-то» попытался вытащить её из льда, но не получилось – рейка вмёрзла. Тогда дёрнул в сторону, надломил её у основания и отпустил. След «медведя» был длиннее и в пальцах шире моих следов от яловых сапог 43 размера. Я внимательно осмотрел рейку, но не обнаружил на ней следов ни зубов, ни когтей, а на снегу, около неё не нашлось ни одного волоса. Расположив поблизости от рейки ружьё и лыжи для масштаба Борис сделал один снимок места происшествия ** и ***. След был очень свежий, но благодаря особенностям снегов высокогорья – «манной крупой» ****, без деталей, однако на медвежий никак не походил.

*«Пляж» - полоса осыпавшихся со склонов хребта обломков скал достигающая ширины 10-30 метров в зависимости от крутизны склона и его материала – примечание автора сообщения Г. Терехина.

**Очевидно из экономии дорогих и дефицитных фотопластин – ред. Н. Акоев.

*** «У нас был штативный фотоаппарат с одной двухсторонней кассетой с пластинами 13 x18 см.» - прим. автора сообщения Г. Терехина.

**** Так называемый «фирн» - смёрзшийся, крупнозернистый, рассыпчатый снег – ред. Н. Акоев.

Доверившись его инстинкту в вопросе проходимости трещин *, мы довольно спокойно и быстро шли на лыжах в полуметре от его следа. Не знаю о чём тогда думал Борис – шли мы молча, потому что: 1 – шли не рядом, а один за другим, 2 – не хотели «подшуметь» ** зверя, 3 – надеясь на него в отношении трещин, мы всё же и сами следили за дорогой в силу привычки и, 4 - самое главное пожалуй, что не давало нам во время форсированного марша, хотя бы изредка обменяться несколькими фразами – это высота 4300 метров. А под конец и 4800 м над уровнем моря – тут при форсаже не до разговора! И всё-таки мы надеялись догнать медведя, который, видимо, уже забыв о рейке неторопливым шагом продолжал свой путь вверх по леднику. Шёл «он» по заснеженному льду по-прежнему на «задних лапах», каждый раз безошибочно обходя трещины, замаскированные снежными «пробками», иногда переходил их по «пробкам», словно зная какая из них выдержит его вес. Однако мысль могла работать беспрепятственно, и я уже тогда думал: «Что же это за медведь, который вот уже несколько километров свободно идёт на задних ногах?», «сейчас у медведей должен быть самый сон, а этот бродит»***, «идёт на задних, а передними пользуется там же, где приходится и нам сбрасывать лыжи и, помогая себе руками, преодолевать ледопады, «...куда он идёт; через перевал Кашал-Аял в Ванч? По леднику Розмировича и перевалу Шмидта в долину Аблукагор? Или протопает весь ледник Федченко и по леднику Витковского переберётся на ледник Нотгемайншафт, а с него через перевал Барбонг спустится на юг (там уже весна) или по леднику Нотгеймшафт пройдёт до конца на север, а там в долину р. Танымас? А с р. Танымас может по р. Кок-Джар вернуться в долину Билянд-Киик? Или вот сейчас повернёт на восток и по леднику Наливкина «к себе домой остановились)?

*По леднику приходилось ходить много, особенно мне. Из собственных промеров трещин мы знали, что мелких почти нет, а большинство во много десятков метров (примечание автора сообщения Г. Терехихина).

**«подшуметь» - спугнуть зверя (прим. автора сообщения Г. Терехихина).

*** «Мне тогда было 22 и из них я уже 9 лет имел ружьё и на многих птиц и зверей успел поохотиться, а о тех, на которых пока не охотился, знал по литературе и рассказам старших. Знал и о медведях-шатунах. Но шатуны для прокорма выбирают себе места совершенно противоположные леднику Федченко в зимнее время. Из района обсерватории на зиму улетали даже улары и лишь один огромный, какой-то особенный, чёрно-серый ворон два пролетел над нами, вероятно через перевал Кашал-Аяк из Ванча. Да на нашей мусорной куче кормились несколько красноклювых альпийских галок. Вот и вся живность на той высоте зимой (не считая леммингов в норах в зимнем сне)» - (прим. автора сообщения Г. Терехихина).

.....

Но главное – почему и как может медведь так долго и хорошо ходить на задних ногах?». И «он» пошёл, пересекая ледник Федченко, повернул на восток и примерно против восточного края ледника Розмировича, сошёл с ледника на нижний склон хребта и стал довольно круто подниматься. Хоть лыжи у нас были «Тельмар» и из хорошего дуба, но подъём есть подъём, а в высокогорье особенно! И нам стало совсем жарко несмотря на то, что на нас была лёгкая одежда. Пройдя по следу ещё километр и поднявшись над ледником метров на 300 мы с Борисом, видимо одновременно, подумали (т.к. одновременно остановились), что холодец из медвежьих лап и, запечённые в тесте окорока, уходят от нас безвозвратно! Ну хотя бы увидеть его! Пошли дальше. Хребет полностью повернул на восток и склон стал совсем южным. Снежный покров крупнозернистый, с настовой коркой. Крутизна очень большая. Лыжи приходилось ставить на нижний угол боковой грани и то срывались. Лыжи из помощников превратились в опасную обузу. Идём медленно. Прошли ещё километр и поднялись ещё на 250-300 метров. Показался выход ледника Наливкина. Следы пошли горизонтально, а кое-где уступами по 7-10 метров книзу. Не доходя ледника Наливкина километра 1,5-2 след круто пошёл вниз, к началу «камина», * плавно переходящего в кулуар. А затем и в жёлоб, с общим направлением почти прямо вниз. Вся эта «система» была как бы обмазана внутри снегом с настовой коркой, и до ледника по ней было метров 600. У камина «медведь» удивил нас ещё раз. Он «присел» на задних ногах и спустился по камину на ступнях и ягодицах. Сколько мы ни смотрели сверху, а ничего обнаружить не смогли. Спустившись, увидели, что след ушёл на ледник Наливкина. По прямой мы шли по следу километров 8, а если учесть весь путь, то не меньше, чем вдвое. Времени у нас осталось столько, что если, «поднажимая» и на прямую, т.е. не обращая внимание на скрытые трещины, то ещё можем поспеть ко времени вечерней радиосвязи. На этом преследование пришлось прекратить. Так закончилась тогда история со сломанной рейкой, оставив после себя ряд вопросов без ответов и серию воспоминаний о мелких приключениях на пути преследования «его». Только через 22 года, благодаря Пронину, на все «почему? Я получил ответы. Я глубоко убеждён в том, что на Памире и сейчас обитает «снежный человек».

Отрицательный результат экспедиции т. Станкевича доказал не отсутствие «снежного человека» в пределах Советского Памира, а то, что найти его «наскоком» и за один раз не удаётся – это не гербарий! И недостаточно для успеха иметь специально натасканных по обезьянам (в зверинце) собак, а нужно чтобы и люди понимали этих собак, умели бы руководить ими! Спустя год, после зимовки на леднике Федченко, я полтора года (1938–1939 г.г.) работал на зимовке «Алтын-Мазар», у слияния рек образующих реку Мук-Су (Саук-Сай), Каинды, Саль-Дара), в нескольких километрах от языка ледника Федченко.

*Альпинистский термин, означающий узкую вертикальную трещину – ред. Н. Акоев.

.....

Много охотился там и было немало случаев, которые тогда почти не имели объяснений, а теперь, с помощью «снежного человека» объясняются хорошо. Я шёл по следу «снежного человека» и никаким фольклористам не разубедить меня, что это не так!».

(Г.Н. Теребихин, 26.7.1960 г.).

№ 151. Сообщение Г.Я. Снегирёва

«В апреле 1960 г. я приехал в кишлак Ургут Самаркандской обл. (Узб. ССР), и поселился у пастуха Усмона Рузибоева, таджика около 32 лет. Он часто гонял овец через перевалы в долину р. Кашка-Дарья. Через неделю я завёл разговор о медведе. Усмон и его брат Ахтам меня не поняли. Медведи там не водятся. Тогда я показал движениями большого стоячего, обросшего шерстью зверя, и они сразу назвали имя «айкх». Вот что они рассказали об «айкх» (позже отождествляли его с названным им проф. Н.И. Леоновым словом «яван»). Я не наводил их при этом ни на один ответ. Беседа велась на ломаном, не точном русском языке, вследствие чего возможны недоразумения.

«Айкх» живёт в горах, покрытых снегами, в пещерах. Иногда вечером он спускается на альпийские луга для собирания пищи, подчас перед рассветом возвращается в горы. Он выкапывает из земли луковицы тюльпанов («лала»), которыми усыпаны горы, корень «чухры» или «ревоч» (ревень?), который употребляется в пищу и местным населением, любит ходить на поля пшеницы, которые расположены на террасах очень высоко в горах, и объедает пшеницу, причём больше мнёт, чем объедает. Назвали и жестами показали, что рвёт ещё и другие травы. Ест мышей (песчанок?), которых ловит и душил руками. Если оставить в горах павшего барана, то, когда труп начнёт припахивать, он выедает у него из внутренностей самые вкусные куски. Последний раз Усмон Рузибоев в позапрошлом (1958) году встретился с «айкх» так. Не успев перегнать стадо овец через перевал, он заночевал в снегах. Усмон спал, прислонившись к камню. Ночью овцы стали громко блять, сбились в кучу. Он услышал вблизи скрип снега. По звуку тяжёлых шагов понял, что зверь идёт снизу, с лугов, вверх в горы. Утром он увидел следы «айкха». По моей просьбе Усмон пытался нарисовать следы «айкха» с когтями. Рисунок был очень неразборчив, поэтому я нарисовал два следа – один похожий на медвежий (все пальцы равной величины, вверх), другой с отставленным большим пальцем. Усмон и Ахтам одновременно радостно признали второй соответствующим следу «аткха». Размер следа показывали руками сантиметров в 30-35 длиной. Усмон видел в жизни такие следы три раза на перевалах. Живого «айкха», по его словам, видел два раза, но издалека. Таджики считают, что «айкх» не трогает человека, если на него не напасть и

не делать резких враждебных жестов. Мои собеседники рассказали, что лет пять назад два пастуха, встретились с «айкхом», бросали в него камни, но оба были им убиты. Со слов других пастухов рассказывают, что в их краях был убит однажды детёныш «айкха». Считают, что опасна встреча с «айкхами» когда самка беременна. По мнению рассказчиков, убить «айкха» можно лишь выстрелом в голову, попадание же в тело его не берёт. Усмон и Ахтам рассказывали, что пастуху старику Сайпи из кишлака Ургут года два-три назад в горах обвалом повредило ногу и он долго добирался домой. Неожиданно он близко столкнулся у поворота за скалой с шедшим на двух ногах «айкхом». Очень испугался, но «айкх» не тронул его и оба мирно разошлись. Бабка Усмона говорила ему, что когда они с мужем кочевали по Афганистану и Таджикистану, то за всю свою жизнь она видела «айкха» пять раз. Я спросил почему так редко находят следы «айкха». Они сказали, что на альпийском лугу следов «айкх» не оставляет (кроме останков мышей), на снегу же в горах даже при небольшом ветре следы быстро заносит. Они предложили известить меня в будущем, если будут найдены следы. Они сказали, что в таком случае сделают сверху пары следов пирамидку из камней, чтобы их не занесло и дадут мне телеграмму из райцентра. Встреча с «айкхом» считается дурным предзнаменованием. Когда я спросил, как лучше поймать или убить «айкха», может быть с собаками, мне ответили, что «айкх» очень быстро передвигается и карабкается в скалах, пользуясь четырьмя конечностями; однако при встрече с человеком он всегда стоит на ногах. В таком случае отбрасывает движением головы и руки, ниспадающие ему на глаза волосы. В далеке же, в арчевнике* «айкх», который собирал корешки сидя или перебираясь на четвереньках. О криках или вое «айкха» рассказчики ничего не слышали. Усмон рассказал, что он видел яму, которую «айкх» вырыл себе на ночь летом в лугах. По словам Усмона и Ахтама, «айкх» любит сидеть в горах на уступах, покрытых землёй, и они встречали отпечатки его зада и широко расставленных ног, а также рук, на которые он опирался, когда вставал. Эти отпечатки они тут же нарисовали. По рассказам пастухов, однажды, к ручью спустился самец, самка и два детёныша! Когда они поднимались обратно, то сначала взрослые унесли одного детёныша, а потом вернулись за вторым. Рассказчики говорят, что «айкхов» в горах мало, их становится всё меньше, живут они очень разобщённо, вместе не собираются. Лет пять тому назад при строительстве дороги через один перевал, которое велось долго, дорожные строители и шофёры видели двух «айкхов» и одного убили. По описанию рассказчиков, «айкхи» ростом около двух метров, покрыты рыжеватой шерстью. Тело и голова сплошь покрыты волосами, кроме кожи вокруг глаз. Лоб скошен назад. При дополнительных расспросах в присутствии Леонова сказали, что если оставить ишака одного в горах, то «айкх» немного на нём покатается. Когда я проводил расспросы на рынке, в том числе среди узбеков, хорошо знавших русский язык, никто не знал об «айкхе» или диком человеке под любым

*Арчевник – заросли древовидного можжевельника – ред. Н. Акоев.

другим именем, за исключением вышеупомянутых пастухов-таджиков, сопровождающих отары овец у горы. Только от пастухов исходят все рассказы».

(Геннадий Яковлевич Снегирёв, писатель, г. Москва, 28 сентября 1960 г.).

№ 152. Опросные данные собранные в горном Таджикистане
В.А. Ходуновым.

а/ Из опросных данных собранных В.А. Ходуновым за 1959 г.

1/ - Охотник Хикматулло из Кара-Тага осенью 1953 года охотился в районе кишлака Хакими на озере Парьён-Куль*. Ночью он дремал у костра на берегу озера и неожиданно увидел выходящего из воды «одами-оби». Хикматулло настолько испугался, что не сумел дотянуться до ружья. «Одами-оби» постоял-постоял по колено в воде и снова ушёл в темноту, в озеро. Дело было летом. Этот рассказ в какой-то мере подтвердили встретившиеся нам таджики из Лабиджая, которые сказали, что семья «диких людей» - мужчина, женщина и маленькие живут на озере Парьён, а также несколько семей обитают на Искандер-Куле.

2/ - Один прохожий, с которым мы некоторое время шли по дороге, рассказал мне в присутствии Алексея Казакова, работника «Зелен.строя» следующее. На Вахше, недалеко от посёлка Вахш часто гибли люди. Иногда их находили с перебитыми руками или вывернутыми головами, но чаще всего не находили. Наконец двум пограничникам повезло, и они поймали огромную женщину «с пудовыми грудями». Вслед за ней в пещере над рекой были пойманы два её детёныша мужского пола. Все трое были покрыты редкими серо-жёлтыми волосами и сильно кричали, когда их связывали. Фамилия прохожего мне, к сожалению, не известна, он узбек по национальности, возраст лет 35-40.

3/ - Сообщение Бобоколонова (персональный пенсионер, житель посёлка Маринау, Гиссарского района, в возрасте 60 лет, таджик, бывший революционер).

В 1935 году осенью он со своим отрядом красноармейцев находился в районе кишлака Матча, в верховьях Зеравшана. В одном из глубоких ущелий Туркестанского хребта на высоте около 3000 метров они наткнулись на «дикого человека» «одами-ёбои»; который вырывал траву и ел. Его выгнали из ущелья и поймали. Он был высокого роста, около 180 см. Лицо, шея, а также ладони рук были голые, остальные части тела заросли волосами чёрного цвета. На голове у него были длинные волосы, ниспадающие на уши. Под маленьким лбом были огромные глаза. Предложенную лепёшку не взял и молчал. Затем его, якобы, отправили в Сталинобад** в музей. Бобоколонов от себя сказал: «Раньше, до 1935 года «дикий человек» был, теперь пропал».

*В последующем известном как оз. Пайрон – ред. Н. Акоев.

**Ныне г. Душанбе, столица Таджикистана – ред. Н. Акоев.

4/ - Сообщение Бадал Худойкулова (работник Сад.вин.совхоза, узбек, 25-30 лет).

«Слышал много рассказов о «диком человеке», но не видел его. Один человек по имени Абдулла-джан рассказал ему: «В 1943 году он был летом в Гиссарском хребте. Однажды, вечером, когда он лежал в яме, сделанной им для ночёвок, к нему вышел «дикий человек» - «ёбой-одами». Он достигал 2,5 м в высоту, весь был покрыт чёрной шерстью, Абдулла-Джан испугался «дикого человека» и не смог выстрелить, а тот в свою очередь убежал в лес». Абдула-Джан житель районного центра Гиссар.

б/ Из письма В.А. Ходунова от 23 и 27 ноября 1960 г.

«... мне хочется сообщить результаты обследования Каратагского ущелья. За истёкшие несколько месяцев со время первого путешествия на Каратаг-Дарью мы (В.А. Ходунов и А.И. Казаков – ред.) совершили ещё ряд походов рекогносцировочного характера, имевших своей целью хотя бы приблизительно очертить районы обитания «дикого человека» на Кара-Таге и познакомиться с географией этого места. Первые результаты позволили выявить ряд локальных районов возможного обитания «дикого человека».

1 - Район ущелья Дувах-Дара, ущелья на р. Каратаг между кишлаками Лабиткай и Хакими-Бирун (ныне не существующий кишлак). В пользу обитания в этом районе человекоподобных существ говорит ряд фактов. Во время первых походов весной этого года (ещё до прогона стад на альпийские луга) нами наблюдались на пешеходной тропе следы, напоминающие шиптоновский след. Эти следы мы фотографировали. В первом походе в ущелье Дувах-Дара было зарегистрировано 7 отпечатков, принадлежащих трём разным по величине животным. В следующем походе мы встретили два следа, по величине принадлежащие двум уже отмеченным особям и один, принадлежащий совсем маленькому существу (по человеческим масштабам ребёнку лет 4–5). Во время летнего путешествия мы встре... ного* из знакомых нам существ. Судя по следам, в ущелье Дувах-Дара живут четыре особи – одна с огромным следом, по-видимому, мужского пола, вторая со следом несколько меньшего размера, который, видимо, принадлежит женщине «дикого человека», и, по всей видимости, два детёныша, судя по очень маленьким следам. Возможно, конечно, что, не будучи следопытами, мы в чём-то ошибаемся, но имеются и показания чабана из кишлака Каратаг Носама Мидырова, который видел следы в этом районе, принадлежащие, по его мнению, «альбасты».

2 – Район правого притока Каратаг-Дарья – Сармина. Во время обследования этого района мы слышали у истоков странные, отдалённо похожие на человеческие, крики неизвестных существ, которые начинались на закате солнца, затем стихали и возобновлялись с рассветом.

*Обрыв текста. Вероятно, следует читать «следы одного» - ред. Н. Акоев.

Чабан, местожителство которого, к сожалению, неизвестно, утверждал, что в снегу на вершине Захарго-горы, питающей Сармин, он однажды видел растерзанный труп козла без головы, к которому вели следы босого человека. – «одам-ёбои». Эти оба района связаны с легендой о добыче здесь «мумьё» из рыжих людей (см. ниже).

3-Теперь я сообщу об изысканиях в районе Хакими. В сообщении Г.К. Синявского, относящемся к этому району, имеется неточный перевод названия «хакими». Оно по-таджикски означает не «пристав», а «лекарь». Что же касается названия «акван» (имени, приписываемого «снежному человеку»), то такое название либо уже отмерло в Каратагской долине, либо передано искажённо*. От многих людей я слышал, что в Хакими с давних пор жили прекрасные лекари, исцелявшие с помощью чудодейственного «мумьё» многих людей, как в г. Каратаг, так и многих кишлаков долины**. Плавка железа была не в самом Хакими, а в километрах двух ниже по течению Каратаг-Дарьи, у места впадения р. Сармин. Это место было нами обнаружено из-за обилия шлака. Называлось оно «Внутренним Хакими» - «Хакими-Бурун». Я очень сожалею, что совсем несведущ в анатомии, так как среди кусков шлака там довольно часто встречаются всевозможные кости и осколки костей. Может быть, часть их принадлежит «акванам» - маймунам?

4-Озеро Кули Парьён (Парьён-Кули). Большинство рассказов о встречах с «диким человеком» в Каратагском ущелье относится именно к району озера Парьён, но, по словам большинства информаторов, там обитает водяной «дикий человек» - «одами-оби» (см. выше - ред. автора сообщения).

Теперь я остановлюсь на современном состоянии вопроса о «снежном человеке» в Каратагском ущелье. Опрошенные нами чабаны, как правило, отвечают отрицательно на вопрос, есть ли «дикие люди» на Каратаге. А охотники и местные жители из Гиссарской долины отвечают на этот вопрос положительно. Видимое противоречие на мой взгляд легко объяснимо. Работа чабана связана, как правило, с огромным шумом, к тому же она в основном начинается утром, а кончается с закатом солнца. Остальное время «работают» собаки. Что же касается охотников и местных жителей, то они обычно ходят в одиночку и часто ночуют в горах (ред. автора сообщения). Исходя из данных, что «алмасты» ночное, осторожное животное, можно заключить, что вероятность встречи с ним больше у охотников и местных жителей. С нами, во время четырёх путешествий в горы, в район верховий Каратага, случилось немало неясного. Расскажу лишь о двух самых разительных случаях.

* Действительно, это очевидно наряду с другими («абан», «хайван» и др.) одно из искажений более древнего названия изучаемого существа – «яван», сохранившегося на данной территории в топонимике: река Яван-Дарья, населённый пункт Яван – прим. автора сообщения В. Ходунова.

** См. «Информационные материалы», Вып. 3, № 102 - ред. Б. Поршнева.

1 мая 1960 г., около 5 часов вечера, мы с А.И. Казаковым, преодолев огромную осыпь в районе р. Паша-Хона, сели отдохнуть. Прямо перед нами возвышалась огромная белая вершина, относящаяся к системе Парьёвских гор. Неожиданно из-за неё послышался удивительно громкий крик (мы услышали его несмотря на шум Каратаг-Дарьи) и из-за гребня горы показалось идущее на двух ногах животное. Несколько мгновений оно стояло неподвижно, затем опустилось на четыре конечности, быстро проскакало к вершине и там, встав на задние лапы, пересекло гору и скрылось на противоположной стороне гребня. Расстояние до него было не менее километра, поэтому уверенно определить его видовую принадлежность невозможно. Можно лишь сказать, что на фоне снега оно выглядело чёрным. Всё событие продолжалось в течение 5-8 минут. Другой случай произошёл во время ночёвки с 23 на 29 ноября 1960 г. в долине р. Парьён (в системе Карадаг-Дарья). Обычно я чувствую себя в горах спокойно, но среди этой ночи в 3 часа я проснулся с ощущением, что кто-то стоит у палатки. Я разбудил моего товарища А.И. Казакова, попросил закурить, затем я отстегнул дверь палатки чтобы выбросить сигареты и заодно осмотреть местность. Наш костёр ещё тлел, по углям бегали языки пламени. Я как-то успокоился и, застегнув палатку на все застёжки, улёгся. И вдруг в этот момент мы услышали шаги. Животное несомненно прошло рядом с костром, так как под его тяжестью захрустели дрова, сложенные в полуметре от очага. Вслед за этим оно проследовало на каменную осыпь, где минутой-полторы перекачивало камни. Затем вновь направилось к палатке. Я бросился отстёгивать дверь, а оно, подойдя в это время к заднему углу, издало такой ужасный крик, какого мне никогда в жизни не приходилось слышать. Затем оно спустилось к реке и, видимо, ушло вверх по течению, так как минут через десять, когда я уже стоял на осыпи, разглядывая окрестности, освещённые луной, оно закричало далеко впереди, где-то за завалом озера. В данном втором случае мы с А.И. Казаковым абсолютно исключаем, что бы это был медведь. Это было существо, обладающее не медвежьей, а несомненно человеческой глоткой и следом, примерно соответствующим сорок третьему размеру человеческой обуви. За лето мне приходилось много странствовать и встречаться с людьми местной национальности из различных районов Таджикистана. Как это ни удивительно, наибольшее количество рассказов о встречах с «дикими людьми» относится к району Кулябских гор, где, по видимому, до сих пор встреча со «снежным человеком» далеко не редкость. Однако при этом там также существует поверье, что человек, встретивший «алмасты», если не погибнет в столкновении со зверем, то уж обязательно умрёт вслед за этим.

Очень интересен район Файзабада, на который указывают жители Яванской долины Кафирнигана. «Гули» там, якобы, живут в многочисленных в этом районе пещерах, бродят по ночам и набрасываются на одиноких путников. Во время путешествия по Кафирнигану, нам пришлось немного задержаться в кишлаке Канаски-Поён на р. Канязь – одном из верховий Кафирнигана жители окружившие нас, на вопрос о «диком человеке» ответили, что зимой, в

окрестностях их кишлака бродило целое стада «диких людей», а однажды, в одну очень морозную зиму с глубокими топкими снегами, три «гуля» подошли к кишлаку и с жадностью поедали отбросы на виду жителей. В доказательство своей правоты они нам сказали, что речка, на которой стоит их кишлак (эта речка впадает в р. Канязь) называется Дара-Алмасты, хотя на карте она значится как Дара-Алматы. Меня это название удивило, так как в этих районах «снежный человек» именуется «гулем» («гулом»), но они ничего вразумительного в объяснение сообщить не могли. Кроме этого, они сказали, что «гули» живут на р. Манако, сливающейся с р. Канязью и образующей с ней р. Сорбо, а также на р. Сарда-и-Миона, которая, сливаясь с р. Сорбо, в свою очередь образует с ней Кафирниган. Расспросы жителей Рамита о «диком человеке» не привели ни к чему. По-видимому, все рассказы о «диком человеке» в районе Рамит следует отнести к р. Сарда-и-Миона, где чабаны довольно часто видят «гулей» в диких садах (плодовых лесах?) *. Меня заинтересовала одна деталь. В сообщениях жителей Кафирнигана помимо обычных черт, приписываемых «дикому человеку» - волосатости и огромного роста, постоянно отмечались и ещё две: непомерно большие глаза и четырёхпалая рука (без большого пальца). Что касается глаз, речь, думается, шла о глубоких глазницах, а вот что касается руки, мне кажется этим может выражаться узкость руки «дикого человека» и плотно прижатый к кисти большой палец**. Такой реализм в свидетельских показаниях, может быть, даёт основания для утверждения, что жители Кафирнигана, чаще чем в других местах, которые я посещал, видят «дикого человека», причём видят его вблизи».

(В.А Ходунов, Сталинобад).

*Одичавшие сады в брошенных кишлаках на Памире и аулах на Кавказе часто привлекают Реликтовых гоминид (РГ или леший) - ред. Н. Акоев.

**Возможны ещё два объяснения «четырёхпалости» РГ:

1 - травматическая ампутация и,

2 - экстродактилия - генетическая абберация, приводящая к уменьшению числа пальцев. Это редкое наследственное заболевание (как и полидактилия – увеличение числа пальцев) наблюдается часто при близкородственном скрещивании в изолированных популяциях (например, в горных долинах, на уединённых островах и в иных изолятах) в среднем у одного из 10 тыс. человек – ред. Н. Акоев.

.....

В. ЯКУТИЯ

ЧУЧУНА

(Сведения о волосатом, огромном диком человеке в Якутии).

№ 153. а/ - Из письма геолога Надежды Ивановны Гогиной.

«... У нас в этом году были исключительно хорошие оленеводы. Они, по-видимому, из эвенков, так как свойственны большая человечность, хозяйственность, знание тайги. Старший из них – Егор Павлов, хороший охотник, младший – Василий Фёдоров, хорошо говорит по-русски, и, между прочим, как-то, к слову, в шутку упомянул слово «чучуна». Я поинтересовалась смыслом нового для меня слова, и оказалось, что у них есть много рассказов о диком человеке (чечуна – дикий человек). Вначале они (вместе с Егором) очень неохотно говорили о «чечуне», а потом мне стали рассказывать о том, что у них водятся дикие люди. Чечуна – дикий человек – очень большой, высокий, волосатый, с большой ступнёй («след большой»). «Не совсем человек – чёрт наверное». Живут дикие люди в Верхоянском хребте. Видели их оленеводы-пастухи в районе пастбищ Кыстатымского колхоза (Жиганский район) в верховьях рек Мянгкяря, Джарджан, Собопол высоко в хребтах. Раньше их видели чаще, теперь реже. Дикие люди любят утаскивать детей, иногда похищенных возвращают – приносят на то самое место, где похитили, по прошествии даже нескольких лет (?). Дети рассказывают, где и как они жили всё это время. До войны случаев похищения было больше, сейчас они бывают реже. Василий Фёдоров рассказал, что у Николая Колтовского «Чечуна украл братишку не то до войны, не то в 1947 году...» (Н. Колтовский, оленевод, зять Егора Павлова, оба жители посёлка Кыстатым, Жиганского района). Сомневаясь, я спросила: «Откуда вы знаете, что это сделал чечуна?». Возмущаются, говорят: «мы след видели, как большой, большой человек». Вероятно, в самом посёлке Кыстатым можно услышать от знающих людей больше с русским переводом. В 1953 году мы спрашивали у всех оленеводов, но никто ничего не знал. Все были они из равнинной части. А попались люди из Верхоянья, появились и рассказы (возможно вымышленные) о диком человеке. Но интересно то, что если это и фольклор, то уж очень он однотипен с фольклором других народов на эту тему».

Добавление геолога В.Н. Леонова.

«В рассказах о диком человеке Верхоянья поражает совпадение сведений с другими районами. Добавлю, что в рассказах указывалось, что по окраске существо похоже на медведя, живёт в пещерах у границы снегов».

.....

№ 154. Из статьи А.П. Окладникова «Исторические рассказы и легенды нижней Лены» (из дневника Ленской историко-археологической экспедиции НИИМК АН СССР и НИИЯМФ ФЯАССР (1942-1943 г.г.).

А. «Чучуна» - племя полулюдей-полуживотных – обитало здесь на Севере. Внешность у них была необычная. «Голова как будто срослась вместе с туловищем, шеи не было. Цвет и твёрдость тела напоминали чёрный камень. Дикие «чучуна» были большими пакостниками. Неожиданно появлялись ночью, кидали в спящих людей камнями со скал, затем исчезали во мраке ночи. Ловили оленей, завязывали им морды и отпускали так, чтобы они подошли от голода. Много оленей от этого пропало. Когда мне (рассказчику – ред.) было ещё только 8-9 лет, один эвенк, знаменитый охотник убил «чучуна». Дело было так: во время охоты на диких оленей он один оказался в лесу и встретил получеловека-полужверя. По рассказам стариков он сразу понял кто это такой, узнал пакостника - врага людей и оленей – «чучуна». Узнав его, направил прямо к нему дуло своего ружья. «Чучуна» обыкновенно всегда обращаются лицом именно в ту сторону куда ему показывают жестами. «Чучуна» и на этот раз повернулся назад, в сторону куда было обращено дуло ружья нашего охотника. Охотник выстрелил и убил его. «Чучуна» погиб, подняв руку вверх по направлению к небу и одну ногу тоже. Затем сразу скатился со скалы вниз головой в воду».

(А.П. Окладников. «Исторические рассказы и легенды на нижней Лене. «Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР», 1949 г, стр. 85).

Б. «Чочуна». «Чочуна» имеет в горах избушки каменные-пещеры. Знал хорошо о них якут Макаров в Чокуровке. Он был хорошим охотником. Ночевал в чочунских избушках и истреблял тарбаганов. Такие «чочунские» избушки встречаются по правому берегу Лены ниже Чубуклаха и вплоть до с. Столб. Макаров в природных этих избушках - «хоспехах» * рога и шкуры оленьи. Иногда эти избушки встречаются и на левой стороне Лены. Рассказывал также охотник Стручков, по прозвищу «Тонька», из Тюмятинского наслега, в 1939-1938 г.г, что зимой видел сам своими глазами и «чочуна». Поднял песцовую пасть вечером, а рядом стоит высокий человек. Так неожиданно! Испугался охотник и кинулся к своим оленям, забрался и поехал домой. Человек тот за ним... догоняет. Ехал охотник 60 км без остановки и тот отстал, стало его не видно. Стручков тогда остановился. Оленей устроил. Взял топор в руки и спрятался в снегу, заснул. Сколько часов спал неизвестно. Долго спал. Проснулся вечером. Смотрит, у одного оленя обоих рогов нет. Срубил их «чочуна», а самого оленя оставил. Лично я с этим парнем беседовал. Наверно он этого «чочуна» убил, только не сознаётся, отпирается от этого.

*Здесь, видимо, пропущено слово «находил» - ред. Н. Акоев.

По рассказам местных жителей, когда «чочуна» бывает где-либо, там дичи, одинокого оленя, песца не бывает. Ведь он «чочуна» охотник. Местные охотники встречаются с ним боем, обязательно стреляют. Вот и Стручков, наверное, его убил хотя и не признаётся. Встречается «чочуна» всегда через несколько лет на одной и той же местности».

(А.П. Окладников. «Исторические рассказы и легенды нижней Лены», Сборн. Музея антропологии и этнографии АН СССР, 1949 г, стр. 89).

№ 155. Из газеты «Эдэр Коммунист» - «Это тоже может быть «снежный человек» - «Знаете ли вы о «хээдьяхах» (хэдьек)?».

«О хозяевахгор», как называют местные жители, или о «хээдьяхах», так называет старейший член колхоза «Коммунизм» Момского района Пётр Алексеевич Слепцов. Давным-давно, когда мы жили по подножиям гор у устья речки Куолай, притока Колымы, однажды в осеннюю темень подошли не то звери, не то неизвестные люди и закидали наш чум камнями. Мы тогда очень испугались. Спустя некоторое время после этого случая, когда наши люди, ведя на поводу необъезженного оленя, ехали куда-то, напали на них опять неизвестные люди и закидали камнями. Испугавшись этого, бросили своих оленей, прибежали обратно, как я помню запыхавшись, еле переводя дыхание. Опять-таки в том же году один наш родственник, Илья, поехал охотиться на горного барана. Он не вернулся в назначенное им время и пропал без вести. Мы ждали-ждали, а его всё нет. Наши люди думали, что это опять дело рук «хээдьков»; боялись этого и всю ночь не спали. Внезапно в полночь мы услышали крик человека и выстрел из ружья. Тогда наши люди схватили свои ружья и копья и выскочили из чума. Это был Илья, но он находился в таком смертельном страхе, что, увидев своих людей, бросился бежать от них. Мой отец едва его догнал и задержал. Потерявшего рассудок человека внесли в чум, поддерживая его. Я помню это и сейчас так ясно, как будто это происходит сейчас – руки, запястья, голова, мочки ушей были в крови. Он крепко держал в руках куропатку. В течение трёх дней он не мог ничего есть и не говорил. Потом постепенно успокоился и начал разговаривать. Тогда он рассказал следующее: «В местности Харкин-дья он убил двух горных баранов, снял шкуры, разрубил туши на куски и повесил (? – прим. автора) * (дословно – «пригвоздил»). Когда он приехал на следующий день, то увидел, что кто-то унёс грудинку и кусок мяса с почками. В то время, когда он стоял и рассматривал это, вдруг в него с разных сторон кто-то стал кидать камни.

*Чему так удивляется автор сообщения непонятно. Подвешивать добычу в недоступном для зверья и собак месте, например на шестах, обычная практика у северных народов, иначе, вернувшись за мясом, найдёшь лишь кости и обрывки шкур – ред. Н. Акоев.

.....

А когда он побежал от них, они пустились за ним, продолжая кидать в него камни, забегая ему то спереди, то сзади. Тогда он начал стрелять по их едва заметным силуэтам. Спустя некоторое время после этого события, до нас дошёл слух, что потерялась родная сестра моего отца; мать члена колхоза «Коммунист» Слепцова Михаила Петровича, Лидия Петровна Слепцова, находившаяся в тот время в стороне Момы. Через некоторое время её нашли спрятавшуюся почти голой в чуме одинокой старухи Нукория. Она держала в руках оленьи вожжи и не выпускала их. Когда люди вошли в чум, она пыталась убежать, но её задержали. В течение трёх-четырёх дней она не ела и не разговаривала, находилась в бессознательном состоянии. Люди с трудом отобрали у неё вожжи, а она стала плакать навзрыд. Сама Лидия Слепцова позднее рассказывала, как она жила среди «хээдьяков» - «их было семеро мужчин, женщин не было. Лица их были волосатые, цвет их как-то напоминал цвет деревьев. Всё время они ходили по ручьям, по каменистым местам (или по горам*). Они были ростом очень высокие. Они разговаривали как-то непонятно для человека, пискляво. Меня постоянно таскали на спине или руках. Особенно старательно заботились обо мне двое. Они не носили одежды, и я не видела, чтобы они снимали что-то. Когда я чувствовала голод, один из них давал мне что-то поесть, после чего я чувствовала себя сытой. По-видимому, боясь, что я убегу ночью, они спали, окружив меня со всех сторон. Как я от них убежала, даже ясно себе не представляю».

Лидия Слепцова находилась среди «хээдьяков» почти полтора месяца. Позднее она вышла замуж, имела детей и умерла около тридцати лет назад. Как я помню все эти события происходили в течение одного и того же года. После этого «хээдьяков» не стало, они исчезли. Это могли быть упоминаемые кое-где «снежные люди».

(Черёмкин. Газета «Эдар Коммунист», орган Якутского обкома ВЛКСМ, № 8 (4460), 26 июля 1959 г.).

Г. КАВКАЗ

156. Обзор материалов, относящихся к Кавказу.

Начать следует с опубликованных литературных данных. Ещё в конце прошлого столетия, начиная с 1870 по 1890 г.г, а также позже – в 1915–1936 г.г. в этнографической и краеведческой литературе по Кавказу было опубликовано около двадцати статей и две книги, в которых авторы дают очень яркое и совершенно реалистическое описание «диких волосатых лесных людей», которые, по утверждению народов Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, кабардинцы, карачаевские татары и т.д.), так и народов Черноморского побережья (черкесы, абхазцы, мингрелы, грузины, имеретинцы), до сих пор обитают в непроходимых дремучих лесах Кавказа.

*Видимо, чтобы не оставлять следы, что весьма характерно – ред. Н. Акоев.

Ещё в середине XIX в. глава английской экспедиции для разыскания погибших на Кавказе англичан Фрешфильд в своём отчёте в Королевском географическом обществе сообщал, ссылаясь на авторитет русских официальных лиц о существовании в лесах Абхазии, в долине р. Кодора «диких лесных людях».* Предание гласит, что в старое время, когда абхазцы только что явились в страну, эти «абноэ» или «огокочи» (лесные люди) жили всюду по лесам Абхазии и пришельцам пришлось выдержать упорную борьбу с ними. Значительная часть этих рассказов записана этнографами и, соответственно, они преломлены сквозь призму этнографического мышления. Мы всё же вернёмся к ним ниже, однако сначала обратимся к работе автора-зоолога, хотя не чуждого этнографическим интересам. Речь идёт о статье известного исследователя фауны млекопитающих Кавказа К.А. Сатунине, носящей название «Биабан-гули». Как натуралист К.А. Сатунин сначала сообщает здесь о своём собственном полевом наблюдении, а затем уже об опросных данных, полученных от местных жителей. Дело происходило в марте 1898 г. в самой южной части Ленкоранского уезда, в болотистых предгорьях Талышского хребта. Поздно вечером К.А. Сатунин пробирался верхом на лошади вместе с проводниками безлюдным лесом по почти непроходимой болотной топи. Неожиданно лошади остановились перед небольшой прогалиной, беспокойно перебирая ногами и прядая ушами. Пристально взглядевшись вперёд, рассказывает К.А. Сатунин, он ясно увидел в сумерках тёмную фигуру, которая «с совершенно человеческими движениями» пересекла путь и, пройдя поляну, бесшумно скрылась в чаще. Надо помнить, что К.А. Сатунин многочисленными трудами зарекомендовал себя как первоклассный наблюдатель. Его проводник Кахиани взялся было за ружьё, но снова закинул его за спину, когда фигура скрылась. К.А. Сатунин анализирует своё настроение перед этим необъяснимым наблюдением, подчёркивая, что оно было самым прозаическим – «при таком трезвом настроении мыслей трудно предположить галлюцинацию, да к тому же и лошади и провожатые несомненно тоже что-то видели». Лишь по окончании пути, отдыхая в доме старейшины селения, проводники К.А. Сатунина высказали своё мнение об обитающих в Талышских горах «диких людях». По мнению одного из них дикие мужчины в настоящее время уже перевелись, а остались одни только дикие женщины, одна из которых и встретила сегодня на пути. Другой же приводил доказательства того, что и дикие мужчины по сей день здравствуют в Талыше. Однажды во время охоты вслед за пасшимися в лесу лошадьми к нему подошёл очень высокий человек. Тело, голова, руки были у него как у человека, но всё тело было покрыто шерстью. На пальцах длинные ногти. Приблизившись к охотнику, он делал какие-то конвульсивные движения («давай передо мной плясать и напугать меня хотел»**), затем

*Н.Н. Альбов – «Этнографические наблюдения в Абхазии» - «Живая старина», в. (?), стр. 325-326.

**Так называемый «боевой танец» самцов – ред. Н. Акоев.

закричал и убежал в лес. В другой раз такой же дикий человек якобы даже схватил охотника за шею и за ногу, но убежал, увидев приближающихся на крик людей. В третий раз охотник-рассказчик выстрелил из ружья в шедшего по его следу высокого мохнатого человека. Согласно рассказу получив заряд в тело тот закричал, замахал руками, упал на землю, бился в конвульсиях, вскочил, опять упал, опять вскочил и в конце концов убежал, а на утро с пятью односельчанами охотник обнаружил в том месте много крови. Долго шли по следу: «сперва пошёл он на Арчевань, а с Арчевани повернул на Каладагну в камыши, из камышей мимо Мошхана пошёл в горы. Три дня мы шли по следу, наконец бросили». Любопытна и концовка этой статьи К.А. Сатунина. Старик хозяин во всё время беседы молча курил и только изредка кивал головой. На вопрос видел ли и он это существо, ответил утвердительно и, наклонившись к гостю пояснил: «его зовут «биабан-гули». В нашем распоряжении имеется запись одного рассказа о событиях, имевших место лет 60 назад, и следовательно, как бы прямым дополнением к одновременным записям К.А. Сатунина. Это рассказ о «гулей-баны», который, якобы, водится в горах Тальша в Азербайджане, услышанный автором сообщения уже много лет назад от старика колхозника Аллахверды Мирзаева*. Имеются и более современные рассказы некоторых жителей селений, расположенных близ Тальшских гор о нападениях на них таких «гулей-баны», скрывающихся в топких болотах. Одним из последних является рассказ Капитона Белалова о нападении в Астаринском районе**. Что касается термина «гулей-баны», то он записан и в употреблении азербайджанцев, проживающих далеко от Тальшских гор, в других районах Азербайджанской ССР (например г. Шамхор, Кировобадского района).

В районах, примыкающих к Главному Кавказскому хребту, для обозначения человекоподобного волосатого существа обычно применяются другие названия: «векши-адам» или «маша-адам». Встречается также и другой, на первый взгляд несколько странный термин – «гиена-катар» (или «каптар»). Однако вспомним, что подобное существо в других географических областях определяют с помощью местного названия медведя, горного козла (киик), что служит как бы синонимом понятия «дикое животное». Летом 1959 г. в Белоканском, Закатальском и Кахском районах Азербайджанской ССР среди горцев был собран некоторый предварительный опросный материал, характеризующий их представления об этом «диком человеке» Главного Кавказского хребта.

*Текст К.А. Сатунина см. ниже (№ 157.) – (прим. Б. Поршневу).

** См. «Инф. Мат.», Вып. № 2, № 68. Запись рассказа приводится полностью ниже в приложении (см. № 159.). Точно также некоторые другие сообщения, кратко упоминаемые в настоящем обзоре, даются ниже в числе публикуемых ниже опросных материалах – (прим. Б. Поршнева).

.....

Большая часть этих записей ещё не опубликована, но мы можем сделать краткий обзор тех, которые доложены и представлены Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке», в том числе и сводку значительной части собранных опросных данных, составленную Ж.И. Кофман. Прежде всего необходимо отметить разное отношение местных жителей к соответствующим рассказам. Многие не верят им, считая сказками. Другие, в том числе некоторые ответственные местные работники, что эти существа представляют особо одичавших людей, т.е. покинувших человеческое общество в отдалённые или недавние времена, например, в период кавказских войн XIX в, во время революции, в последующие годы в том числе скрывающихся в горах от родовой мести или судебных преследований. Что касается мусульманского духовенства, мулл, то они придают какую-то тайную мистическую связь этим человекоподобным существам со своим учением и всячески препятствуют сбору сведений о них. Заслуживает внимания замечание Ж.И. Кофман о том, что местное население в общем слабо знает окружающий животный мир. Охотникам известны лишь представители промысловой фауны. Серия из имеющихся сорок с лишним записей, рассказов о встречах и наблюдениях «дикого человека» в указанных районах Азербайджанской ССР позволяет выделить количественно доминирующую группу сообщений, весьма напоминающих обычные в других географических областях описания «снежного человека». Основное отличие «меше-адама» или «кафтара» от человека – это волосяной покров, иногда также более высокий рост. Приводим обобщающие выводы Ж.И. Кофман:

«Шерсть гладкая, рыжего, коричневого или чёрного цвета, густая. О её длине показания различны. Рост в большинстве рассказов крупный – не менее 1,8 м, часто больше, до 2 и даже 2,1 м. В большинстве случаев не отмечается существенных отличий от пропорций и строения человеческого тела, хотя часто указываются очень длинные пальцы кисти. В одном случае отмечены выдающиеся нижние клыки. Однако в некотором проценте записей выступают и иные признаки. Рост существа оказывается не выше человеческого, а наоборот, ниже. Нередко рассказчики указывают длинные руки, достигающие колен, сильную сутулость, отсутствие шеи, так что голова уходит прямо в плечи и имеет удлинённую яйцеобразную форму головы. Ж. И. Кофман произвела количественную группировку имевшейся в её руках серии рассказов, показывающую, например, что за последние пять лет из тринадцати встреч семь произошли в горах, а шесть в лесах долины р. Алазани, в низине. Из серии в шестнадцать встреч за 1947–1959 г.г. на весну падает четыре, на лето и начало осени десять, на позднюю осень и зиму две. Из той же серии на ночное время приходится семь встреч, на вечер и утро по три, на дневное время ни одной. Остальные три встречи не уточнены. В девяти случаях из шестнадцати лесной человек сам, хоть и с осторожностью, подошёл к человеку, в том числе в трёх случаях приблизился к костру. В семи случаях, напротив, «лесной человек» был обнаружен очевидцем совершенно неожиданно для последнего. Ни в одном случае не отмечено нападение «меше-

адама» на человека или его панического бегства при встрече, так что испуг, пожалуй, больше испытывал человек. Из указанной серии встреченных «меше-адам» шесть были безусловно самцами, двое самками (легко отличающимися по длинным грудям, якобы даже забрасываемыми за плечо). В остальных случаях половая принадлежность не уточнена при записи». *
Приведены на выборку несколько конкретных штрихов из отдельных записей.

1. Навруз Кулиев, 35 лет. Описывает виденного им в ночное время «человека», покрытого рыжей шерстью длиной в 5-6 см.

«он стоял на полусогнутых ногах и весь выглядел полусогнутым, так что, по мнению рассказчика, выпрямившись он должен был иметь очень большой рост. «Сутулый», грудь широкая, очень широкие плечи, руки мощные, мускулистые, длиннее, чем у человека. Кисть руки и похожа, и не похожа на человеческую, более крупная. На тыльной стороне кисти немного волос. Лицо как у калмыка, напоминает чем-то обезьянье, но больше походит на калмыка. Лицо крупное, мордастое. Зубы крупные. Рот в два раза больше, чем у человека» Рассказчик относит это наблюдение к 1952 г, когда он жил в г. Шамхоре. Когда на утро он рассказал о виденном существе своей матери, последняя сказала: «что эти звери называются у нас «гулей-бани».

2. Раджап Нурмамедов, колхозник, рассказывает, что в апреле 1959 г. отправившись утром за дровами в горы, увидел метрах в сорока вверх по склону существо, которое сначала принял за медведя, пока не разглядел, что оно стоит прямо на двух ногах, что голова его покрыта длинными густыми волосами. Будучи окликнутым, тот повернулся и медленно ушёл в лес на двух ногах.

3. Гимсат Хасиев, колхозник, рассказывает, что летом 1955 или 1956 г. он видел в лесу на расстоянии 25 метров человекообразное существо, на котором не было одежды, а весь он был покрыт серой шерстью. Очень длинные волосы свешивались с головы на грудь. Фигурой похож на человека, но малоразвитого, худого. Тыльная сторона кистей рук волосатая. На оклик этот «человек» медленно пошёл в лес, а рассказчик следовал за ним на расстоянии 25-30 м. около километра. Встретившуюся речку «человек» перешёл вброд. С противоположного берега на короткое мгновение обернулся (тут рассказчик на короткое время вторично увидел его лицо) и затем скрылся в лесу.

4. Камал Алиев, пчеловод и охотник рассказывает, что в сентябре 1957 г, заночевав у костра высоко в горах, он, проснувшись, при свете костра и луны в двух метрах от себя увидел существо, имевшее фигуру человека, ростом около 1,8 м, хорошо развитого, без одежды, мужского пола, сплошь покрытого густой шерстью каштанового цвета.

*Предварительный отчёт Ж.И. Кофман. «Архив комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке». - ред. Б. Поршнева. (В дальнейшем сокращённо – «Архив Комиссии» - ред. Н. Акоев).

.....

Особенно длинные волосы были на голове – они свешивались на лицо, но на щеках волосы отсутствовали. Существо стояло совершенно неподвижно, прямо, свесив вдоль туловища руки и не проявляло враждебных намерений. Когда Алиев выстрелил из ружья «дикий человек» неторопливо ушёл в лес. Спиной он тоже походил на человека. Волосы с головы спадали до лопаток и даже несколько ниже.

5. Гейсар Бахшиев, 34 лет, каменщик.

В марте 1959 г. подъехав к речка увидел существо похожее на человека, сначала стоявшее на четвереньках, затем упавшее на живот в воду так, что торчала одна голова, наконец встав в воде на ноги, вышедшее на противоположный берег и, подняв руки со скрюченными пальцами до уровня лица очень сильно закричавшее («уши надо закрывать, когда кричит»). По описанию он был больше 2 метров роста, худой, длинные пальцы и руки. Весь покрыт коричневой шерстью. На голове волосы особенно длинные, тёмные. Лицо как у человека, только губы сильно вытянуты вперёд. «Как у обезьяны?» - «Зачем как у обезьяны?! Я видел обезьяну. У обезьяны морда сильно вытянута вперёд, как у собаки. А у этого меньше, чем у обезьяны, но больше, чем у человека*». У него морда как бы середина между человеком и обезьяной».

6. Нажматык Гудулов, 49 лет, шофёр.

В 1955 г. на рассвете в лесу, на расстоянии около 15 м, осветив электрическим фонарём, ясно рассмотрел человека без одежды, сплошь покрытого густой коричневой шерстью. Это ни в коем случае не был медведь, так как на двух ногах он ринулся сначала к одной обочине дороги в колючие кусты, затем перебежал через дорогу к левой обочине и, наконец, также на двух ногах убежал в лес. Рассказчик видел его преимущественно со стороны спины и подчёркивает особенно длинные волосы на голове.

7. Ширин Екабашов, 22 года, колхозник.

Рассказывает, что всего за несколько дней до опроса, в октябре 1959 г. он ехал на подводе, запряжённой буйволами и справа на дорогу быстро выскочило на двух ногах существо, похожее на человека большого роста. Остановившись в 3-4 метрах от подводы. А затем так же быстро, на двух ногах, перебежало дорогу влево. Существо было покрыто шерстью тёмного цвета в 5-6 см длиной. Фигурой оно походило на человека.

8. Израфил Азимов, 47 лет, чабан.

Рассказывает, что в марте 1959 г. в долине Алазани к его костру подошёл греться «человек» покрытый волосами серо-коричневого цвета. Не было волос только на ладонях рук, которые он протянул к огню. «Руки длинные, лицом похож на обезьяну. Волосы на голове как спутанная грива. Шея короткая.

*То есть, более сильно развит лицевой отдел черепа – ред. Н. Акоев.

.....

Голова прямо уходит в плечи. Всё думаю – как похож на обезьяну. Наверное, 1,8 м. Сильный. Как рванулся - сразу вырвался из моих пальцев.».

9. Шамсатдин Софиев, 30 лет, чабан.

В сентябре 1947 года на р. Алазани на рассвете видел подошедшего «человека» без одежды, мужского пола, покрытого волосами каштанового цвета, и выстрелом отогнал его.

10. Муса Мустаенаев, 75 лет, охранник.

В 1955 или 1956 г, осенью, утром в стороне дороги, услышав откуда-то сверху свист, увидел стоящего на дереве на двух суках «меше-адама».

Эти примеры можно было бы ещё долго продолжать, так как опросный материал довольно велик. Однако и приведённые образцы дают достаточное представление о характере сообщений. Многие из опрошенных подробно описывали крики «меше-адамов». Другие дали конкретные сведения об их следах. Так, согласно одному описанию, отпечатки стопы очень напоминали след большой человеческой стопы с той разницей, что большой палец отстоял в сторону. Когда информатору было показано изображение «шиптоновского» снимка следа «снежного человека» он исправил – большой палец, по его мнению, отстоит ещё больше, чем на рисунке. Длина следа, по его словам, 35 см. Хорошо видны отпечатки пяти пальцев и пятки. Заметны отпечатки очень длинных ногтей. Середина же стопы отпечаталась очень слабо и в этом месте след очень узкий. Также следы были прослежены на расстоянии 50 м*. Другой информатор описывает след на снегу длиной 25-30 см, причём передняя часть стопы шире человеческой. Все пять пальцев параллельны. Следов когтей не было. Информатор, опытный охотник, отлично знающий следы зверей, уверенный что, то не был след медведя, прошёл по этому свежему следу около двух километров. Размах шага был небольшой – существо шло неспеша, но догнать его не удалось. Ещё один информатор описывает след, увиденного им «волосатого человека», как подобие босой человеческой ноги, на которую нужен был бы ботинок примерно 45 размера**. Ещё один рассказ.

11. Исрафил Халилов, 67 лет, рабочий мест. Прома.

Летом 1945 г. заготавливал известь вместе с 18-летним Шамилем Алгаевым в районе Казбина, вблизи Хаса. Вечером мы развели костёр, варили мясо. Затем показался человек. Обошёл кучу камней недалеко от нас и сел на камень в десяти метрах от костра и метрах в двух от Шамиля, который сидел поодаль. Вначале мы подумали, что это человек, который пришёл нас напугать и с этой

*Сравнение с «шиптоновским» следом неправомерно, т.к. просто неграмотно – неясно даже на каком субстрате информатор видел следы (снег? грязь?).

Также неясно был ли рисунок самого информатора или всё описание идёт только с его слов. – ред. Н. Акоев.

** Данное сравнение вообще ни о чём, так как даже обувь серийно выпускается до 47-48 размеров, а на заказ и того больше; определить же на глаз размер расплывшегося на снегу следа вообще проблематично. – ред. Н. Акоев.

целью надел шубу наизнанку. Потом мы увидели, что это не шуба, а шерсть, покрывающая всё тело. Человек взял камень в правую руку величиной примерно с большой кулак (там много камней лежало) и стал бить им о камень, на котором сидел. Ударил он два-три раза, сильно и камень разбился на мелкие кусочки. Он ничего не говорит. Мальчик кинул ему кусок хлеба, но он не взял его и продолжал сидеть. Так мы сидели долго, час, может быть больше. Мы тихо переговаривались, а он сидел, смотрел по сторонам. Когда мы смотрели на него и заговаривали с ним, он что-то бормотал, не то рычал и оскаливал зубы. Потом мы уже хотели спать и не знали, что делать. Я сказал мальчику: «Дай ружьё». Как только я взял ружьё в руки, тот сразу убежал – на двух ногах, как человек. А как он бежал дальше, на ногах или четвереньках, мы не видели. Только слышали производимый им шум. Это был мужчина ростом немного выше человека, худой. Шерсть чёрного цвета, так по крайней мере нам показалось в темноте, прямая, не курчавая, длинная. Особенно длинные волосы на голове. Они закрывают всё лицо. Поэтому лоб, брови уши мы не видели. Взгляд как человеческий. Руки очень длинные. Кисти очень крупные. На тыльной стороне кисти и на первых фалангах – шерсть. Остальная часть пальцев без шерсти. Ногти очень длинные – 4-5 сантиметров. Пальцев на ногах мы не разглядели.

В Лагодехском заповеднике Грузинской ССР, граничащим с указанными районами Азербайджанской ССР пастух

12. Шарафидин Магомедов, 60 лет (уроженец села Камелух, Дагестан).

На верхней границе леса встретил, по его словам, осенью 1957 года обросшую шерстью женщину, которая при виде его издала сильный крик и убежала, при этом забросив груди на плечи. Он же рассказал, что в июне месяце 1958 г наблюдал нечто подобное на краю лесной зоны на юго-восточном склоне горы Большой Мауроа (на границе Закатальского заповедника Азербайджанской ССР). Разыскивая потерявшегося барана, он, по его словам, услышал сильный крик и обернувшись, увидел голого человека, обросшего тёмной шерстью длиной примерно в три пальца. Рост «человека» высокий. На лице редкие волосы. На то же самое место указывает рассказ пастуха Мале-Магома.

13. Мале-Магома, 20 лет (уроженец села Камалух), работающего в колхозе им. Ворошилова Белоканского района Азербайджанской ССР.

Согласно его рассказу 13 августа 1959 г. на хребте Большой Мауроа, где он пас баранов, примерно в 6 часов вечера (было ещё совсем светло), он увидел как из леса ущелья речки Аттар-Фали-чай, стекающей с восточного склона хребта Большой Мауроа в сторону Закатальского заповедника, вышла женщина «кафтар», издала крик, похожий на плач ребёнка. Когда, поднявшись на хребет, она увидела рассказчика, то издала сильный хриплый крик не похожий на человеческий. Затем не торопясь она перешла хребет и стала

медленно спускаться по западному склону в лес, в сторону ущелья Кара-Мехед. С пускаясь «кафтар» три раза оглядывалась, при этом откидывая волосы со лба. Расстояние от ущелья, откуда вышла «кафтар», до ущелья, куда она спустилась – 1,5-2,0 км. На всём пути она примяла траву, и эту тропу в траве видели 5 пастухов, подозванных рассказчиком к месту происшествия, что подтверждено их заявлениями. Тропа, проложенная «кафтар» в траве, поднималась и спускалась по линии наибольшей крутизны, чего, по словам пастухов, не сделал бы медведь или любое другое известное им животное. Мало-Магом утверждает, что совершенно не был испуган и поэтому хорошо рассмотрел «кафтар», которая прошла от него на расстоянии 40-50 м. Согласно его описанию «кафтар» ростом выше среднего мужчины. Всё тело покрыто волосами тёмно-коричневого цвета длиной около 3 см. На ладонях волос нет, а на тыльной стороне кисти волосы растут до середины пальцев. Руки длиннее, чем обычно у человека. Пальцы рук тоже длиннее обычных человеческих и были плотно сжаты между собой. Шла «кафтар» выпрямившись, плечи не широкие. Волосы на голове длиннее, чем на теле. На лице около глаз волос совсем нет. На остальной части лица – небольшие волосы. Надбровья сильно выступают, глаза сидят глубоко. Губы тонкие. Рот широкий. Зубы не больше, чем у человека. Тело худое. Груды длинные. Ступни ног короче, чем у человека, но шире*.

Не будем спешить делать выводы по поводу рассказов такого рода. Указанные районы Азербайджанской ССР вполне доступны и поэтому можно рассчитывать ещё значительно расширить накопленный опросный материал, что откроет возможности его дальнейшего обобщения и статистического анализа, а тем самым приведёт и к более бесспорным выводам. Тем более мы принуждены пока обойти почти полным молчанием группу сведений и наблюдений, касающихся какого-то совсем особого явления, если только не особого цикла поверий. На довольно ограниченной территории Белоканского района Ж.И. Кофман и Ю. И. Мережинский собрали довольно обильные сведения о какой-то совершенно особой «разновидности» человекоподобного волосатого существа. Это «белый кафтар», т.е. «кафтар», отличающийся светло-белой окраской волос**. «Белому кафтару» Белоканского района свидетели приписывают ряд таких странных свойств, что напрашивается предположение отнести его к категории локальных народных мифологических образов. На другой чашке весов устное сообщение Ю.И. Мережинского о его личном наблюдении такого существа ночью вблизи Белокан в августе 1958 г.***

*Все приведённые примеры даны по записям Ж.И. Кофман, Ю.И. Мережинского и Л.Ф. Зерчанинова – Архив Комиссии (прим. Б.Ф. Поршнева).

**То есть вероятен альбинизм, свидетельствующий о вырождении популяции местных «кафтар» вследствие инбридинга в условиях строгой изоляции в горах – ред. Н. Акоев.

***См. Комментарий издающего редактора № 12.

.....

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 12

В 1958 году Ж.И. Кофман, антрополог, старший преподаватель Киевского университета Юрий Иванович Мережинский и корреспондент «Комсомольской правды» Л.Ф. Зерчанинов находились в засаде в Белоканском районе Дагестанской АССР, где местный охотник согласился показать им каптара. Засада находилась на опушке небольшой поляны и всё хорошо просматривалось, так как было полнолуние и, по словам Ж.И. Кофман, можно было читать газету. Ж.И. Кофман и Л.Ф. Зерчанинов находились в засидке с одной стороны поляны, а Ю.И. Мережинский и охотник с другой стороны. Через некоторое время на поляну вышел каптар и, когда он находился в 10 метрах от второй засидки, Ю.И. Мережинский неожиданно достал малокалиберный пистолет, о наличии которого он никому не говорил, и выстрелил в каптара. Однако не попал так как, по его словам, мешали блики на стволе, а у пистолета отсутствовала мушка*. Каптар стремительно скрылся, а охотник страшно разозлился, отказался сотрудничать с группой Ж.И. Кофман и рассказал обо всём в селе, что в свою очередь вызвало возмущение местных жителей, опасавшихся мести каптара. Ж.И. Кофман на следующий день вызвали в райком партии и устроили разнос, обвиняя в организации беспорядков и запретили дальнейшее проведение работ и вообще пребывание в этих краях. Возмущённая Ж.И. Кофман устроила страшный разнос Ю.И. Мережинскому и в дальнейшем больше с ним не работала и перенесла свою деятельность в Кабарду. По поводу этого инцидента ею была написана статья, где она пафосно восклицает: «Ну что бы дали нам кости и шкура каптара! Вот если бы была представлена фотография каптара, то тогда бы все поверили в его реальность и местные власти стали бы активно нам помогать в поисках»**. -----

Далее следует небольшой пропуск текста, в котором говорится о склонности «каптар» к паразитизму***. Удивительная конкретность и даже, можно сказать заманчивость многих биологических деталей в описаниях этих существ и их поведении, наличие 14 протоколов бесед со свидетелями, дающих основание для предварительных выводов (например, подавляющее большинство встреч падает на август – сентябрь).

*Вероятно, стрелок он был неважный, да и стрельба в темноте требует особых навыков – ред. Н. Акоев.

**Весьма наивное представление. К тому же: 1 – сделать качественную фотографию в ночных условиях тогдашней фотоаппаратурой было просто не реально, 2 - а вот шкура и кости сейчас очень быгодились – ред. Н. Акоев.

***Всё это характерно не только для «белого каптара», но и для всех мест обитания РГ (лешего) - от Кавказа до Дальнего Востока, так как леший существо всеядное и при возможности паразитирует на человеке. В последнее время его часто наблюдают не только на полях и в заброшенных садах, но и на помойках возле населённых пунктов - (ред. Н. Акоева).

.....

Почти все они произошли вечером или ночью. В половине случаев свидетели определяют половую принадлежность – пять самок и два самца. Среди рассказов имеются и весьма реалистические, и такие которые могут быть поставлены в связь с фольклором. Примеры приведены среди публикуемых ниже записей. Если искать биологической интерпретации этого биологического отклонения от типичного материала о «снежном человеке», то остаётся, видимо, предположить какую-то локальную группу мутантов-альбиносов, может быть всего 5-6 особей. Их альбиноидность, как обычно у альбиносов, сопровождается и другими морфологическими и биологическими аномалиями. В пользу этой догадки может быть свидетельствуют некоторые параллели Л.Ф. Зерчанинов записал одно сообщение о встрече совершенно белого экземпляра «кафтара» на территории Дагестанской АССР. С Белоканским, Закатальским и Кахским районами Азербайджанской ССР по Большому Кавказскому хребту непосредственно граничит территория высокогорной части Дагестанской АССР. Перечислим некоторые важные наблюдения, сделанные на территории Дагестана.

1. Подполковник медицинской службы В. С. Карапетян сделал в Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке» сообщение об осмотре им в 1941 г., пойманного в горах подобного волосатого человека*. Много спустя после опубликования сообщения В. С. Карапетяна, на страницах газеты «Дагестанская правда» было опубликовано странное разъяснение и.о. министра внутренних дел Дагестанской АССР Г.А. Абакарова **. В этом разъяснении сообщается, что задержанное в горах существо другими врачами было признано притворяющимся умалишённым и «принявшим одичавший вид» человеком, следовательно, симулянтом, а значит, скрывающимся преступником***. Вполне естественно, что среди врачей психиатров никто не мог признать его «так называемым диким человеком», ибо тогда никто из них не слышал гипотезы об одичании «дикого человека» где бы то ни было, в том числе на Кавказе. Иными словами, разъяснение Г.А. Абакарова доказывает лишь, что в его руках имеется юридический или медицинский документ, фактически подтверждающий сообщение В.С. Карапетяна.

*См. «И.М.», Вып. № 2, № 69 - (прим. Б. Поршнева).

** См. газету «Дагестанская правда», 13 сентября 1959 г, - (прим. Б. Поршнева).

*** Что никак не обоснованно и не вытекает из материалов дела, даже в случае действительной симуляции. Некоторые дополнительные детали этого дела смотреть в **Комментарии № 13** – (ред. Н. Акоев).

.....

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 13

О поимке и судьбе каптара (дагестанский вариант названия местного лешего).

По сообщению Вазгена Саркисовича Карапетяна, бывшего в конце 1941 года военврачом одной из частей, он был приглашён для того, чтобы осмотреть необычного голого волосатого мужчину, пойманного патрулём неподалёку от ж/д и дать заключение «не является ли он замаскированным диверсантом». После осмотра пациента В.С. Карапетян сделал вывод о том, что волосы не являются маскировкой, о чём он и доложил по команде. Дальнейшая судьба «волосатого мужчины ему тогда не была известна так как он убыл в свою воинскую часть, которая вскоре сменила свою дислокацию. После опубликования данного сообщения в прессе отозвался один из бойцов патруля, участвовавшего в поимке «дикого волосатого человека» *. В своём письме в газету он сообщил, что человеческие следы босых ног вели от ж/д полотна в лес, где его и задержали. Предположив, что это мог быть замаскированный диверсант, сумасшедший или дезертир, сбежавший из эшелона, шедшего на фронт, его поместили в КПЗ местного отделения милиции, где его и осмотрел приглашённый военврач. Впоследствии «дикий волосатый человек» был расстрелян как дезертир по законам военного времени.

2. Летом 1957 г. гос. охот. инспектор Дагестанской АССР В.К. Леонтьевым, обследуя территорию Гутонского заказника, примыкающего по линии Главного Кавказского хребта к территории Азербайджанской ССР, обнаружил в истоках р. Якурмут следы, явно не принадлежащие медведю или другому известному животному. Слышал на расстоянии 100-200 м очень громкие крики, не принадлежавшие ни человеку, ни какому-либо известному ему животному или птице. Наконец поздно вечером, 9 августа, сидя у костра, увидел поднимавшееся по снежному склону существо, которое он не мог не отождествить с «кафтаром», уже известным ему по описаниям населения **. Вслед за приведённым наблюдением, сделанным на территории Дагестана, хочется процитировать и другие, принадлежащие тоже не представителю местного населения. Оно принадлежит сотруднику геологической экспедиции К. Адибекяну ***.

*Личный состав данного заградотряда состоял из православных осетин, в то время как местное население было сплошь мусульманским. Так делалось для избежания сочувствия и укрывательства бойцами заградотрядов местных дезертиров – ред. Н. Акоев.

**См. «И.М.», Вып. 3, № 120. и Комментарий № 14 – ред. Н. Акоев.

***Повтор. Этот случай уже был приведён выше - ред. Н. Акоев.

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 14.

Заночевав в горах, охотинспектор В.К. Леонтьев с расстояния примерно 50 метров увидел проходящего мимо него по поляне каптара, который оглянувшись на него зевнул широко раскрыв рот. При этом В.К. Леонтьев увидел огромные клыки длиной 4-5 см и заострённую голову. До этой встречи сам В.К. Леонтьев не верил в существование каптаров и считал их выдумками суеверных местных жителей. Он был вооружён охотничьим ружьём и принял решение стрелять по ногам этого животного с целью поймать этот экземпляр живьём, но промахнулся поскольку было темно и далеко. Показательно, что ни Ж.И. Кофман, ни Б.Ф. Поршневу в своих статьях и выступлениях излагали этот эпизод в общих чертах, никогда не упоминая таких деталей как огромные клыки и заострённый череп каптара, так как это явно противоречило пропагандируемой ими версии «палеоантропа», т.е. неандертальца.

В июле 1953 года во время командировки в Дагестан К. Адиебян, совместно с водителем Е. Саакяном в сумерках пробирались к Дербенту обходным путём по грунтовой ухабистой дороге, в стороне от населённых пунктов. Были сумерки. Вдруг на середине дороги, на расстоянии 50-60 м от автомашины совершенно неожиданно появилось человекообразное существо и начало прыгать и издавать какие-то звуки. Подъехав к этому существу на расстояние примерно 5-6 м продолжает К. Адиебян - «я ясно различил его и, как сейчас, помню: человек с длинными волосами и без какой-либо обуви, голый. Его открытая грудь покрыта густыми волосами серого цвета. Ростом он был чуть выше двух метров, широкоплеч, с мускулистыми руками. Несмотря на приближение машины это существо продолжало стоять на дороге, делая какие-то странные прыжки и издавать не менее странные звуки, во всяком случае не человеческие». Водитель внезапным поворотом руля сумел обогнуть это существо, и с удаляющейся машины было видно, что оно никак не реагировало на её проезд и продолжало прыгать на месте. Наутро К. Адиебян в Дербенте рассказал местным жителям о своей странной встрече и с удивлением услышал в ответ: «Такие дикие люди в Дагестанских горах иногда появляются и нечего их бояться». Это объяснение тогда показалось К. Адиебяну несерьёзным, и он надолго перестал интересоваться вопросом о человекообразном диком встреченном существе. Из показаний местных жителей горного Дагестана важно сообщение ветеринарного врача Рамазана Омарова, заведующего Анцухским зоо. вет. пунктом Тлярятинского района. 20 августа 1959 г. он на близком расстоянии наблюдал «кафтара» *. К нескольким приведёнными показаниям о встречах с «волосатым диким человеком» на территории Дагестанской АССР можно было бы добавить

*См. «И.М.», Вып. IV, № 136. – прим. Б. Поршневу.

.....

довольно значительные опросные данные, собранные среди населения высокогорных районов Ю.И. Беловым, В. К. Леонтьевым, Ю.И. Мережинским и другими. Однако полное изложение всех записанных рассказов, переплетённых с поверьями и легендами, потребовало бы очень много места. Мнения местных жителей о «волосатых диких людях» могут быть разбиты на три группы. Одни считают их нечистой силой, чем-то вроде привидений или духов, может быть являющихся только правоверным или одним муллам. Другие полагают, что это люди, одичавшие в горах, в частности, по одной версии, в результате неверности Корану, после прихода мусульман. Третьи признают их животными, зверями, обитающими у границы вечных снегов, в лесах и скалах, понемногу сокращающимися в числе и уже не осмеливающимися, как когда-то, подходить к селениям. По распространённым описаниям существа эти очень чуткие, хитрые и коварные. Иногда нападают на человека. Могут воровать на полях початки кукурузы и клубни картофеля. Ходят на двух ногах. Движения их стремительны и очень ловки. Сила велика. Взбираясь на скалы, используют и передние конечности. Даются описания роста, волосяного покрова, отличия строения женщин и мужчин. О детёнышах упоминается очень мало и они, по большей части, не конкретны, но всё же упоминается, например, что самки «кафтар» иногда ночью спускаются к горным источникам купать в воде своих детёнышей. Лица, собиравшие опросные сведения, говорят, что производить эту работу в горных районах Дагестана очень трудно. С одной стороны, жители избегают беседовать о «кафтар», так как в отношении к этому вопросу есть какие-то элементы мистического и религиозного порядка, очевидно навеянные мусульманскими муллами. С другой стороны, молодёжь нередко проявляет подчёркнутое ироническое отношение к вопросу о «кафтар», несомненно из боязни прослыть малокультурными и суеверными людьми. Лишь в результате серьёзной, терпеливой беседы молодые люди отбрасывают своё показное ироническое отношение и подчас делятся имеющимися у них весьма конкретными сведениями о «кафтаре» как неизвестном животном или одичавшем человеке* Из Дагестана перейдём далеко на север, на территорию Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской автономных республик. Любопытно, что на Северном Кавказе мы встречаемся преимущественно с другими наименованиями интересующего нас существа, причём с тем самым, которое в наибольших изменениях распространено у киргизов, казахов, таджиков, монголов, на Алтае и даже в Якутии.

Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 15

Ошибочное мнение невежественных в анатомии людей, так как, как бы ни одичал человек, у него никогда не отрастут огромные клыки, костяные гребни на черепе, не изменится анатомия стопы и т.д.

.....
 *См. Комментарий издающего редактора Н.Н. Акоева № 15
 .....

А именно: по-балкарски оно называется «алмасту», по-кабардински, а также ингушски – «алмас», «алмасты», «алмастын». Одним ещё специально кабардинским термином – «агачкатэн» *. Кроме рассказов о диких волосатых лесных людях Северного Кавказа, найденных в старой литературе по Кавказу, получено из Кабардинско-Балкарской АССР и Чечено-Ингушской АССР ещё около сорока рассказов людей, которые, по их утверждению, лично собственными глазами видели диких волосатых людей в 1950–1958 г.г. Все эти рассказы отличаются исключительной простотой, прозаичностью и абсолютным реализмом, без какой-либо примеси сказочности и фантастики. В этих рассказах описываются места встреч с дикими лесными людьми, их поведение и внешний облик. Очень интересно, что описания внешнего вида лесного человека, которое дают кабардинцы и ингуши полностью совпадают с описанием лесного человека, которые дают народы Черноморского и Каспийского побережий Кавказа. Из описаний следует, что дикие волосатые люди очень похожи на человека, ходят всегда на двух ногах, они очень высокого роста, сутулы, речи не имеют, руки у них длинные, всё тело покрыто шерстью. Встречаются северокавказские дикие лесные люди («алмастын», «алмас»), с одной стороны, высоко в горах, в глухих, скалистых, изобилующих пещерами, малодоступных местах, а, с другой стороны, они в летнее время встречаются вблизи селений на бахчах, в полях и фруктовых садах. Нередко диких волосатых людей, как мужчин, так и женщин с детьми видят в заброшенных сараях и балаганах. Из опросных материалов по Чечено-Ингушетии отметим такие записи:

1. Хасан Кагерманов сообщил рассказ своего деда, относящийся примерно к 1850 г. Во время охоты недалеко от берега р. Асса он убил оленя и, разведя костёр, приготовился к ночёвке возле неразделанной туши оленя, когда, привлечённый, по-видимому, этой тушей, подошёл «дикий человек – алмас», но был, в конце концов, отогнан в сторону речки.
2. Саадул Хасиев сообщил, что в 1912-1913 г. в летнее время, спускаясь с товарищами с гор в районе Ассинского ущелья, они наткнулись на очень дряхлое человекообразное существо, лежащее на камне лицом вниз. При приближении путников это существо женского рода лишь подняло голову и верхнюю часть тела. На теле были волосы, хотя, говорит рассказчик, кажется не везде. Лицо без волос. На голове волосы длиннее, чем на теле. В открытом рту было только один-два больших зуба. Не добившись отклика от этого существа, с трудом удерживая своих почти взбесившихся лошадей, путники проехали мимо.

*Ничего особо любопытного в схожих названиях лешего у разных народов нет. Ясно, что народы, относящиеся к тюркоязычной группе языков, будут иметь схожие названия. К этому можно добавить, что у калмыков, например, искомый объект именуется схожим термином «албасты», а у русскоязычного населения Нижней Волги и ряда южнорусских областей, заимствованным у соседей-тюрков, схожим термином «лобаста» - ред. Н. Акоев.

.....

3. В 1934 г. один из жителей хутора Бавлой у входа в пещеру, находящуюся в труднодоступном месте, заметил всю обросшую волосами женщину и выстрелил в неё, после чего она скрылась в пещеру.

4. Анси Исаев в августе 1940 г. вечером на дороге, по его словам, повстречал дикого волосатого человека – «алмаса», пытавшегося напасть на него, издавая громкие, пронзительные крики или вой. Подвергшийся нападению отбил кинжалом и «алмас» спустился вниз к речке Аргун.

5. Там же, на дороге у речки Аргун встретил такого же «алмаса» другой житель того же селения Зони, старик Эльса.

6. По утверждению егеря Госохотинспекции ЧИ АССР Бауди Пацаева, примерно в тех же самых местах, т.е. в скалистых и лесистых обрывах у р. Аргун, в 1939-1940 г.г. ещё двое жителей подвергнуты избиению «алмасом»*. Особенно большой интерес для Обзора и предварительных выводов представляют весьма обильные, в высшей степени конкретные и продолжающие непрерывно поступать сведения из Кабардино-Балкарской АССР. Первую попытку обобщить и проанализировать эти сведения сделал краевед П.П. Большчев (г. Нальчик), как в форме заявления в Комиссию по изучению вопроса о «снежном человеке», так и в форме статьи – «Алмасты», которая была опубликована в нальчинской газете**. В течение 23 лет занятий историей и фольклором Кабардино-Балкарии П.П. Большчев до самого недавнего времени считал рассказы об «алмасты» («алмастын») чисто легендарным сюжетом подобным сказкам о ведьмах, и не придавал им большого значения. В конце концов, он принуждён был склониться к мнению, что «алмасты» действительные человекоподобные существа, дикие, пугливые, избегающие и боящиеся человека. Ведущие ночной образ жизни. Важным доказательством реальности «алмасты», по мнению П.П. Большчева, является то, что в той части КБ АССР, где он в основном производил сбор сведений об «алмасты» больше ничего не слышно после 1942-1943 г.г., когда через эти места дважды прокатился фронт. Возможно, замечает П.П. Большчев, что гром орудий и прохождение армий заставили последние экземпляры этих существ переселиться в какие-то другие районы***. Вот как резюмирует П.П. Большчев сущность десятков собранных им рассказов.

«Алмасты» — это не имеющее человеческого разума дикие люди или, может быть, человекоподобные обезьяны. Жили они в лесистой горной части Кабарды и Балкарии. Специальных логовищ они не имели. Их встречали в заброшенных саклях и пастушеских хижинах на высокогорных пастбищах.

*Сообщение старшего гос.охот.инспектора при Совете Министров Ч-И АССР Ахмета Парагульгова – Архив Комиссии – прим. Б. Поршнева.

**См. «И.М.», Вып. 2, № 121., газ. «Советская молодёжь», орган Каб.-Балк. Обкома ВЛКСМ, 27 сент. 1959 г. - прим. Б. Поршнева.

***Это не совсем так. Конечно, из мест, где непосредственно шли бои и массово происходило перемещение войск и техники лесий мог ненадолго уйти в малодоступные горные леса, а затем вернуться – ред. Н. Акоев.

Некоторые видели, что они ели початки кукурузы, лук, морковь, а в лесах Кабарды с весны появляется много съедобных растений. Летом ягоды, осенью дикие фрукты, орехи. Один старик утверждает, что «алмасты» добывают и употребляют в пищу зайцев. «Алмасты» не имели никакой одежды. Их тело густо покрыто волосами чёрного или бурого цвета, за исключением грудей у самок, тоже чёрных, оттянутых книзу, болтающихся при беге. На голове длинные жёсткие, развевающиеся волосы. Утверждают, что глаза у них имеют красный оттенок. Передвигаются «алмасты» на ногах, как и люди, причём очень быстро, даже на лошади их не догнать. Лошади боятся, а собаки ненавидят «алмасты». В некоторых сообщениях упоминается, что собаки выгоняли их из кустов и, издавая нечленораздельные вопли они убегали. Самки бегут, прижимая к груди своих детёнышей. «Алмасты» ведут ночной образ жизни и днём появляются только в том случае, когда их вспугнут из убежища, где они скрывались*.

П.П. Болычев приводит некоторые отдельные рассказы.

1. Один кабардинец, отец Мыхарбы Табукова, однажды, работая в лесу, под вечер развёл костёр, а затем пошёл в аул и лишь по дороге вспомнил, что-то и вернулся. У догорающего костра он увидел нескольких «алмасты», сидевших на корточках кругом огня. Заметив человека, они. они вскочили и скрылись.

2. Согласно записанному рассказу Сурат Нароевой, её родственник, прячась от ливня на Зольских пастбищах, влез в небольшую пещеру и столкнулся здесь со скрывавшимся «алмасты».

3. Согласно записанному рассказу Нули Барамкуловой, она в детстве, пойдя с подругой за водой к роднику, встретила там самку «алмасты», которая удрала в кусты, а девочки с плачем прибежали к себе в селение Шалушна (Малушна) – (неразборчиво - прим. Н. Акоева). П.П. Болычев вносит предложения об организации широких сборов среди населения конкретных сведений об «алмасты» и в случае обнаружения хоть немногих живых экземпляров, о создании заповедника для защиты их от окончательного вымирания. Он подчёркивает, что сбор сведений в Кабардино-Балкарии дело не простое, так как из-за каких-то верований «старики не всегда охотно рассказывают посторонним о таких вещах»**. Из других собирателей опросных данных об «алмасты» в Кабардино-Балкарии необходимо в первую очередь отметить Р.Д. Варквасова (данные преимущественно по Лескменскому району), Х.Г. Тхаганпсоева (данные преимущественно по Баксанскому району), Ю.Н. Ериникова (г. Нальчик).

Далее отсутствует большой кусок текста

*Это относится только к густозаселённым районам. Дальнейшие исследования показали, что свежие сообщения поступают из практически всех районов К-Б АССР. Ныне установлено, что в местах, где леший не опасается встреч с человеком, например в таёжных горных лесах северной тайги, он может вести активный образ жизни и в дневное время - ред. Н. Акоев.

**Как и во многих других районах нашей страны – ред. Н. Акоев.

Сообщения Варквасова Р. Д.

6. Тафун Шибзухов паяса ночью лошадей, пытался поймать верхом на лошади подошедшего к шалашу «алмасты», но не смог его одолеть, так как он очень сильный.
7. Старик ста с лишним лет Бекир Озерупов утверждает, что однажды ночью он настиг запутавшегося в терновом кустарнике и упавшего «алмаса», которого он с любопытством рассматривал, зажигая одну за другой спички, причём тот всякий раз визжал и плакал. Вижу человек - не человек, медведь – не медведь, а всё тело покрыто волосами.
8. Галиб Балкаров, 40 лет, колхозный чабан. Как говорят, видел недавно днём «алмасты» с детёнышем в руках на горе Жиблоана, недалеко от посёлка Лесхен.
9. Наиб Каров из посёлка Аргудан, заехав на арбе в заброшенный пустующий полевой стан, в одном из помещений, по его словам, встретился лицом к лицу с «алмасты». В окрестностях этого стана, якобы, и многие другие тоже встречали «алмасты».
10. В долине Шекер один рассказчик, якобы, видел купающегося «алмасты».

Р.Д. Варквасов, приводя эти и иные записи, подчёркивает, что в народе верят в подлинность этих сообщений, но подчёркивают, что до войны такие человекообразные животные были не редкостью. Считается вероятным, что зимой они переходят куда-то в более тёплые места, потому что все встречи происходили весной или летом. Список мест, где по собранным данным встречали «алмасты» - ущелья рек Женар, Черек, Урух, урочища Карзахурт, Кетман, Бузаженко, окрестности селений Жамтала, Аргудан, Кизбурук. По народным рассказам питаются «алмасты», живущие в горах, всевозможными мелкими зверями, дикими яблоками, грушами, орехами и т.д, а «алмасты» держащиеся около населённых пунктов – фруктами, кукурузой, хлебом, сыром и варёным мясом если им удаётся что-то из этого украсть у людей. «Алмасты», по рассказам, очень... (неясно, но по смыслу, вероятно, «быстро бегают» – ред. Н. Акоев), могут убежать от собак и лошади, из чего делается вывод, что они могут поймать любого зверя. Подчёркивается, что они сильно воняют потом или чем-либо другим, но во всяком случае очень неприятно*. Сообщаются сведения об отдельных семьях, которые втайне содержат приручённого «алмасты» или которые приручили «алмасты» приходив по ночам за пищей. Однако это подкармливание или приручение всегда хранится почему-то в величайшем секрете от окружающих. Приведём кое-что из записей Х.Г. Тхагапсоева.

*По словам одного свидетеля: «смесью запахов мочи, кала и пота». Возможно, это запах выделений апокриновых желез как, например, у хорька или скунса, в то время как некоторые свидетели, уткнувшись носом непосредственно в живот лешего, никакого запаха не ощущали - ред. Н. Акоев.

.....

Он подчёркивает разницу между рассказами о фантастических сверхъестественных существах, способных делаться невидимыми и т.п., и сообщениями об «алмасты», которые внушают страх не какими-нибудь магическими своими свойствами, а своим сходством с человеческим обликом и, в то же время, уродливостью. * и **.

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 16

Дело вероятно в том, что Реликтовый гоминид (леший) является не неандертальцем, как полагал Б.Ф. Поршнева и его последователи, а реликтовым гигантопитеком, то есть приматом близким к современным орангутанам и как таковой, вероятно, имеет развитые горловые мешки-резонаторы, с помощью которых способен индуцировать мощные инфразвуки. Как известно при частоте 6-7 герц в резонанс могут приходиться такие внутренние органы как мозг, сердце, лёгкие, что и является причиной безотчётного ужаса, охватывающего человека и животных. Тезис вышеприведённого автора о том, что люди пугаются внешнего облика «алмасты» совершенно несостоятелен, т.к. вряд ли лошади или собаки реагируют на «страшный и уродливый внешний вид «алмасты». К этому следует добавить, что мешки-резонаторы имеются только у самцов орангутанов, а у самок отсутствуют, что, вероятно, свойственно и лешим. Отсюда следует важный в практическом плане вывод – людей и животных выдавливают (пугают) только самцы, а более робкие самки предпочитают удаляться от опасности.

Далее не сохранился кусок текста.

*См. Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 16.

**См. «И.М.», Вып. 2, № 70. Рукописные сообщения Р.Д. Варквасова. Архив Комиссии по изучению вопроса о «снежном человеке» - (прим. Б. Поршнева).

.....

Но записаны не только воспоминания о давних временах, а и утверждения многочисленных рассказчиков о том, что они совсем недавно «были насмерть перепуганы» встречей с «алмасты» в урочище Псыншоко (Прималкинского района) или же в зарослях Гедукинского заповедника.

10. Весьма конкретно рассказывает колхозника И.Н. Ахметов как в 1918 г. в районе Пскарила они с товарищем, ночуя в старом сарайчике на пастбище и оставив в углу на всю ночь тлеющий костёр, проснулись, увидев незнакомца, который показался им одетым в бурку, так как был весь волосат. Рост имел выше человеческого, а руки у него болтались до самых колен. На оклик пришелец лишь промычал что-то непонятное, затем встал и удалился, а когда за ним погнались собаки, он со страшным криком бежал от них.

11. Группу колхозников, ночевавших на сенокосе в заброшенном сарайчике, несколько ночей подряд кто-то забрасывал комьями земли и камушками, пока однажды парни не столкнулись со стоявшим у самого сарайчика «алмасты», который быстро скрылся в зарослях.

На вопрос уходят ли «алмасты» зимой на другую сторону гор, одни отвечают положительно, по мнению же других, они остаются здесь же, скрываясь около незамерзающих болот, в заброшенных сараях и т.д. Обобщая собранные данные о внешности «алмасты» Х.Г. Тхаганпсоев пишет: «Конечности длинные, тело напоминает горбатого человека, шея толстая и короткая, всё тело покрыто волосами (но не шерстью), лицо же в меньшей степени. Мощные челюсти и крупные зубы. Многие отмечают, что садится «алмасты» большей частью на корточки. По словам колхозника А. Бекулова (Чегемский район), он наблюдал, как «алмасты» перелезает через забор – «сначала подтягивался на руках, а затем перебрасывал задние конечности». Особи мужского и женского пола имеют резко выраженные внешние различия. У женских особей меньший рост, очень длинные волосы на голове, женская фигура, развитые грудные железы. Ряд кабардинцев независимо друг от друга утверждают, что видели детёнышей «алмасты». «Никому не удалось (видеть? - Н. Акоев) искусственных пещер или землянок, которые могли бы принадлежать «алмасты», зато нередки случаи, когда их видели в заброшенных сараях, в одиноких и удалённых от населённых пунктов юртах, в зарослях камыша. Видимо, они не способны сооружать жилища. По свидетельству многих лиц, питаются «алмасты» растительной пищей. Бывали случаи нападения их на бахчи. Существует единодушное мнение, что «алмасты» не хищны, т. е. не нападают на скот и людей с тем, чтобы сделать их своей добычей*. Их действия носят оборонительный характер. От преследования скрываются быстро. Вообще способны быстро передвигаться.

*Ничем не обоснованное мнение, противоречащая очень многим сообщениям очевидцев о ничем не спровоцированного агрессивного поведения, в том числе и приведённых в данном выпуске – ред. Н. Акоев.

.....

Наконец в опросных данных Х.Г. Тхагапсоева ещё яснее, чем у кого-бы то ни было, выступает своеобразная роль мусульманских суеверий по отношению к «алмасты». Считают, что «убивший «алмасты» или обидевший его, не избежит «божьей кары». По словам некоторых местных жителей, «старики чтят «алмасов» и готовы оказать им любые услуги в надежде, что бог вознаградит их на том свете и «алмасты» находят среди них своих кормильцев и укрывателей на зимнее время» «алмасов» и готовы оказать им любые услуги в надежде, что бог вознаградит их на том свете и «алмасты» находят среди них своих кормильцев и укрывателей на зимнее время». * и **

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 17

Весьма лирически-сопливое рассуждение. В настоящее время хорошо известны многочисленные случаи нападения лешего не только на скот (например баранов), но и на людей. В северных таёжных регионах страны отмечены случаи охоты его не только на сурков и прочих мелких животных, но даже на молодых лосей и оленей. Весьма вероятны случаи нападения на одиноких охотников и рыбаков, зачастую пропадающих без вести без следа при очень странных обстоятельствах. Всегда следует помнить, что леший могучее, всеядное и очень опасное животное, нападающее в голодное время (особенно в сентябре-октябре, при подготовке к зимней спячке) даже на молодых медведей и лосей. Особенно опасен голодный леший для одиноких, без собак и оружия, людей, оказавшихся вблизи водоёмов в тёмное время суток.

Три любопытные записи присланы Ю.Н. Ериниковым.

1. По словам Е. К. Гетежева в 1919 г. он был свидетелем того как вооружённые чем попало люди сбежались к лесу и с криками избивали лежащую на земле покрытую чёрными волосами очень страшную на вид «женщину», на вид лет 45-50. Ему сказали, что это существо забралось в один дом и бросило в кипящую барду девочку семи лет.

2. В 19. 6 г. тот же информатор, по его словам, в старом загоне для скота далеко в поле, заметил в дальнем углу похожее на человека тёмное существо. Через день с ним поехал туда старший брат, захватив хлеба и сыра и, войдя в загон, стал кого-то громко уговаривать уходить в заросли и больше не появляться здесь. «Но ему никто не отвечал. Лишь хорошо прислушавшись можно было разобрать, что кто-то беспрерывно бубнит низким глуховатым голосом».

*См. «И.М», **Вып. 2, № 71**, Рукописные сообщения Х.Г. Тхабапсоева. Архив комиссии – прим. Б. Поршнева.

** СМ. **Комментарий № 17**

.....

После этого в дверях показался брат, а за ним следовало какое-то существо. Это была страшная, покрытая волосами женщина. Фигура была низкая, коренастая. У неё были красноватые глаза. Ноги короткие и кривые. Голова была покрыта густыми и чёрными волосами, в беспорядке лежавшими на широких плечах, а с груди свисали сильно развитые молочные железы. Она шла не торопясь, что-то бубня себе под нос. Одной рукой она вела своего детёныша, которому было примерно год или два, а в другой руке держала привезённые братом подарки. Не переставая бубнить, она скрылась в густых зарослях».

3. Третий случай произошёл в верховьях р. Нальчик в месте слияния Большого и Малого Нальчика, в июле 1951 г. По рассказу Г.Е. Тохова, в безлюдном ущелье он подошёл к заброшенному дому, принадлежавшему прежде, по-видимому, выселенным в 1943 году балкарцам. «В одной из поросших травой комнат спиной к дверному проёму сидело какое-то тёмное существо – «алмастын», и догадывался, что встретил не что иное как «алмасты». Сначала я хотел подойти к этому существу, потом, побоявшись, передумал. Обойдя строение, я нашёл какое-то отверстие, заглянул в него, и вот что я увидел. Прямо напротив меня в углу сидело существо, своей посадкой напоминавшее человека. Обхватив руками ноги и опустив голову на колени. Видно, услышав шорох моих шагов оно приподняло голову и начало прислушиваться. Потом, отперевшись о землю своими руками, оно приподняло своё тело. Теперь я мог хорошо разглядеть его. Тело было покрыто мелкой шерстью, а с головы свисали чёрные густые волосы, доходившие до поясницы. Глаза были большие и красные. Плечи широкие и не по росту (рост примерно 1,8 м), Руки были длинные и, по-видимому, цепкие. Ноги были короче туловища и кривые. Это было существо женского пола. Её молочные железы свисали почти до пояса». Услышав шум, произведённый лошадьё, существо ещё больше насторожилось, а испуганный наблюдатель вскочил на лошадь и ускакал.

Приведённые показания ни в чём существенном не противоречат друг другу и в то же время удивительно многообразны. Они как бы раскрывают всё новые и новые оттенки поведения и облика данного человекообразного существа, что едва ли бывает с каким-нибудь мифологическим образом*.

Приведём ещё письмо Б.М. Тобукова, из ескенского района (? – Н. Акоев), описывающее нападение него такого существа в середине сентября 1959 г. Он вёз на подводе дрова из леса. Переехал вброд речку Шекер и объезжал, находившийся на пути небольшой курган. В этот момент никогда не виданное им раньше существо, которое он готов назвать «обезьяной» или «алмасты», подошло к коням и, как ему показалось, попыталось изменить направление подводы. Когда рассказчик оказал сопротивление этому существу, оно укусило его за плечо, но получив сильный удар дубиной, издало нечленораздельный звук и ушло в лес. За короткое время встречи рассказчик заметил следующее.

*Сообщение Ю.Н. Ерижикова, Архив Комиссии – прим. Б. Поршнева.

Тело этого существа было покрыто тёмно-коричневой шерстью длиной 3-4 см, рост выше среднего, примерно 190 см. Стоял немного сторбившись. Пальцы на руках толстые. Лицо тоже имело волосной покров. Рот, по отношению к общему размеру головы, был очень широк. Нос не длинный, порядка 6-7 см. Глаза имели красноватый цвет. Ничего не выражающий взгляд. Большие, широкие ступни. *

5. Преподаватель Аргуданской школы Кузьменко записал показание жительницы аула Аргудан (Лескентский район) Кушховой. Лет 30 назад, в этом самом ауле Аргудан, выйдя зимним морозным утром, подошла к находившейся недалеко от сакли яме для отбросов. «Взглянув в яму, я вскрикнула от испуга. В яме на корточках сидела голая, вся заросшая густыми волосами женщина. На руках у неё был такой же волосатый маленький ребёнок и женщина пыталась завернуть его в обрывок грязной тряпки, выброшенной в яму». Решив, что это шайтан Кушхова, чтобы откупиться от него бросила волосатой женщине старое одеяло. Волосатая женщина, прижав своего ребёнка, убежала большими прыжками **.

6. Работник совхоза «Уркутин» Баксанского района К-Б АССР Талунев** утверждая в своём письме, что в Кабарде все люди от мала до велика без исключения знают о существовании «алмасты». Далее перечисляет тех жителей селения Куба-Таба, которые лично наблюдали это существо, а также нескольких жителей соседних селений, которые могут, как он говорит, хоть под присягой заверить существование в этих краях реальных «алмасты». Всего названо двенадцать человек. Например:

7. Мамид Синташев, 50 лет. Лет 20-25 назад видел девушку «алмасты», которую поймали в саду, когда она приходила за яблоками. Продержали ночь в пустой комнате, а утром выпустили. «Речью человеческой речью она, конечно не владела, плакала, скулила».

8. Хамид Паштов, 50 лет. В 1953 г, приехав к стогу за сеном, видел старуху «алмасты», спавшую в сене.

9. Мухамед Карданов, 25 лет встретился с «алмасты» в кукурузном поле на расстоянии каких-нибудь 2-3 метров.

10. Авес Тенгизов, будучи сторожем на сельской мельнице в с. Куба, в 1953 г. в декабре услышал на втором этаже мельницы шорох и, поднявшись. Увидел «алмасты», который пригоршней ел зёрна кукурузы и стремительно убежал от крика сторожа.

11. Он же летом 1954 г, идя из селения Куба в селение Малка, наткнулся на кукурузном поле на двух детей «алмасты». Один из них спал, а другой что-то ел. «Надо сказать, прибавляет автор письма, Талунев***, - что сейчас стало

*Сообщение Б.М. Томбукова. Архив Комиссии – прим. Б. Поршнева.

**Сообщение Кушховой – Архив Комиссии – прим. Б. Поршнева.

***Сообщение Талунева – Архив Комиссии – прим. Б. Поршнева.

значительно труднее встретить «алмасты», но летом это не безнадежно, так как они спускаются сюда в долину из-за того, что здесь им легче просуществовать. Питаются они летом в основном кукурузой и фруктами».

Следует, наконец, упомянуть сведения, сообщённые нам гос. охот. инспектором (г. Махач-Кала) В.К. Леонтьевым и преподавателем зоологии Кабардино-Балкарского университета (г. Нальчик) А.К. Тембетовым о многочисленных наблюдениях «алмасты», сделанных жителями Кабардино-Балкарии летом 1959 года в том числе в долине р. Малка. Все эти весьма обильные сообщения, поступающие из Кабардино-Балкарии, если принять их за достоверные, характеризуют эту область как занимающую особое положение на Кавказе не только по количеству наблюдений, но и по двум ясно выступающим особенностям. Во-первых, здесь очень много сведений о детёнышах, что давало бы основание рассматривать именно данную часть Большого Кавказа, как очаг размножения кавказского «снежного человека» в наши дни. Во-вторых, здесь многочисленны упоминания о приручении или полуприручении этих существ. Об их подкармливании, об использовании ими посадок культурных растений и пустующих строений.

Словом, об определённых элементах какого-то своеобразного «сиантропизма» (? Н. Акоев). Если мы перевалим в этих местах через Главный Кавказский хребет с Северного Кавказа на территорию Грузинской ССР, то в прилегающих районах, в частности в Сванетии, мы снова находим совершенно независимые свидетельства о встречах «дикого волосатого человека». Например, Г.Т. Гвалия сообщает рассказы стариков о существовании «дикого человека» (мужчин, женщин, подростков) в лесах по течению р. Цхенис-Цкали (Сванетский хребет). Приведя несколько записей рассказов, Г.Т. Гвалия обобщает:

«Говорили, что «дикие люди очень похожи на человека. Имеют рост человеческий или немного выше. Они голые, только покрыты шерстью, умеют быстро бегать, плавать в воде. Могут кричать громким голосом, но не умеют говорить. Рассказывали, что эти «дикие люди» бывают также и маленького роста – роста десятилетнего мальчика. Поймать их не удаётся, так как они быстро бегают и очень хитры *. Однако, надо сказать, что сбор опросных данных по интересующему нас вопросу в северных высокогорных районах Грузинской ССР ещё едва только начат и поэтому дал пока значительно меньше, чем по некоторым указанным выше областям Кавказа. Несколько лучше дело обстоит только в Абхазской АССР. Как уже говорилось в этнографической литературе собрано довольно много записей и народных рассказов об обитавших в прошлом в стране «абнаоэ» («лесных людях») – сильных, безобразных, покрытых волосами существах. Обобщая эти рассказы, этнограф Г.Ф. Чурсин в книге «Материалы по этнографии Абхазии (1956) пишет: «Мною собраны более подробные сведения как относительно внешнего вида «абаноэ», так и его образа жизни.

*Сообщение Г.Т. Гвалия. Архив Комиссии -прим. Б. Поршнева.

«Абнаоэ», по рассказам абхазцев, похожи на человека. У него высокий рост, он весь покрыт шерстью. «Абнаоэ» ночью выходит на охоту, днём же укрывается в недоступных лесных дебрях. Пока было много недоступных лесов, «абнаоэ» имели достаточно приволья и простора. Но, с тех пор как леса частью вырублены, частью прорезаны тропинками, пришёл конец лесному человеку. Он или удаляется в недоступные дебри или погибает от руки отважного охотника или пастуха – говорят старики-абхазцы».

Профессор А.А. Машковцев во время поездки в Абхазию в августе-сентябре 1958 г. записал несколько рассказов жителей о встречах с «дикими лесными людьми» и в настоящее время.

Так житель селения Псху, Козаренко сообщил, что известный охотник С.С. Семенов в 1935 г, охотясь по р. Бзыби, заметил след, похожий на след медведя. Через некоторое время, выглянув из-за выступа скалы, Семенов увидел, что под большой пихтой прислонившись к стволу дерева, стоял человек весь в шерсти тёмно-серого цвета и тут же на глазах он сел на корточки, взявшись за голову руками. Охотник подчёркивает, что ему были хорошо видны все движения этого странного человека в шерсти. Наконец, остаётся упомянуть, что и севернее, в районе Кавказского заповедника, согласно одному сообщению, якобы недавно имела место подобная же встреча М.Н. Кукавы*. Всё что было приведено в Обзоре – лишь разрозненные, более или менее случайно записанные сообщения населения. В целом же исследование проблемы возможности обитания «снежного человека» на Кавказе - самый молодой и самый сложный раздел исследований о реликтовом гоминидном примате нагорной Азии. Есть много сторонников отнесения всех без исключения кавказских сведений к народным поверьям, мифологическим образам. С другой стороны, внимательное чтение всех этих, по большей части конкретных рассказов, всех этих утверждений, многочисленных, пользующихся уважением и доверием людей, оставляет неустрашимое чувство проступающей в них биологической реальности. Главный аргумент в пользу реальности сведений о кавказском «снежном человеке» то, что они и здесь хорошо укладываются на определённую физико-географическую основу, приходясь целиком на Большой Кавказский хребет, Малый Кавказский хребет и Талышские горы, подтверждающими возможность известной диффузии фауны между всеми перечисленными районами.

Обзор составлен проф. Б.Ф. Поршневым и проф. А.А. Машковцевым.

*Сообщение В. И. Твилова. Архив Комиссии - прим. Б. Поршнева.

№ 157. Из статьи К.А. Сатунина «Биабан-Гули».

«Дело было в начале марта в южной части Ленкоранского уезда, так называемом Астаринском магале. Я пробирался по делам службы из одного затерянного среди лесов и чалтыков селения к другому. На пятиверстовой карте расстояние между этими обоими селениями было показано такое, что, кажется, чуточку поднатужившись, перепрыгнуть можно. Мне так хотелось поскорее закончить с этой командировкой, что я, окончив свои дела в первом из этих двух селений, поспешил выехать в другое, рассчитывая, что за весь день и доберусь засветло. Однако дороги здешние в эту пору года превзошли даже и мои довольно-таки смелые ожидания. Это была какая-то сплошная топь. Ошибка за ошибкой, и я сдался на предложение моих проводников ехать «ближайшей дорогой, где не так грязно». И вот мы свернули с «обыкновенной «дороги» и поехали прямо через лес. Грязно здесь было действительно «не так». Там мы только шлёпали по воде, здесь же поминутно то одна, то другая лошадь вдруг проваливалась в раскисшую почву чуть не по брюхо, билась, карабкалась по выступающим корням и, выбравшись, с испугу бросалась в чащу различных колючих растений, не слушая узды. Впереди ехал мой неизменный проводник в этой части уезда, лесной объездчик Кахиани. Стало настолько темно, что я едва различал белый круп его лошади, и всеми силами старался не отстать. На беду, было новолуние, да и всё небо было обложено тучами. Напрасно я прислушивался не услышу ли где голоса чекалки (? Н. Акоев). Они молчали из чего я мог вывести печальное заключение, что и завтра будет ненастье, ибо никто не предсказывает погоды лучше этих скверных тварей. На ведро они поднимают странный концерт, перед непогодю же молчат, как рыбы. Теперь в лесу стояла полная тишина, нарушаемая только хрипеньем наших лошадей, которые с трудом вытаскивали ноги из вязкой почвы. Мы ехали уже часа три. Вдруг лошадь объездчика фыркнула и затопталась на месте. Он остановился. В этот момент перед нами была небольшая прогалина, образовавшаяся от падения большого дуба. Тесно обступившие её со всех сторон деревья от основания до вершины были опутаны вьющимися растениями, едва вырисовывались чёрными кружевами на сером небе. Я дёрнул за повод, чтобы приблизиться к проводнику, но лошадь только беспокойно перебирала ногами, да прядала ушами. Пристально вглядываясь вперёд, я ясно увидел в полумраке какую-то тёмную фигуру, которая беззвучно, как тень, но с совершенно человеческими движениями пересекала нам путь. Я не видел откуда она появилась, но, пройдя поляну, она бесшумно скрылась в чаще. Кахиани, взявшийся было за ружьё, снова закинул его за спину, и мы тронулись дальше. Настроение моё перед этим странным явлением было самое прозаическое. Я мысленно ругал себя за легкомыслие, а проводников за их страсть ездить не по дорогам, а чорт знает где, и более всего заботился чтобы, пробираясь чащею, не разорвать вдребезги своей новой шведской куртки. При таком трезвом настроении мыслей, трудно предположить галлюцинацию, да к тому же и лошади и провожатые,

несомненно, тоже что-то видели. Однако решать этот вопрос в данный момент не приходилось. Мы залезли в такую чашу и такую грязь, что едва-едва кое-как из неё выбрались и только после пяти часов утомительного пути наконец добрались до селения. Лёжа с сигарой в зубах на тюфяке перед пылающим камином, я с любопытством прислушивался к разговору, который вели между собой объездчик и проводник Мирза. Они устроились в другом конце большой кунацкой старшины и оживлённо толковали о разных ужасах. Разговором сперва завладел Мирза, так как объездчик был более занят закуской. Перебрав тигров, даже львов, якобы также населяющих Талышские горы, Мирза перешёл к диким людям. Тут между ними произошёл спор. Кахиани склонился к мнению, что здесь, так и в горах Грузии, дикие мужчины в настоящее время уже перевелись, и остались одни только женщины, одну из которых мы встретили сегодня на пути. Мирза же доказывал неопровержимыми фактами, что и что и дикие мужчины и по сей день в Талыше здравствуют. Старик хозяин сидел, поджав под себя ноги, против меня у камина. Его глаза были устремлены на пламя. Не вмешиваясь в разговор, он сосредоточенно курил длинную трубку и только изредка в патетических местах рассказа Мирзы сочувственно покачивал головой.

- «Что за вздор вы там говорите?» - окликнул я их.

- «Эх... как вздор? – убедительно отвечал объездчик – «А сегодня вы разве сами не видели?»».

- «Что?» - спросил я, притворяясь непонимающим.

- «А дикая женщина перерод нами прошла? Отчего же лошадь-то встала?»

- «Видел, ага, видел и я» подтвердил Мирза.

- «Да, прежде это всё часто бывало, а теперь не знаю. Те женщины может-быть есть ещё, а ....»

- «И мужчины есть!» - горячо перебил его Мирза, слушавший до сих пор с разинутым ртом повествование объездчика.

Старшина также утверждающе кивнул головой и выпустил густой клуб дыма.

- «Я три раза его видел, - начал Мирза. Раз, развесил я на ночь сети на уток, присел под дерево и сижу. Так немного задремал я кажется. Открыл глаза, смотрю – из-за леса идут ко мне лошади, а позади них ещё идёт тоже, мне сперва показалось лошадь. Вот она идёт, идёт, ближе, ближе. Гляжу, а это не лошадь, а человек большой, большо! Невозможно описать то воодушевление, с которым вёл свой рассказ Мирза. При последних словах на лице рассказчика выразилось сперва удивление, потом неопикуемый ужас. Он вскочил на ноги, став на цыпочки, задрал руки высоко кверху, чтобы показать величину явившегося ему существа.

- «И голова и руки у него, всё - как у человека, только на всём теле шерсть, как у буйвола, а ногти у него длинные, длинные».

- «Ещё бы, заметил объездчик, - кто ж ему там в лесу обстрижёт?».

- «Да, вот он остановился прямо против меня и глядит, а я сижу и молчу. Он глядел, глядел, видит, что я его не боюсь и не бегу, давай передо мной плясать. Напугать меня хотел. Я взялся за кинжал и говорю: «Не боюсь я тебя. Пляши

сколько хочешь, а я не испугаюсь и не побегу!». Плясал он, плясал – видит, что я не боюсь, как закричит, и убежал в лес. Уже светать стало. Я пошёл поскорее домой и сети бросил. Взял в селении старшину и весь джамаат. Пошли мы посмотреть то место».

- «Другой раз стал я из сетей доставать уток. Только достал двух, хотел их зарезать, - вдруг кто-то как схватит меня одной рукой за шею, а другой за ногу. Я сперва подумал, что товарищ шутит. «Пусти!», говорю, а он ещё крепче давит. Взглянул я сбоку – ан это «он»! Что делать? Обе руки заняты, ноги в воде, а сдавил меня так, что я и шевельнуться не могу. Я давай кричать. Прибежали наши люди, что поблизости были, - он бросил меня и убежал в лес».

- «Ну а в третий раз тоже ты уток ловил?» – заинтересовался уже объездчик.

- «Нет! Третий раз хуже было. В лесу «его» встретил. Шёл с охоты. Прежде я много на охоту ходил! Уже совсем темнеть стало. Я торопился поскорее до дому дойти. Вдруг слышу кто-то зовёт меня по имени «Мирза, Мирза!». Совсем как человек, только голос такой толстый, грубый. Я ещё скорее пошёл, а он всё за мной и опять зовёт меня по имени: «Мирза, Мирза!». А как раз мне на дороге канава и около неё дерево поваленное лежит. «Ну, думаю, – будь, что будет!» Остановился, вогнал в ружьё сверх дробы пулю, залёг в канаву, ружьё на дерево положил и жду. Гляжу, а он идёт по моему следу. Высокий, высокий, как карагач, и весь как буйвол мохнатый. Вот я нацелился ему в грудь, выждал, пока он вплоть подошёл, да как ахну! Даже самого меня оглушило! Как он закричит, да замахаёт руками! Упал на землю, бился, бился, вскочил на ноги, опять упал. Опять вскочил, потом снова в третий раз упал, вскочил и побежал назад, а я во весь дух пустился домой. Пришёл я домой и рассказал всё брату. Утром взяли мы ещё четверых человек и пошли на то место. Там крови, крови! Рассказчик даже закрыл лицо руками, как бы загораживая себя от ужасного зрелища. Долго мы шли по следу, - продолжает он, переводя дух. Сперва пошёл он на Арчевань, а с Арчевани повернул на Матадангу в камыши. Из камышей мимо Макхана пошёл в горы. Три дня мы шли по следу, наконец бросили. С тех пор я больше не ходил на охоту, и ружьё продал.».

- «Что ж так?» - спросил Кахиани.

- «После этого у меня все дети умерли, - мрачно произнёс рассказчик, опустив на грудь голову. Нужно ещё дров принести, сказал он вдруг и, быстро поднявшись, вышел из комнаты.

- «Ну а ты видел его Ката*?» - обратился я к старшине, который, казалось, застыл в своей позе у камина и продолжал сосредоточенно курить свою длинную трубку, не сводя глаз с потухающих угольев. Он утвердительно кивнул головой.

*Ката – талышское название старшины (старосты) – прим. К.А. Сатунина.

**Сатунин К.А. – «Биабан-Гули, журн. «Природа и Охота», Москва, кн. VII, 1899 г. - прим. Б. Поршнева.

- «Как же его зовут?».

- «Его зовут – сказал он, наклонясь ко мне, - «биабан-Гули» *

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 18

В целом рассказ является форменной беллетристикой в духе «Бежиного луга» Тургенева. Следует отметить не только полное отсутствие фактического материала, но и некоторые противоречия и недостатки, значительно обесценивающие данное «сообщение».

1. Так автор сообщения, «будучи «известным натуралистом», по словам Б.Ф. Поршнева, не удосужился осмотреть следы «биабан-гули», что на топком грунте не составило бы большого труда.

2. Общаясь с очевидцами, этот «натуралист» даже не удосужился расспросить о подробностях внешнего вида и образа жизни необычного объекта, о котором он сообщает.

3. В тексте рассказа есть явное противоречие. Сначала автор пишет, что с трудом различал белый круп лошади объездчика, ехавшего впереди, а затем пишет, что ясно увидел «тёмную фигуру», которая пересекала поляну впереди объездчика, т.е. на ещё более дальнем расстоянии от него.

№ 158. Опросные материалы, собранные в сентябре-октябре 1959 года в Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР в районах, прилегающих к Главному Кавказскому хребту.

1. Сообщение Алиева Кемала (пчеловод Закатальского чай.совхоза, охотник, 25 лет).

«В 1957 г. я работал пчеловодом в сельскохозяйственном техникуме в гор. Закаталы. Много охотился. В частности, убил большое количество медведей. Я видел их около 50 раз. 20 сентября 1957 года я отправился из селения Мишлеш на охоту за турами в сторону Алибек Горы. Отошёл от селения на 5 км и поднялся высоко в горы. Ночь застигла в лесу на 100 м ниже перевала. Развёл большой костёр на поляне и улёгся спать возле него. В 2 часа ночи я проснулся от холода. Открыв глаза, я увидел, что костёр догорает. За костром, в двух метрах от меня, неподвижно стоял человек и смотрел на меня. Была очень ясная луна (полнолуние), и я рассмотрел его очень хорошо. Ростом он был, наверное, 1 м 50 см. Хорошо развит. Никакой одежды на нём не было. Он был весь покрыт густой шерстью каштанового цвета. На подбородке много волос. Особенно длинные волосы были на голове. Они свешивались на лицо так, что рассмотреть брови, уши я не мог.

*См. Комментарий издающего редактора № 18.

.....

На носу, на щеках волосы отсутствовали. Существо было мужского пола. Оно стояло совершенно неподвижно, прямо, свесив вдоль туловища руки. Последние не показались мне длиннее, чем у человека. Враждебных намерений существо не проявляло. Оно смотрело мне прямо в глаза. Я сильно испугался и сразу же решил, что передо мной «вехши-адам» («дикий человек»), о котором мне приходилось слышать ранее. Я приподнялся, вначале опираясь на локоть, затем на руку, не спуская глаз с «дикого человека», медленно потянулся за ружьём. Тот продолжал стоять неподвижно, уставившись мне в лицо. Чтобы испугать его я несколько раз щёлкнул затвором, но он не менял положения. Тогда сильно волнуясь, с полулежачего положения, я выстрелил в его направлении. С момента моего пробуждения до выстрела прошло около 10 минут. После выстрела «дикий человек» повернулся ко мне спиной и неторопливо ушёл в лес. Спиной он тоже походил на человека. Свешивавшиеся с головы волосы сзади доходили ему до лопаток, даже несколько ниже. Я ещё дважды стрелял вдогонку ему, после чего он скрылся в лесу. Сильно взволнованный, я развёл большой огонь и лёг возле него, и от страха укрылся с головой курткой. Всю ночь не спал от страха, но лежал, пока солнце не поднялось высоко. Встав, я пошёл в направлении кустов, где скрылся «дикий человек». Следов крови я не обнаружил, но на песчаной полосе возле скалы я увидел отпечаток стопы, очень напоминающий след босой человеческой ноги, с той разницей, что большой палец отстоял в сторону (один из нас рисует на листке блокнота «шиптоновский» след. Алиев его исправляет – большой палец, по его мнению, отстоит ещё больше, чем на рисунке). Видны были отпечатки ногтей. Длина отпечатка 35 см. Хорошо были видны отпечатки пяти пальцев и пятки. Середина стопы очень слабо отпечаталась и в этом месте след очень узкий. (Алиев вносит соответствующее исправление на «шиптоновском» следе). Следы прослеживались на протяжении 50 меров. «Больше я в этом районе не охотился из страха перед «диким человеком» *.

Записано 11 сентября 1959 г. Ж.И. Кофман, Ю.Л. Зерчанинов и Ю.И. Мережинский).

Комментарий издающего редактора Н. Акоева № 19

Поражает убожество описания. Практически полностью отсутствуют какие-либо анатомические детали, хотя очевидец около 10 минут наблюдал объект при хорошем лунном освещении с весьма близкого расстояния – по его словам с 2 метров.

-----
 *См. Комментарий издающего редактора № 19
 .....

2. Сообщение Нурмамедова Раджиба (колхозник, работает в колхозе им. Сабира., селение Тала-1-ая).

«В апреле 1959 г, утром, я отправился за срубленными дровами в горы. Место это километрах в трёх от Тала-1-ая. Оставил арбу внизу на дороге, поднялся выше и начал спускать дрова вниз к арбе. Вдруг я услышал за собой шорох и обернулся. Выше меня по склону, метрах в сорока, стояло существо, которое я вначале принял за медведя. Я очень сильно испугался, потому что знал, что так близко к человеку может подойти только раненый охотником медведь. Раненый медведь - страшный зверь, а у меня ничего не было с собой, даже топора. Я ведь приехал за уже заготовленными дровами. Потом я обратил внимание на то, что он стоит совершенно прямо, что голова его покрыта густыми длинными волосами и что это не медведь, а человек. Я сказал ему вначале по-азербайджански, затем по-русски: «Кто ты?» Тогда он повернулся и медленно ушёл в лес на двух ногах. Руки, ноги у меня дрожали, я всё бросил, все дрова, побежал вниз. Пришёл домой, лёг в постель и болел после этого 2. (? Н. Акоев) дней - была сильная слабость, ноги дрожали. Видел я его не больше минуты. Он убежал первым».

(Записано 12 сентября 1959 г. Ж.И. Кофман, Ю.Л. Зерчаниновым и Ю.И. Мережинским).

3. Сообщение Гамсата Мисиева (колхозник, 57 лет, работает в колхозе «Кызыл-Байрак», проживает в «Тала-1», авар-лезгин.

«Это было летом 1955 или 1956 г.г. Днём, часов в одиннадцать я работал бригадиром строительной бригады колхоза «Кызыл-Байрак», в селении Узун-Казмалар, расположенном в лесах поймы реки Алазань, примерно в 35 км от подножия гор. Я привёл бригаду в лес. Это было в двух-трёх километрах от Узун-Казмалара. Лес здесь не очень густой. Растут преимущественно дуб, орех и алыча. Я сел на лошадь и уехал от бригады в дубовый лес за материалом, в место, называющееся Джада-Тчукак. Отъехал я метров 500 от бригады. Внезапно лошадь шарахнулась, захрипела и остановилась, испугавшись чего-то. Как я ни понукал её, она отказывалась сдвинуться с места. Тогда я слез с неё и, только сойдя на землю, увидел человека, стоявшего за деревом на расстоянии 25 метров от меня. Вначале я обратился к нему с приветствием «Товарищ». Но он стоял не шевелясь. Так мы стояли две-три минуты. Я испугался и крикнул ему: «Кто ты такой? Подойди сюда» по-азербайджански, а затем по-русски, по-лезгински, по-грузински и по-армянски. Я думал, что это плохой человек - вор или бандит. Потом я рассмотрел, что на нём одежды нет, и что весь он покрыт тёмно-серой шерстью. Кожа тёмная. Очень длинные волосы свешиваются на грудь, так что я плохо видел лицо, а ушей, бровей, зубов не видел совсем. Но лицо как будто такое же, как у человека. Ростом как человек, но не очень сильно развит, худой. Длина рук соответствует росту. Пальцы на кистях длинные. Ногти тоже

длинные. На тыле кисти тоже волосы. Пальцев ног не видел. Тогда я подумал, что это не бандит, а наверное «дикий человек». Я крикнул ему громко: «Подойди сюда!». Тогда он повернулся и медленно ушёл в лес. Я пошёл за ним. Мне было одновременно любопытно и страшно. И я так и шёл за ним на расстоянии не более 25-30 м. Шёл он не спеша, не оборачивался. Всё время я видел его спину. Так мы шли около километра. Тут встретилась речка неглубокая - воды до бёдер. Человек легко перешёл её вброд и, дойдя до противоположного берега, на несколько мгновений обернулся (тут я второй раз увидел его лицо) и скрылся в лесу. Я остановился у берега. На противоположном берегу была густая грязь и в ней виднелись отпечатки его ног, но я не стал переходить речки и следов не рассмотрел».

(Записано 12 сентября 1959 г. Ж.И. Кофман, Ю.Л. Зерчаниновым и Ю.И. Мережинским).

4. Сообщение Исрафимова Гамазана (учитель географии в средней школе селения Тала-3, известного как хороший охотник).

«14 февраля 1959 года был на охоте на горе Бухов (Бухо-вуль) вдвоём с товарищем. Снежный покров был от 5 до 50 см. На снегу увидел след босой человеческой ноги. Я изумился – кто это может в такое время ходить босиком по снегу и пошёл по следу. Длина отпечатка ступни 25-30 см. Передняя часть стопы шире человеческой. Все пять пальцев параллельны. Длина шага небольшая – существо шло не спеша. Следов когтей не было. След я встретил в 12 часов дня. Ночью был снегопад, который прекратился утром. След был свежий. Я прошёл по следу два километра и прекратил преследование, так как стало жарко и снег под солнцем уже растаял. Я охотник и хорошо знаю следы зверей. Я уверен, что это не медвежий след. Я слышал ранее о существовании в наших горах дикого человека, но не верил и смеялся. Сейчас я убеждён, что он существует – я видел его след».

(Записано 12 сентября 1959 г. Ж.И. Кофман, Ю.Л. Зерчаниновым и Ю.И. Мережинским).

5. Сообщение Оганесова Сурена (шофёр, армянин, 45 лет).

«В ночь с 14 на 15 сентября 1959 г. я находился в охотничьей засидке на окраине посёлка Казбина. Засидка устроена на дереве, в ореховом саду. От речки, протекающей на расстоянии 15-20 метров от засидки, меня отделял густой кустарник из колючек, прорезанный узкой тропой. В 12 часов ночи ко мне подходил охотник. В 1 час ночи подошёл второй охотник. После короткого разговора шёпотом, каждый из них ушёл. После их ухода я вздремнул. В 2 ч. Ночи я проснулся от громких всплесков в речке и решил, что приближается стадо кабанов. Внезапно, из кустарника на траву перед засидкой, в 5-6 метрах от меня с необыкновенной быстротой выпрыгнуло на

четырёх ногах совершенно белое существо, как большая собака. Едва выпрыгнув, оно стало передо мной на задних, слегка полусогнутых ногах, свесив руки, и стало очень похоже на человека. Так оно стояло несколько мгновений. Дважды сказало: «Хе-хе-хе» и так же внезапно исчезло, как и появилось. Всё это длилось несколько секунд, я даже не успел схватить ружьё, которое стояло рядом со мной. Существо совсем белое, женского пола – я видел длинные груди. Голова как у человека. Шерсти не видел. Это же существо я видел до этого два раза: в сентябре 1957 года и в сентябре 1958 г. на том же самом месте. Но тогда оно проскочило передо мной на четвереньках. А сейчас я впервые увидел его стоящим на двух ногах. В 195. г. я был на этой же засидке один раз и как раз в эту ночь увидел. А в этом году я первый раз пришёл на эту засидку».

(Записано 15 сентября 1959 г Ж.И. Кофман, Ю.Л. Зерчаниновым и Ю.И. Мережинским).

6. Сообщение Калтаева Таджадина Али-Оглы (житель селения Белоканы).

«Это было в 1930 году. Я работал тогда начальником Белоканского отделения МВД. Мне поступило заявление от женщины из Катехского лесокомбината. Она писала, что у неё пропала четырёхлетняя девочка. Они шли с девочкой тропой через лес. Девочка бежала сзади, играла. Потом вдруг её не стало слышно. Она обернулась – девочки не было. И найти её мать не смогла. Я послал на поиски вооружённый отряд. Искали девочку и рабочие лесокомбината, но так и не нашли. А через два года мне сообщили, что два пастуха видели в катехском лесу женщину-каптар, а рядом с ней голую безволосую девочку».

(Записано в районном центре Белоканы Азербайджанской ССР 16 сентября 1959 года корреспондентом «Комсомольской правды» Ю. Зерчаниновым).

7. Сообщение Мамедова Муртуза-Али (плотник, лезгин).

«В сентябре 1958 г. я ехал на грузовой машине из Закаталы в Белоканы. Было 2 часа ночи. Мы только что переехали реку Катех и машина медленно поднималась по короткому и крутому берегу реки. Как только машина преодолела подъём, я увидел в лучах фар на расстоянии 20-25 метров человекообразное существо, стоявшее на дороге. Шофёр, испугавшись, остановил машину, и в течение 2-3 минут я хорошо видел это существо. Ростом оно с человека. Стояло на двух ногах. Руки опущены вдоль туловища, длина их как у человека. Пальцы на руках очень длинные. Бёдра толщиной как у человека, но нижняя часть голени очень тонкая. Лицо как у человека, только нос меньше и рот большой, длинный. Существо стояло, оскалившись и я хорошо видел его зубы, в частности два длинных клыка, не знаю только верхние или нижние клыки. Брови очень мохнатые, выступающие вперёд. Всё тело покрыто длинной, в 20 см шерстью. На груди, на плечах шерсть гуще. На

животе более редкая шерсть. Внизу шерсть короче, в особенности на ногах. На ногах шерсть как у собаки. На лице шерсть короткая. На голове волосы длиннее шерсти и ниспадают до плеч. Цвет волос и шерсти ярко белый. Думаю, что это был мужчина, потому что не было видно грудей. Я сказал шофёру: «Езжай дальше!» Когда шофёр дал газ, существо с большой быстротой убежало на двух ногах в густые кусты, по направлению к речке, но не назад, а навстречу и наискосок машине. Убегая, оно очень громко закричало тонким голосом. В кабине сидели моя жена и шофёр армянин, по имени Жора, фамилии не помню. Он работает сейчас в Закаталы. Я могу его найти в любое время, если вы не верите мне. Если нужно подтвердить этот рассказ. Я ничуть не испугался, потому что стоял в кузове за кабиной и хорошо рассмотрел это существо. А шофёр испугался. Он должен был ой ночью вернуться обратно, но побоялся и остался ночевать у меня дома».

(Записано 22 сентября 1959 г. Ж.И. Кофман и Ю.И. Мережинским).

8. Сообщение Бахшиева Гейсара (каменщик стройконторы. В прошлом разведчик Советской Армии, 34 лет, азербайджанец, проживающий в селе Тюлю, к/х им. Нариманова).

«25 или 26 марта 1958 г. я ехал на арбе в районе селения Шамбул. Было 6 часов вечера. Я заготовил дрова в лесу, там леса очень густые, и ехал с дровами по направлению к полю, которое называется Тугай. У края поля проходит речка. За рекой начинается лес. Я уже доехал до речки и услышал в ней шум, плеск. Я подумал, что это дикие гуси, они там бывают. Дорога идёт мимо речки, и я решил заглянуть. Там как раз кусты кончаются. В речке, где вода не глубокая – чуть выше колен, стояло на четвереньках существо, похожее на человека. Я вначале подумал, что медведь. Когда я подошёл, он упал на живот в воду. Одна голова торчит из воды. Я стою и думаю: «Что такое?» Потом он встал в воде на ноги. Вышел на противоположный берег на ногах как человек, и встал лицом ко мне. Руки поднял вверх на уровень лица. Пальцы скрючены, и очень сильно закричал. Уши надо закрывать, когда кричит. Я очень испугался, кинулся к арбе, хлестнул лошадь и ускакал. Видел его на расстоянии 15 метров. Очень высокого роста. Таких высоких мужчин у нас в городе только два. Метра два высотой. Сам худой, руки длинные, тонкие. Весь покрыт длинной коричневой шерстью. Волосы на голове очень длинные, чёрные. Лицо как у человека, только губы вытянуты вперёд.

Вопрос – «Как у обезьяны?».

Ответ – «Зачем как у обезьяны! Я видел обезьяну. У обезьяны морда сильно вытянута вперёд, как у собаки. А у этого меньше, чем у обезьяны, но больше, чем у человека. У него морда как бы середина между человеком и обезьяной». В Жамбуле, люди говорят, что есть такой лесной человек – «меша-адам». Говорят, что раньше их много было, что они крали маленьких детей. Но это

всё не интересно. Вот каптара бы поймать, это интересно. Когда каптара поймаем, я тебя свезу в Жамбул. Будем искать «меша-адама».

Вопрос – «А как мы будем ловить каптара?».

Ответ – «Это очень просто. Старики рассказывали мне как прежде ловили каптара. Надо смазать лошадь смолой. Когда каптар катается, смола разогревается, тает и волосы каптара слипаются с волосами лошади. Потом приходишь – каптар приклеен к лошади, никуда не может бежать. Когда люди подходят к нему, он лежит на шее лошади и смеётся (оскаливается), а руками быстро-быстро размахивает, пытается поцарапать. Очень трудно подойти к нему. Самое главное – воткнуть в него иголку, лучше здесь, над сердцем, но можно и в лопатку. Тогда каптар делается тихим и слушается команды».

(Записано 21 сентября 1959 г Ж.И. Кофман).

9. Сообщение Аднева Джавата (заведующий складом Орехозавода, азербайджанец, 33 года).

«В 1957 или 1956 г, осенью я проходил по лесу в 5-6 км от Камза. Было ещё светло. Вдруг я услышал в глубине леса на расстоянии примерно 200 метров очень сильный крик. Никто из зверей или птиц так кричать не может. Человек так тоже кричать не может. Крик очень страшный. Я приготовился стрелять, но подождал. Через несколько минут крик повторился, но уже сзади меня, а не впереди, как в первый раз. Я не слышал никакого шума в лесу, хотя источник крика переместился. В Казме есть люди, которые слышали эти крики. Люди говорят, что так кричит «меша-адам».

(Записано 29 сентября 1959 г. Ж.И. Кофман).

10. Сообщение Гукулова Нажматыка (шофёр Белоканской автобазы, 40 лет. Проживает в Кулдаре).

«В 1955 году наша соседка болела тифом. Будучи в бреду, выскочила через большое окно и убежала в лес. Всем селением мы искали её всю ночь в самом посёлке и его окрестностях. Я тоже искал. В 4 часа утра я остановился отдохнуть возле изгороди на перекрёстке трёх дорог, на окраине селения. Одна из дорог уходит в лес. Вдруг на дороге, идущей справа от меня, послышались шаги и вскоре появился человек, который неспеша прошёл мимо меня в 4-5 метрах и завернул на дорогу ведущую в лес. Меня он не заметил. Вначале я не хотел себя показать, потому что подумал, что, может быть, это плохой человек. Когда же он отошёл метров на пятнадцать, я решил посмотреть кто это и осветил его электрическим фонарём. Я увидел, что это человек, но без одежды и весь покрыт густой коричневой шерстью. Вначале я подумал, что это медведь, но он с очень большой быстротой бросился сперва к правой обочине дороги в кусты, затем ринулся через дорогу к её левой обочине, а затем побежал на двух ногах по направлению к лесу. Лица я не видел. Видел только спину. Волосы на голове длинные. Я многим лицам рассказывал об

этой встрече и спрашивал – что же я видел? Но никто не мог решить, что это было».

(Записано 1 октября 1959 г. Ж.И. Кофман).

11. Сообщение Алиева Гаруна (колхозник, с/с Казма, колхоз «Путь коммунизма»).

«Три-четыре года назад люди часто слышали очень сильные крики «Меша-адама», особенно в районе Гудзан-меша, в 3-4 км от Казма, вниз к реке Алазани. Моя жена там работала. Я ходил ей помогать и сам слышал, а моя жена даже заболела от них, от испуга. Крики слышны были днём, потому что тогда было много «меша-адамов». Они не боялись людей.

Вопрос - «Почему Вы знаете, что кричал «меша-адам»?»

Ответ – «Ни один зверь так не кричит. Кроме того, люди, которые видели его («меша-адама») рассказывали, что именно они кричат так».

Возможно, что и сейчас можно увидеть его в районе Даштар-Хач. Раньше там всегда были слышны крики. Раньше много было «меша-адамов», люди видели. А теперь их мало, люди мало видят».

(Записано 8 октября 1959 г. Ж.И. Кофман).

12. Сообщение Екабашева Ширина (колхозник, член ВЛКСМ, с/с Казма, колхоз им. Ленина, 22 лет).

«Шесть дней тому назад (4 октября 1959 г.) я ехал на подводе, запряжённой буйволами в районе Динджар -Тала. Было 9 часов вечера. Ночь была тёмная. С обеих сторон дороги – табачные поля и ореховые сады. Вдруг справа на дорогу с большой быстротой выскочило на двух ногах существо похожее на человека большого роста. Выскочило и остановилось на дороге, прямо впереди подводы, в 3-4 метрах от меня. Буйволы продолжали идти. Я ехал сидя, но когда увидел, и замахнулся длинной палкой, которой погонял буйволов, тогда существо очень быстро на двух ногах убежало влево, через табачное поле, по направлению к ореховому саду, перейдя, таким образом, дорогу. Существо было покрыто длинной, в 5-6 см шерстью чёрного цвета. Фигура как у человека. Подробности не рассмотрел, так как было темно. Не знаю, мужчина или женщина».

(Записано 10 октября 1959 г. Ж.И. Кофман).

13. Сообщение Халилова Исрафила (рабочий мест.прома, с/с Магамалар, 67 лет).

«В 1945 г, летом я заготавливал известь вместе с молодым 18-летним парнем Алгаевым Шамилём в районе Карбина, близ леса. Вечером мы развели костёр, варили мясо. Часов в десять вечера мы услышали шаги. Затем показался человек. Обошёл кучу камней недалеко от нас и сел на камень в 10 метрах и в

двух от Шамиля, который сидел поодаль. Вначале мы думали, что это человек, который пришёл нас испугать и с этой целью надел шубу наизнанку. Потом мы увидели, что это не шуба, а шерсть, покрывающая всё тело. Он сел, протянул руку к Шамилю, а рука такая длинная, что чуть не достал до Шамиля. Шамиль испугался, говорит мне: «Слушай, что он делает?!» - и пересел ко мне. А человек взял камень в правую руку, там много камней лежало. Взял камень величиной примерно с большой кулак и стал бить его о камень, на котором сидел. Бил он два-три раза сильно, и камень разбился на мелкие куски. Мы сказали ему: «Если ты голоден, то возьми, кушай хлеб». Он ничего не ответил. Тогда мальчик кинул ему кусок хлеба. Но он не взял его и продолжал сидеть. Я не испугался, а мальчик испугался и пересел за мою спину. Так мы сидим долго – час, может больше. Мы тихо переговаривались, а он сидел, смотрел по сторонам. Когда мы смотрели на него и говорили с ним, он что-то бормотал, не то рычал и оскаливал зубы. Потом мы уже захотели спать и не знали, что делать. Я сказал мальчику: «Дай ружьё». Как только я взял ружьё в руки, он сразу убежал, на двух ногах как человек. А как он бежал дальше, на ногах или четвереньках, мы не видели, только слышали. Это был мужчина ростом немного выше человека, худой. Шерсть чёрного цвета, так по крайней мере нам показалось в темноте, прямая, не курчавая, длинная. Особенно длинные волосы на голове. Они закрывают всё лицо. Руки очень длинные. Кисти рук очень крупные. На тыле кисти и на первых фалангах шерсть. Остальная часть пальцев без шерсти. Ногти очень длинные – 5-6 см. Пальцев на ногах мы не видели. Лоб, брови, уши, подбородок не видели из-за волос. Взгляд как человеческий. Я слышал, что есть такой лесной человек, но не помню сейчас, кто говорил. Я знаю ещё такой случай. Мой знакомый, сейчас он умер, ехал на лошади из Закаталы лет сорок назад. Дошёл до перевала, там речка есть. Вдруг из воды выскочил каптар, совсем большой, груди закинута за плечи, и побежал рядом с лошадей. Всадник очень испугался, достал кинжал и гнал лошадь галопом до Белоканы».

(Записано 12 октября 1959 г. Ж.И. Кофман).

14. Сообщение Сейда Магомед, сына Мономед Газрат-Оглы.

«В сентябре 1955 г. я пас овец на горе Дешучан. Это недалеко от аула. Был сильный ветер. Дождь. Вместе с другим пастухом Унусом Унусовым я расположился на ночь на пологом склоне. Я внизу, Унус выше. Ночь была тёмная. Дождь не давал разжечь костёр. Я спал под епанкой (буркой – ред. Н. Акоев). Проснулся оттого, что вдруг побежали овцы. Вскочил, крикнул: «Эй!». Унус ответил: «Ничего нет». Потом второй раз побежали овцы, залаяла собака и отскочила в сторону. Я сел, взял палку. И вдруг вскочил и палку из рук выронил. Ко мне подошёл и стал рядом голый волосатый человек. Решил сначала, что это медведь, но потом вижу, что руки у него как у человека, только длиннее. Рост два метра. Стоит, что-то бормочет. Потом схватил меня за епанку, и стал дёргать. Я хотел крикнуть и не мог. Я пытался оттолкнуть его

руками и не мог. Он был очень сильный... Он вдруг дёрнул меня так, что я потерял сознание. Пришёл в себя только утром. Увидел над собой Унуса. Оказывается, я лежал метрах в 50 от того места, где валялась моя епанка. Рубашка на груди была разорвана. Я долго болел и не мог говорить. Стал разговаривать только через двадцать дней».

15. Сообщение Израфила Азимова (чабан, 1912 года рождения).

«Это было в марте 1958 г, в долине реки Алазани. К реке там спускаются с гор густые леса. Много граната, яблоки. Там, где р. Алазань разграничивает Азербайджан и Грузию, в местности, которая называется Шотовар-Ноху, я пас всю зиму скот. Там зимняя ферма нашего колхоза имени «26 бакинских комиссаров». Однажды ночью я спал у костра в своей гамзе. Гамза – это огромная землянка, в которую на ночь загоняются буйволы или другой скот. Епанка у меня была очень большая. Когда я накрывался ею, не видно было ни ног, ни головы. Вдруг, среди ночи я почувствовал, что кто-то словно ступил или сел на меня. Я решил, что буйволёнок. Я откинул с головы епанку, приподнялся на локте, повернул голову и вижу – у меня на спине сидит человек. Руки он протянул к костру, греет. Человек весь покрыт волосами серо-коричневого цвета. Нет волос только на ладонях рук, которые он протянул к огню. Руки длинные. Лицом похож на обезьяну. Волосы на голове как спутанная грива. Шея короткая. Голова прямо уходит в плечи. Я не верю в Аллаха, ем свинину и не из трусливых кстати. Воевал с фашистами. Но тут я не знал, что думать и на секунду поверил в Аллаха. Решил, что тот послал за мной Азраила, который всегда забирает души и людей на небо. Но я не хотел умирать. Я ещё не старый. И потом я подумал: «Куда денется скот, если я умру»? Других пастухов рядом не было. Я решил защищаться. Стал искать под подушкой нож, но никак не мог найти. Я всё больше злился и уже не верил, что это Азраиль. Это - каптар. И я решил его поймать или убить. Я даже подумал: «А вдруг он убежит, пока я ищу нож?» И я схватил его за руку, которую он тянул к огню. Но он мгновенно перехватил мою руку другой своей рукой. И тут стал чего-то бормотать. Вроде бы повторял несколько раз один и тот же звук. А я всё искал нож и никак не мог его найти. Чтобы выиграть время и отвлечь его внимание от той руки, которой я искал нож, я только повторил несколько раз за ним тот же неясный звук. Но тут он отшвырнул мою руку, которой я держал его, встал и пошёл к выходу из гамзы. Я нашёл, наконец, нож. Схватил его и бросился за каптаром. Но того уже в гамзе не было. Я за ним в лес, но там его потерял. Ночь была тёмная. Вернулся в гамзу, сидел до утра у костра, курил. Всё думал: «Как на обезьяну похож». На большую обезьяну. Наверное, метр восемьдесят. Сильный. Как рванулся – сразу вырвался из моих пальцев. Несколько ночей я не спал. Оставлял епанку у костра, а сам в угол садился. Держал наготове ружьё, рядом верёвка. Но обезьяна больше не пришла. Через десять дней проехал к соседним пастухам и всё рассказал».

.....

16. Сообщение Жамсатдина Софиева (чабан, 1929 года рождения).

«Как сейчас помню, эта история произошла 10 сентября 1947 года близ селения Джалаир на реке Алазани. Я уже расположился тогда со своим скотом. 8 сентября у меня пропали ночью два барана. Ночью 10 пропал ещё один. Пропал около самого кошара. В ночь на 10 я решил не спать. Засел около овец с винтовкой. Рядом была маленькая речка. В пять часов утра, когда стало светать, перед ней стоял туман. Смотрю – там что-то движется. Проходит секунда, другая и я вижу, что это не медведь, не волк. Похож на человека. Одежды нет. Я жду. Ведь у меня в руках винтовка. Он идёт на меня. Всё ближе. Уже совсем рядом. Видит меня и не боится. Тогда я вскинул винтовку, но он мгновенно бросился на меня и ударил наотмашь рукой пол скуле. Ударил сверху, так как был выше меня. Его рост был метра два. Я почувствовал не удар кулаком, а скорее пощёчину, но очень сильную. Скула потом болела две недели. Я успел увидеть, что он весь покрыт волосами каштанового цвета. То было существо мужского пола. Удар помешал мне прицелиться, но в последний момент я всё же успел выстрелить, но не в него, а куда-то в сторону. Товарищи нашли меня примерно через час. Я пришёл в себя, вижу над собой других чабанов, слышу их, слышу даже лучше, чем раньше, но говорить не могу. И сильно болит скула. Я показал товарищам откуда пришёл каптар. Мы вместе пошли к реке. Я объяснялся жестами. Мы все вместе увидели на песке, около реки следы человека. Голая человеческая нога. Если одевать ботинки, то нужен 45 размер. Потом я два месяца болел, не говорил. Была высокая температура. Сейчас работаю бригадиром овцеводческой бригады, учусь в ветеринарном техникуме».

(Сообщения 14,15, и 16 записаны 13 сентября 1959 года корреспондентом «Комсомольской правды» Ю. Зерчаниновым в присутствии секретаря Закатальского райкома комсомола Азербайджанской ССР Расула Тахирова в селе Сарабыш, Кахского района Азербайджанской ССР).

17. Сообщение К. Адибекяна (письмо в «Комсомольскую правду»).

«Случайно прочитав на днях статью т. Ю. Зерчанинова в «Комсомольской правде» от 29 августа с.г. под названием «По следам каптара», невольно вспомнил одну историю, о которой хочу рассказать, как смогу, полагая, что эта история может быть тоже связана с каптаром. Я сотрудник одной из геологических экспедиций, работающих в Закавказье. В начале июля месяца 1953 года получил задание выехать в командировку в Дагестан на нашей автомашине ЗИС-150, № 76-01 с нашим водителем Саакяном Е. для получения оконного стекла из Дербентского стекольного завода «Даг-огни». Для выполнения этого задания мы решили ехать туда через Баку вдоль побережья Каспийского моря. До Хачмеса мы ехали благополучно, без приключений. Затем, из-за ремонта крупного моста на нашем пути нам пришлось завернуть в горы и лес, чтобы обходным путём выйти на магистральную дорогу. Для

этого нам пришлось проехать лишних 120 км и проплутать в незнакомых горах. Время шло к вечеру. Наступили сумерки. До Дербента нам оставалось ехать ещё примерно 30-32 км. Мы спускались с горы по грунтовой, ухабистой дороге. Населённого пункта по близости не было. Вдруг на середине дороги, на расстоянии метров 50-60 от нашей автомашины появилось человекообразное существо и начало прыгать и издавать какие-то звуки. Откуда появилось это существо до сих пор осталось для нас загадкой. Выскочило оно из-под земли или вышло из леса – не знаем. Случилось это так неожиданно, что мы не успели опомниться. Вначале мы подумали, что это какой-то сумасшедший. Затем подумали, что это может быть приём бандитов, для заманивания жертв и ограбления с помощью симуляции сумасшествия. Мы решили не останавливаться, так как нас было всего двое. При этом мы были совершенно без оружия. Подъехав к этому существу на расстояние примерно 5-6 метров я рассмотрел его и как сейчас помню человека с длинными волосами, без какой-либо обуви. Его грудь, совершенно открытая, была покрыта густыми волосами серого цвета. Ростом он был чуть выше двух метров, широкоплеч, с мускулистыми руками. Это существо продолжало стоять на дороге, делая какие-то странные прыжки и издавая не менее странные звуки.; во всяком случае не человеческие. Мы полагали, что оно отбежит от испуга, перед мчащейся автомашиной. Но напрасно мы так думали. Оно совершенно не реагировало на шум мотора, ни на сигналы, подаваемые автоводителем, и даже не собиралось отходить от дороги. Когда автомашина была совсем близко от него, водитель Е. Саакян оказался настолько сообразительным, что внезапно резко повернул рулём автомашину налево и мы проскочили мимо этого существа не задев его. Я продолжал на ходу машины наблюдение за этим существом, насколько это было возможно. Оно со своего прежнего места не двинулось, совершенно не реагировало на проезд и продолжало прыгать на месте и издавать нечеловеческие звуки. По дороге мы с т. Е. Саакяном старались разгадать эту загадку, но не смогли. Приехав в Дербент уже ночью, мы переночевали в кузове автомашины. Утром я об этом существе спрашивал местных жителей. Мне ответили, что «такие дикие люди в Дагестанских горах иногда появляются и нечего их бояться». Я это объяснение тогда принял как не серьёзное, ибо в XX в Советском Союзе я не предполагал встретить дикообразного человека и поэтому в дальнейшем не интересовался этим вопросом. Лишь спустя более 6 лет, случайно прочитав в Вашей газете статью Ю. Зерчанинова, я невольно этим вопросом заинтересовался и счёл своим гражданским долгом сообщить через Вашу газету заинтересованным организациям и работникам то, что мне удалось совершенно случайно видеть и слышать, в надежде тем самым помочь экспедициям в их поисках каптара.

Повторяюсь. Этот случай произошёл 3-4 июля 1953 года, примерно в 30-32 км от Дербента к югу в горах, на просёлочной дороге вдали от населённого пункта, куда мы попали вследствие незнания дороги Дагестана. Выполнив наше задание, на обратном пути мы не решились возвращаться по этой дороге,

чтобы не встретить вновь это существо. Обрато мы ехали через Махач-Кала. Грозный, Орджоникидзе*, через Тбилиси и прибыли в Ереван уже без каких-либо приключений».

К. Адйбекян.

(Начальник отдела кадров Громовской экспедиции.
Адрес: г. Ереван, 25 улица Е. Черенца, 66, кв. 2).

№ 159. Из опросных материалов, поступивших в 1960 г.

а/ Сообщение капитана Зелалова, сотрудника Белоканского отделения милиции Азербайджанской ССР.

«Я убеждён в том, что в глухих, труднодоступных и не людьми заселённых местах Кавказских гор живут дикие человекообразные существа, напоминающие не то больших обезьян, не то каких-то диких людей. Их тело покрыто густыми волосами, и они не носят одежды. Временами эти существа выходят из своих мест, пугают людей, иногда нападают на человека. Я служил в нескольких горных районах Азербайджана и мне приходилось неоднократно слышать о случайных встречах жителей с этими дикими существами. Особенно хорошо мне запомнился случай, произошедший летом. Служил один старшина в Астаринском районном отделении милиции Азербайджанской ССР на границе с Ираном. Фамилии этого старшины я уже не помню, но звали его, кажется, Рамазан**. Все сотрудники Астаринского отделения милиции знали его как человека честного и дисциплинированного, а потому не сомневались в правдоподобности его рассказа. Прежде, чем старшина рассказал нам, что случилось, у нас в райотделе милиции стало известно, что ночью, возвращаясь с дежурства, подвергся какому-то странному нападению и теперь лежит дома больной, напуганный и поцарапанный. Через 10 дней старшина поправился, вышел на работу и сообщил нам следующее. Отстояв в наряде, лон поздно вечером возвращался домой. Ярко светила луна. Старшина был вооружён пистолетом и спокойно возвращался в своё селение, что недалеко от Астары. Перед селением течёт небольшая речушка, через которую переброшен мостик. Рядом растёт несколько деревьев. Как только старшина перешёл мостик и поравнялся с деревьями, из-под одного дерева выпрыгнуло громадное лохматое существо, обхватило старшину своими передними конечностями, сильно сжало, пронесло к дереву и там бросило. Возле дерева находилось второе подобное существо. Оба стали издавать какие-то нечеловеческие звуки и с любопытством начали разглядывать и ощупывать старшину. Особое внимание этих существ привлекли блестящие пуговицы на милицейском мундире и лицо старшины.

*Ныне г. Владикавказ – ред. Н. Акоев.

**Проверкой установлено, что описываемый случай произошёл с младшим лейтенантом милиции Ратмом-Вадих-Оглы Дадашевым в сел. Шеловар – прим. Б. Поршнева.

Старшина очень испугался, но сознания не потерял. Он видел перед собой, как он говорил, двух огромных диких людей без одежды, покрытых густым волосом тёмного цвета. Это были мужчина и женщина. Женщина была немного меньше мужчины. У неё были длинные, сильно свисающие груди и длинные волосы на голове. На лице обоих существ волос не было, но лица были очень страшные. Кожа на них была тёмная и они были похожи на лица обезьян. Старшина уверял нас в том, что он видел все эти детали, так как луна светила ярко и даже под деревом была хорошая видимость. Оба существа просидели около лежащего под деревом старшины всю ночь. Как только старшина начал шевелиться, самец угрожающе рычал и набрасывался на старшину. При этом он поцарапал ему лицо. Старшина был очень напуган, но ему хорошо запомнилась следующая подробность, имевшая место к концу этой страшной ночи. Как только самка начинала трогать старшину, самец принимался рычать на самку и отталкивал её от лежащего, проявляя что-то похожее на ревность. Когда же самец набрасывался на старшину, самка начинала рычать и отталкивала его от лежащего, как бы заступаясь за старшину. Один раз они даже подрались между собой. Как только начался рассвет, оба человекообразных существа быстро ушли в лес, а старшина, полежав ещё несколько минут, побежал домой. Только дома он пришёл в себя и вспомнил, что при нём всё время находился пистолет и что на месте происшествия осталась лежать его фуражка. Утром он послал за фуражкой детей, и они принесли её. Таким образом, дикие человекообразные существа большого ущерба старшине не принесли, а только напугали его и поцарапали лицо. Пробыв дома 10 дней и оправившись от испуга, старшина вышел на работу, где и рассказал нам эту историю. Рассказывал очень серьёзно, показывал царапины на лице и убедил нас всех в правдоподобности своего рассказа. Когда он это всё рассказывал, то чувствовалось, что всё это он действительно пережил. Через некоторое время я был переведён из Астаринского райотдела на работу в другой район, а потом перешёл в Белоканы».

(Записано со слов капитана Зелялова 4 июля 1960 г. старшим преподавателем Киевского Университета Мережинским Ю.И. в присутствии студентов-заочников Киевского университета майора Лаврентьева В.П., старшего лейтенанта Кочинского В.С., лейтенанта Шпака М. П., местной белоканской учительницы Кириносковой К.Г. и заведующей белоканской гостиницей Орудшалиевой Гамар).

б/. Сообщение Алибекова Мамеда Смаровича (лезгин-аварец, 30 лет, плотник с/с Кулар. Алибеков пользуется репутацией лучшего охотника района, человека честного и смелого).

«В сентябре 1956 г. в 2 часа ночи я возвращался с охоты, быстро спускаясь с гор по направлению к Кулару. В километре от Кулара лесная дорога круто

спускается к речке, шириной метра два и пересекает её. Решив напиться воды, я перепрыгнул по камням через речку, положил на берег ружьё и повернулся назад к воде. В это время я увидел у большого дерева, под почти отвесным склоном берега, с которого я только что спускался сидящего человека. Он сидел скрючившись, подпирая подбородок тесно прижатыми к груди руками, в какой-то насторожённой позе. Вначале я подумал, что это человек, пришедший купаться. Тут же я сообразил, что в это время, да в таком глухом месте в лесу, никто не может купаться. Тогда я подумал, что это плохой человек, вор, который прячется. Но тут же пришла другая мысль. Дело в том, что этот человек был совершенно белый. Я подумал – это просто камень. Но тут же вспомнил, что в этом месте нет таких крупных камней. «Что же это такое, - думал я, - человек или камень?». Меня это так заинтересовало, что взяв ружьё в руки, я стал осторожно наклоняться вперёд. Не шевелится. Тогда я ступил одной ногой на камень в речке и сильно нагнулся к тому берегу и уже вижу, что это человек совсем белый. «Кто ты?» - громко спросил я. Молчит. «Кто ты такой? Говори или буду стрелять» - ещё громче закричал я. В ответ на мой крик человек зашевелился и, не вставая, стал отползать от камня, на котором сидел. «Значит живой человек,» - подумал я, но почему такой белый? Я решил отойти - мало ли кто это мог быть. Не спуская с него глаз, я откинулся назад к берегу. Но тут человек вдруг очень быстрым резким и лёгким движением привстал, выбросил вперёд правую руку, положил её в воду и, опираясь на неё, в свою очередь, быстро и сильно наклонился в мою сторону, издав при этом дважды какое-то быстрое негромкое шипение или свист: «Тсс - тсс». И тут, на расстоянии не более 3-4 метров, в свете луны, я ясно увидел длинные белые волосы на вытянутой правой руке, длинные гладкие волосы, спускающиеся с головы до плеч. Почти тотчас же существо таким же резким быстрым движением встало, сутулясь, почти во весь рост как человек. В этот мигновение я, целясь выше его головы дважды выстрелил и бросился бежать вниз по дороге. Пробежав метров 500, остановился, оглянулся. И тут только меня осенила мысль – ведь это я видел каптара. Я слышал рассказы стариков о каптаре, но не верил им и смеялся. Ведь я охотник, всю жизнь провожу в лесу, знаю и видел всех зверей и не мог верить, что есть какой-то каптар. Я прибежал домой, разбудил брата Алибека, рассказал ему о своём приключении. «А вдруг это всё-таки человек, и ты его ранил?» встревожился брат. Я твёрдо был уверен, что это не человек, но мы тут же с братом вернулись на то место с фонарями. Камень, на котором сидел каптар на берегу, был ещё мокрый от воды. На берегу тоже была расплёскана вода. Вверх по течению, куда он, видимо, убежал. Когда я рассматривал каптара, моё внимание было обращено, главным образом, на лицо и правую руку. Лицо показалось человеческим, не покрытым шерстью, но оно почти полностью было скрыто густыми серо-белыми волосами, свешивавшимися с головы. Когда он бросился вперёд, его губы быстро-быстро шевелились, дёргались (гримасничал). Рука длинная, худая. Когда он встал почти во весь рост, на двух ногах, мне бросилось в глаза, что весь он длинный, худой, сутулый. Очень

тонкие ноги. Рост – 1 м 60 см или 1 м 70 см. Весь покрыт белыми волосами. Шей почти нет или она скрыта волосами. Два месяца спустя, в ноябре того же 1956 года мы примерно теми же местами, только выше на километра полтора, возвращались вдвоём с братом Алибеком с охоты, к вечеру. Утром выпал первый снег, сантиметров тридцать. Вдруг брат увидел цепочку следов, уходящих вверх, в горы. «Кто же это теперь ходит босиком?» - изумился он. Я подошёл и увидел следы босой человеческой стопы. Длина следа около 27 см, но значительно уже человеческой стопы. Большинство отпечатков было завалено сыпучим свежим снегом, но там, где солнце днём прогрело, снега было меньше, и он был мокрый. В этих местах хорошо видны были подушечки пальцев, как у человека. Когтей не было. Я первый раз видел такой след. Я вспомнил о своей сентябрьской встрече. «Нет», - сказал я брату, - «конечно это не человек и не медведь. Теперь я знаю, что это. Это каптар». Мне было очень интересно, куда же он ушёл? И я уговорил брата вернуться вверх по следу. Через 200 метров след привёл нас к густым зарослям колючек и кустарника. Пройти было невозможно. Тогда мы сделали круг, примерно в два километра вокруг этого массива и вернулись к своему следу. Выходного следа нигде не было».

(Случай был рассказан Ж.И. Кофман в октябре 1959 г. и записан ею в июне 1960 г.).

№ 160. Сообщение Джалмата Дергория, абхазец, 83 лет, (селение Калдамвары, Абхазской АССР).

Джалмат Дергория передаёт со всей возможной точностью рассказ, который он слышал от своего деда как очевидца. Следовательно излагаемые события имели место не более, чем 200 лет тому назад. В те времена вверх по течению р. Бзыби никто не ходил дальше впадения речки Джуя, т.к. там начинались места, где обитали «абаноэ» (лесные люди), или, что то же самое «адоу» (великаны или дикие люди). Это были дикие места. Поймать «абаноэ» было невозможно, но известный охотник Мардино Марласо организовал поимку, налив для них вместо воды, которую они приходили пить, много водки. Только пьяными их удалось поймать, причём сразу трёх. Всех трёх пойманных крестьяне связали и доставили князю Сервашидзе (фамилия неясно написана – Н. Акоев) - правителю Абхазии и Мингрелии (прим. Б. Поршнева). Все трое были мужчины. Они были во всём подобны человеку, но без одежды, целиком покрыты чёрной шерстью («как барашек»). Об острие на груди «абаноэ» болтают пустяки – ничего этого нет. «Абаноэ» во всех отношениях похож на человека. Ростом они были до трёх аршин. «Абаноэ» - дикий человек, поэтому речь его людям непонятна. У князя ...ервашидзе пойманных «абаноэ» кормили мясом. Они прожили у ...ервашидзе около года. Дальнейшая судьба их неизвестна, но в пещере, в ущелье реки Бзыби осталось гнездо «абаноэ», которое Мардино Марласо затем разыскал. Их было там 5 или 6. Мардино

Марласо стрелял в них и ранил одну волосатую женщину. После этого «абаноэ» ушли неизвестно куда. В пещере, где жили осталось много костей».

(Записано 7 октября 1960 г в селении Калдахвары Б.Ф. Поршневым и Н.И. Бурчак-Абрамовичем).

Библиография

1. Вебер Макс – «Приматы», 1936 г, М – Л, Гос. Изд. Биологическакой и Медицинской литературы.

Далее следует плохо читаемый список публикаций по теме, состоящий на 95 % из публикаций иностранных авторов (плохо читаемый) *.

22.12.2022 г.

E- mail: alamas17@yandex.ru

Н.Н. Акоев

*См. Вып. № 5 в разделе Публикации.
